Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»

ПРАВДА И ЗАКОН

Научно-практический журнал
Издается с 2017 года
Выходит один раз в три месяца

2(20)/2022

ISSN 2587-8387

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор
Емельянова Елена Владимировна
доктор юридических наук,
кандидат экономических наук

Ответственный редактор
Степкин Сергей Михайлович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-69137

Адрес редакции/издательства: 190000, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 96.
Сайт: www.sksp ba.ru
Тел.: 8(812) 318-22-55
E-mail: rio@sksp ba.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Бастрыкин Александр Иванович, председатель редакционной коллегии, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ (Москва)
Ефремов Александр Иванович, заместитель председателя редакционной коллегии, кандидат технических наук (Санкт-Петербург)
Антонов Игорь Алексеевич, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Бессонов Алексей Александрович, доктор юридических наук (Москва)
Вахнина Виктория Владимировна, доктор психологических наук, доцент (Москва)
Гаврилов Борис Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заслуженный деятель науки РФ (Москва)
Горелов Александр Александрович, доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Готчина Лариса Владимировна, доктор юридических наук, доцент, кандидат социологических наук (Санкт-Петербург)
Емельянова Елена Владимировна, доктор юридических наук, доцент, кандидат экономических наук (Санкт-Петербург)
Игбаева Гузель Римовна, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург)
Колесов Владимир Иванович, доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Кондаков Александр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург)
Коршунова Ольга Николаевна, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Кузнецов Семён Валерьевич, кандидат медицинских наук, доцент (Санкт-Петербург)
Кутузов Александр Владиславович, доктор исторических наук, доцент (Санкт-Петербург)
Латышов Игорь Владимирович, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Опальский Александр Павлович, доктор экономических наук, профессор (Москва)
Розовская Татьяна Игоревна, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург)
Ромашов Роман Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (Санкт-Петербург)
Сазин Сергей Тихонович, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург)
Сальников Виктор Петрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (Санкт-Петербург)
Ситников Валерий Леонидович, доктор психологических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Стрельникова Юлия Юрьевна, доктор психологических наук, доцент (Санкт-Петербург)
Уткин Николай Иванович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ (Санкт-Петербург)
Фортова Любовь Константиновна, доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор (Владимир)
Фролов Владислав Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург)
Харатишвили Антон Георгиевич, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург)
Челышева Ольга Владиславовна, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Шабанов Лев Викторович, доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург)
Ялышев Станислав Алимович, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Ячменев Юрий Васильевич, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург)

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА
1. Арутюнян В. М.
Фальсификация истории: современные попытки обесценить героизм защитников Ленинграда в годы Великой Отечественной войны……..…3
2. Фролова О. В., Фролов В В.
Идеи великого реформатора и направления исторического развития российского государства и общества……..15

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО
3. Антонов А. Г.
К вопросу об общественной опасности изнасилования в связи с оценкой правомерности необходимой обороны от него…….....24
4. Тамазов Э. И.
Характеристика личности преступника и жертвы коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел в сфере охраны общественного порядка ……..….30

КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
5. Глушков М. Р.
О возможности частичной видеозаписи следственных действий……...39
6. Шепелев С. В.
Взаимодействие следователя и экспертных учреждений при определении состава комиссии по производству судебной медицинской экспертизы психолого-педагогические основы служебной деятельности…….……..…45

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО
7. Бородулин С. С.
Криминалистическая характеристика преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ ……...50
8. Игонина Е. О.
Установление причинной связи в преступлениях, совершаемых путем бездействия медицинскими работниками ……..….....63
9. .Смирнов М. А.
О некоторых вопросах использования специальных познаний психолога (педагога) в ходе досудебного производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних…….……....74

НАУЧНЫЕ ОБЗОРЫ
10. Антонов И. А., Глушков М. Р.
Актуальные проблемы следственной деятельности, требующие научного обеспечения: аналитический обзор……..…...83

К 350-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПЕТРА I
11. Кутузов А. В.
Петр Великий и «Бог войны»……....108

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ…….…...118

Научно-практический журнал «Правда и закон» публикует оригинальные научные статьи, научные обзоры, научные рецензии и отзывы по отраслям науки:

Право
5.1
Психология
5.3
Педагогика
5.8

Ответственность за содержание статей и достоверность фактов, изложенных в них, а также версий английского перевода несут авторы статей.

Сведения об авторе, название статьи, аннотация и ключевые слова приводятся автором в обязательном порядке на английском и русском языках.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикаций.

При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Правда и закон» ссылка на журнал обязательна.

Подписано в печать 30.06.2022

© «Правда и закон», 2022

© Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2022

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 93/94

Арутюнян Вреж Михайлович
кандидат исторических наук, профессор,
почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации,
академик–действительный член академии военных наук, сопредседатель
от Вооруженных Сил Российской Федерации
«Санкт-Петербургского центра по изучению военной истории» при СПбГУ
Email: wma99@mail.ru

Harutyunyan Vrezh Mikhailovich
Candidate of Historical Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation,
Academician-full member of the Academy of Military Sciences, co-chairman
from the Armed Forces of the Russian Federation
"St. Petersburg Center for the Study of Military History" at St. Petersburg State University
Email: wma99@mail.ru

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОПЫТКИ ОБЕСЦЕНИТЬ ГЕРОИЗМ ЗАЩИТНИКОВ ЛЕНИНГРАДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Автор статьи анализирует попытки фальсфикаторов умалить значение Великой Отечественной войны, дискредитировать советский народ и его руководство, обесценить героизм ленинградцев и его защитников. Затрагивает вопрос воспитания молодежи в духе патриотизма.

Ключевые слова: блокада Ленинграда, пропаганда, дезинформация, неофашизм, Нюрнбергский Международный трибунал, учебники истории, воспитание молодежи.

Harutyunyan V. M. Falsification of history: modern attempts to devalue the heroism of the defenders of Leningrad during the Great Patriotic war. The author of the article analyzes the attempts of falsifiers to belittle the significance of the Great Patriotic War, discredit the Soviet people and its leadership, devalue the heroism of the Leningraders and their defenders. It touches upon the issue of educating young people in the spirit of patriotism.

Keywords: Leningrad blockade, propaganda, disinformation, neo-fascism, Nuremberg International Tribunal, history textbook, youth education.

В ряде событий 1941 года особое место занимает битва за Ленинград. 8 сентября, на 79-й день войны, вокруг города на Неве замкнулось кольцо блокады. Началась самая длительная блокада в истории человечества – 872 дня. Несколько позже жители нашего города назовут ее «Блок-Ада» и это во многом было правдой.

Известно, что Ленинградская битва была самой длительной битвой Великой Отечественной войны. 1418 дней длилась Великая Отечественная. Ленинградская битва длилась 1217 дней (с 10 июля 1941 года по 9 августа 1944 года). Именно об этой трагедии на специальных заседаниях говорилось на «Нюрнбергском процессе».

Известно, что сегодня фальсификаций проблем, связанных с Великой Отечественной, становится все больше и больше, где особое место занимает проблема блокады и защитников Ленинграда. Это и понятно, живых свидетелей Второй Мировой и Великой Отечественной войны, участников блокады становится все меньше и меньше. К сожалению, скоро их по объективным причинам не станет и вовсе.

Пятая «колонна» четко отрабатывает свои «тридцать сребреников». Есть хороший шанс обелить фашизм и нацизм, но главная цель – отнять нашу Великую Победу и приписать ее исключительно себе. На этом пути наши «партнеры», как их называет В.В. Путин, Запад, США и наши доморощенные так называемые либералы и демократы далеко пошли и, к сожалению, многого достигли. Для этих целей не жалеют никаких средств.

Судите сами, на официальном сайте Президента США, разумеется от имени Президента Дональда Трампа, опубликовано следующее поздравление от 8 мая 2020 года, посвященное 75-летию Победы во Второй Мировой войне: «В 1945 году Америка и Великобритания победили нацистов! Празднуя День Победы, мы всегда будем помнить наше величайшее поколение. Дух Америки всегда будет побеждать. В конце концов именно так и происходит» [1].

Нам кажется, очевиден уровень целенаправленного оболванивания целого поколения!? И, к сожалению, довольно весомые результаты на лицо. Так, в Соединенных Штатах абсолютное большинство взрослого населения и более 90% молодежи на вопрос «С кем воевали США в годы Второй Мировой»? Звучит мгновенный ответ «с Россией». А на вопрос: «Кто сбросил атомную бомбу на Хиросиму и Нагасаки?» не только в Соединенный Штатах, но даже в Японии «однозначно правильный ответ» – Советский Союз.

Почему в США такие ответы в общем то понятно, но почему в Японии? Ответ поражает своим цинизмом. Недавно на телеканале «Звезда» прошла программа под названием «Курилам на смех». В программе обсуждались проблемы дипломатических отношений России и Японии. Среди прочих вопросов японским дипломатам был задан вопрос: «А почему даже в документах ООН не говорится о виновниках ядерной бомбардировки? Аналогичная картина и в Японских СМИ». Суть ответа сводилась к мысли: зачем ворошить прошлое? Молодежь это поймет не верно, что приведет к напряженности.

Если конкретно говорить о блокаде и битве за Ленинград мы вынуждены констатировать, что даже спустя 76 лет после окончания Второй мировой и Великой Отечественной войны по-прежнему предпринимаются

[1] Инстаграмм-аккаунт Белого Дома от 8 мая 2020 г.

многочисленные попытки извратить суть героической обороны Ленинграда и блокады. Утверждается, например, что оборона Ленинграда якобы не имела военного значения. Поэтому гибель более миллиона Ленинградцев и его защитников была напрасной. В ход идет весь изощрённый арсенал, в том числе, Геббельсовской пропаганды – от умышленного умолчания, до грубой дезинформации и банального вранья.

А каковы основные направления фальсификации истории блокады и битвы за Ленинград? Их множество. Приведем лишь некоторые из них:

1. Идет общая тенденция смещения акцентов, например, с героизма горожан на трагизм положения в блокадном Ленинграде.
2. Явная недооценка роли Ленинграда в годы блокады и битвы за Ленинград в общем контексте Второй Мировой и Великой Отечественной войне.
3. Утверждается, что Ленинграду в планах Гитлера изначально отводилась второстепенная роль, да и вообще Гитлер не ставил задачу захватить Ленинград.
4. Не надо было такой ценой защищать город. Надо было объявить Ленинград «открытым городом» наподобие Парижа, Гааги, Брюсселя и тогда не было бы никакого голода и страданий, таких умопомрачительных жертв.
5. Гитлер не собирался уничтожать Петербург (Ленинград)! Это доказанный факт! Об этом говорят и немецкие историки, а им вторят и наши.
6. Немцы пытались гуманно обойтись с жителями Ленинграда. Даже пытались выпустить гражданское население из города через специальные проходы, в том числе и при помощи «Красного креста».
7. Высшее военное и политическое руководство и народ – каждый жил своей жизнью. Партийные бонзы объедались и даже белый хлеб выбрасывали в мусор, а народ получал на нищие пайки даже не хлеб, а суррогат хлеба и был обречен на голодную смерть.
8. Сталин Ленинград не любил и поэтому не предпринимал никаких действий для освобождения города от блокады.
9. Жители Ленинграда не хотели защищать город. Только давление НКВД, который образцово-показательно расстреливал жителей, их заставлял сопротивляться, а солдат сдерживали на Ленинградском фронте только заградотряды.
10. В городе, доведенном до отчаяния, процветал массовый «каннибализм».
11. До 1942 года, пока не было организовано наступление под Москвой, Ставка Верховного главнокомандующего (Ставка ВГК) и не вспоминала о нашем городе.
12. Один из ярких примеров искажения истории произошел в прямом эфире центрального телевидения 27 января 2012 года, в день полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады в программе, на которой автор статьи участвовал в качестве военного эксперта. Во время прямого эфира Санкт-Петербург – Москва заместитель главного редактора журнала «Звезда» утверждала (до чего не додумались даже самые ярые фальсификаторы на Западе): «Сталин устроил блокаду, чтобы уничтожить жителей Ленинграда!»[2]. И подобных «изысков», к сожалению, можно привести еще множество.

[2] ТВ 5 канал, «Открытая студия», прямой эфир Санкт-Петербург–Москва. 2012, 27 января.

Понятно, что объем научной статьи весьма ограничен. Поэтому автор сумеет осветить лишь некоторые из перечисленных проблем в комплексе.

Задним числом нам хотят «доказать», что Ленинграду в планах Гитлера изначально отводилась второстепенная роль, да и вообще Гитлер не ставил задачу захватить, а уж тем более уничтожить Петербург (Ленинград).

Утверждается, например, что оборона Ленинграда якобы не имела военного значения и была напрасной. А чтобы избежать громадных и напрасных жертв, следовало объявить себя «открытым» городом и просто сдать фашистам Ленинград без сопротивления. В качестве примера нам приводят Париж, Брюссель и Гаагу. Эти города объявили себя «открытыми городами». Их удалось сберечь от разрушения (путем безоговорочной сдачи фашистам). Нам описывают, например, что в Париже работали рестораны и кафе, театры и варьете. Ходили трамваи. Никто не погибал от голода и холода. А вот вы убили голодной смертью около 800 тысяч горожан и погибло более миллиона защитников Ленинграда. Ведь это же дикость! Руководство страны и города совершили преступление и за это они обязаны ответить. Свой «праведный» гнев, в частности, излагает немецкий историк Хассо Г. Стахов. Как участник блокады он изложил свой взгляд и взгляд других участников с немецкой стороны. Он написал книгу, переведенную на русский язык: «Трагедия на Неве. Шокирующая правда о блокаде Ленинграда»[3].

Так, господин Г. Стахов, ссылаясь на некоторые локальные документы 18 немецкой армии из Фрайбургского архива (ФРГ), подчеркивает, что в документации штаба были найдены документы, в том числе ряд отпечатанных бланков-пропусков для жителей Ленинграда (для передвижения по городу…). Из этого он делает далеко идущие выводы: «Значит никто не собирался уничтожать Петербург!». И так по ряду вопросов.

Его взгляды разделяет наш бывший сотрудник КГБ подполковник-переводчик Ю.М. Лебедев. Вторя автору книги, он утверждает, что гитлеровцы «были готовы выпустить гражданское население через специальные проходы к Тихвину вдоль Ладожского озера. Был план договориться с американцами вывезти население морским путем… Немцы не могли обеспечить питанием 1,5 млн. населения (хотя реально в городе находилось 2,5 млн.). Этого требовали правила ведения войны…». Автору статьи пришлось на теледебатах с Ю. Лебедевым жестко ставить на место подобного российского историка, каковым он себя считает[4].

Что хотелось бы отметить по поводу высказываний подобных историков. Любой бандит, Фон Лееб (командующий 18 немецкой армии) не исключение, если он даже хочет уничтожить город, в котором имеется много ценностей, то он сначала вынесет эти ценности, то есть ограбит, и лишь потом разрушит и уничтожит город, тем более такой мегаполис, как Ленинград! И это логично, так как ценности одного только Эрмитажа составляют десятки миллиардов долларов. Следует отметить, что автор статьи с подобными документами штаба 18 немецкой армии не знаком, как и многие из нас, но готов опровергнуть их так называемые «неопровержимые» документы.

[3] Хассо Г. Стахов. Трагедия на Неве. Шокирующая правда о блокаде Ленинграда М.: Центрполигрф, 2008. 382 С.
[4] СПб ТВ. Программа «День города». 2016. 22 июня.

Каждый из нас понимает, что документы одной отдельно взятой армии не есть окончательная «точка» в решении судьбы мегаполиса. Есть высшее руководство, которое и принимает окончательное решение, тем более когда речь идет о глобальной проблеме, касающейся стратегических планов Рейха, таких как судьба Ленинграда.

Еще в процессе подготовки окончательного плана нападения фашистской Германии на СССР были различные предложения по основным, первоочередным целям, которые необходимо захватить. Даже в подготовительных материалах, как одна из основных целей для захвата упоминается Ленинград. Об этом говорилось в докладе начальника генерального штаба сухопутных войск Ф. Гальдера, с которым он выступал в Верховном командовании вермахта (далее – ОКВ) 5 декабря 1940 года и в оперативно-стратегических разработках генерала фон Зондерштерна 7 декабря 1940 года[5]. Это предложение было закреплено в плане нападения на Советский Союз – плане «Барбаросса».

Фюрер неоднократно подчеркивал необходимость взятия Ленинграда в первую очередь. Так, в протоколе совещания ОКВ, еще накануне нападения на Советский Союз, подчеркивалось: «Фюрер в общем и целом с операцией согласен. При детальной разработке иметь в виду главную цель: овладеть Прибалтикой и Ленинградом»[6]. А с началом войны, 16 июля 1941 г., в Ставке Гитлера состоялось совещание высших руководителей Рейха. В протокольной записи говорилось: «На Ленинградскую область претендуют финны. Фюрер хочет сравнять Ленинград с землей, с тем, чтобы затем его отдать финнам[7].

Вот еще один документ. После совещания Верховного главнокомандования Вооруженных Сил Рейха, начальник штаба командования сухопутных войск генерал-полковник Ф. Гальдер отметил в своем дневнике: «Непоколебимо решение фюрера сравнять Москву и Ленинград с землей, чтобы полностью избавиться от населения этих городов в течение зимы… Задачу уничтожения этих городов должна выполнить авиация. Для этого не следует использовать танки».

Весьма впечатляющим является документ, озвученный на Нюрнбергском Международном трибунале: «Чтобы иметь ясность о мероприятиях ВМФ в случае захвата или сдачи Петербурга, начальником штаба ВМС (адмирал Карл Дениц – прим. автора) был поднят вопрос перед Верховным главнокомандованием вооруженных сил о дальнейших военных мерах против этого города. Настоящим доводятся до сведения результаты: «… Фюрер решил стереть город Петербург с лица земли после поражения советской России нет никакого интереса для дальнейшего существования этого населенного пункта. Финляндия также заявила о своей незаинтересованности в дальнейшем существовании города непосредственно у ее новой границы. Прежние требования военно-морского флота о сохранении верфей, гавани и прочих важных военно-морских сооружений, известны ОКВ, однако удовлетворение их не представляется возможным ввиду генеральной линии поведения в отношении Петербурга. Предложено тесно блокировать город и путем обстрела артиллерией всех калибров и непрерывной бомбежки с воздуха сравнять его с землей, если вследствие

[5] Дашичев В.Н. Банкротство стратегии германского фашизма. Т.2. М.: 1973.С. 82–84.
[6] Совершенно секретно! Только для командования. Стратегия Германии против СССР. М.: 1967. С. 171.
[7] Органы Государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Начало. Кн. 1. 22 июня–31 августа 1941 г. М. 2000. С. 612.

создавшегося в городе положения будут заявлены просьбы о сдаче, они будут отвергнуты. В этой войне, ведущейся за право на существование, мы не заинтересованы в сохранении даже части населения этого большого города». (Ленинграда)[8]. Таких документов можно привести большое количество.

Нам кажется, что теперь никто не сомневается, какая участь была уготовлена Ленинграду в планах Гитлера, а не командующего 18 армии.

Ответ на вопрос, что «Не надо было защищать Ленинград! Тогда не было бы голода, холода и огромных жертв. Надо было поступить цивилизованно, как Париж, Гаага и Брюссель!» имеет весьма принципиальное значение для разъяснения молодежи значения великого подвига и героизма блокадного Ленинграда и его защитников. И что ждало жителей Ленинграда, если бы он сдался на милость победителю.

Естественно, для современной молодежи ближе точка зрения, если действительно была такая возможность, то громадные жертвы надо было бы избежать. Ведь в качестве доказательства им приводят ряд конкретных примеров европейских столиц! А почему у нас были такие страдания от голода, холода и огромные жертвы от бомбежек и артиллерийских обстрелов, исчисляемые сотнями тысяч горожан и защитников Ленинграда? И естественно, стремление обвинить высшее руководство СССР и Ленинграда вне контекста конкретно-исторической обстановки.

Например, участник Великой Отечественной войны, уважаемый писатель Виктор Петрович Астафьев, высказывая свое отношение к Ленинградской блокаде, писал: «Если меня спросят, то я скажу, абсолютно не дрогнув, что надо было сдать (Ленинград – примечание автора), во имя возможности спасения людей великого города. Отвоевали бы потом»[9]. Или еще одно высказывание Виктора Петровича 1989 года: «Миллион жизней – за город, за коробки? Восстановить можно все, вплоть до гвоздя, а жизни не вернешь… а под Ленинградом? Люди предпочитали за камень погубить других людей. И какой мучительной смертью! Детей, стариков…». Безусловно, можно согласиться, что цена была неимоверно высокой. Ведь речь шла о сотнях тысяч жизней.

Вот еще одно гневное выступление представителя молодого поколения. Санкт-Петербургский журналист-историк Даниил Коцюбинский, оценивая Блокаду и Битву за Ленинград с позиций сегодняшнего дня, безапелляционно заявляет, вдумайтесь в эти слова молодого историка-демократа: «Трудно представить, где в каком ещё городе от искусственно созданного голода одномоментно погиб миллион человек. Точно так же трудно представить, как на протяжении двух с лишним лет абсолютно бессмысленно погибли ещё более миллиона солдат, пытавшихся «снять Блокаду»[10]. Далее, войдя в раж, он продолжает свой «праведный» гнев, произнося главную мысль, чтобы обесценить великий героизм и великую трагедию: «Память о блокаде должна раз и навсегда перестать быть победоносной и триумфально-героической. Это должна быть сугубо память о невинных жертвах и трагедии человека, раздавленного машиной тоталитарной государственности – как нацистской, так и советской»[11]. Вот так, наотмаш, ни много и ни мало!?

А надо ли было идти на такие громадные жертвы? И во имя чего?

---

[8] Нюрнбергский процесс. Сб. материалов в двух томах. 3-е изд. Т.2. М. 1955. С.783.
[9] ТВ Центр «Постскриптум», ведущий сенатор Алексей Пушков. 2019. 26 января.
[10] Газета «Версия» № 3(361) от 26.01.2015 г.

Автор, как ученый, понимает, что история не имеет сослагательного наклонения (то есть история не отвечает на вопрос, что было бы, если бы?) и ставит вопрос: А если бы Ленинград сразу же объявил себя «открытым городом?»[11] К чему нас сегодня призывают господа, так называемые либералы и демократы? Каковы были бы последствия? Мы действительно избежали бы огромных жертв!? Ведь в 1940 году действительно Париж объявил себя «открытым городом» и там продолжали работать рестораны, кафе, варьете, кинотеатры, публичные дома и прочие заведения. Но, как говорят философы, критерий истины – практика. А о чем она свидетельствовала? Автор лишь приводит ряд фотографий окрестностей Ленинграда к вопросу, что ничего бы не пострадало. Например, Эрмитаж, не говоря о том, что до сего дня не найдена «Янтарная комната». Как говорится на Руси: «Свежо предание, но верится с трудом». Мы с вами можем убедиться в этом сами наглядно:

Результаты пребывания фашистов в пригородах Ленинграда:

Рис 1. Гатчинский дворец Павла I

Рис 2. Красное село. Храм святой Троицы

[11] «Открытый город» – понятие, имеющее многовековую историю. Защитники без боя оставляют городские стены и уходят, оставляют на милость победителей не успевших вовремя эвакуироваться мирных жителей с личным и общественным имуществом.

Рис. 3. Петергоф. Большой дворец и каскад

Рис. 4. Пушкин. Екатерининский дворец

Рис. 5. Стрельна. Константиновский дворец

И такого «наследия» фашистов множество.

Так, за день до празднования 70-летия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады, 26 января 2014 года, интернет-телеканал «Дождь» (ныне признанный иноагентом) провел опрос около 15 млн. своих телезрителей и интернет-пользователей, которым был задан один вопрос: «Надо ли было сдать Ленинград, чтобы сберечь сотни тысяч жизней?». 54% опрошенных телезрителей и интернет-пользователей ответили утвердительно! (надо было сдать)[12].

А с какой целью и для чего проводятся подобные опросы и голосования? Цель никто особо и не скрывает – снять с нацистов вину за гибель миллионов людей и тысяч злодеяний, совершенных фашистами на нашей земле. Забыть Нюрнберг. И чтобы у молодежи сложилось точная уверенность, что была не победа, а неоправданное массовое убийство.

А почему современная молодежь, да и не только она, искренне ответила таким образом? Причин много. Автор остановится на одной составляющей проблемы – образовании. Даже не на всей системе образования, которую современные чиновники от образования превратили в «образовательную услугу», а на анализе учебника истории.

Автор проанализировал учебник (не учебное пособие) для ВУЗов, написанный авторским коллективом исторического факультета МГУ им. Ломоносова[13] и задается вопросом: сколько места в учебнике для ВУЗов отведено проблеме блокады Ленинграда и битвы за Ленинград? Сколько страниц? Ни одной! Ответ до банальности прост, но не очень понятен. Хотя, в общем-то понятно?!! Три предложения из 24 слов на трех разных страницах! Дословно: «На северо-западном направлении провалился немецкий план захвата Ленинграда» (8 слов – стр. 400). «Зимой 1942 года части Красной Армии провели наступление на других фронтах. Однако прорыв блокады Ленинграда не удался» (7 слов – стр. 401). «В январе была окончательно снята блокада Ленинграда, продолжавшаяся 900 дней» (9 слов – стр. 404). И мы после этого сетуем на незнание или плохое знание истории курсантами, слушателями, студентами, да и вообще молодежью?

Даже Президент России В.В. Путин возмущен содержанием учебников истории. Чтобы заострить проблему он был вынужден подчеркнуть, что мы вынуждены констатировать историческую неграмотность нашей молодежи. Почему так происходит? «Прочтите наши учебники истории. Там много чего написано о Втором фронте… только Сталинградской битвы там нет»[14]. А ведь Сталинград стал поворотным пунктом в Великой Отечественной, да и всей Второй мировой.

Каждый из нас понимает, что это не случайные ошибки. Мы говорим о молодежи, то есть о будущем нашего государства! О тех, кто с оружием в руках должны быть готовы защитить государственный суверенитет нашей страны. А какова цель явно неслучайного действа нам становится понятно.

Учитывая вышеизложенное автором содержание учебников истории и их качество, мы видим, что молодежь, которая училась и учится по этим учебникам, не готова ответить на элементарные провокационные вопросы.

[12] Интернет-телеканал «Дождь» 26 января 2014 г.

[13] Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России: учебник. изд. 2-е перераб.и доп. М., 2002, 514 с.

[14] Послание Президента Федеральному Собранию: Послание Президента Рос. Федерации Федеральному Собранию от 21 апреля 2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Если бы в учебниках было бы не 24 слова о блокаде, а хотя бы несколько страниц, то они бы аргументированно ответили бы кому угодно и где угодно на поставленные провокационные вопросы!

К примеру, они могли сказать, что англосаксы для Гитлера были противниками, которых надо было наказать за позорное поражение в годы Первой мировой войны. Обложить их контрибуцией и вернуть аннексированные территории.

Другое дело граждане СССР, славяне, евреи, цыгане. Для нацистской Германии они были «унтерменшами», то есть недочеловеками (нем.). Советские люди были не противниками, а врагами, которых надо было не завоевывать, а уничтожать. Все эти мысли заблаговременно были подробно изложены в нацистских директивах и приказах. О них автором сказано выше.

И еще один очень важный вопрос, с нашей точки зрения, о котором необходимо аргументированно сказать. Явная недооценка роли Ленинграда в годы блокады и битвы за Ленинград в общем контексте Второй Мировой и Великой Отечественной войне.

Говоря о данной проблеме в общем контексте Второй Мировой и Великой Отечественной войн, автор хотел бы кратко подчеркнуть следующее: все 900 (872) дней Ленинград сковывал огромную группировку немецко-фашистских и финских войск. Методично в лесисто-болотистой местности «перемалывал» тысячи и десятки тысяч солдат и офицеров врага. Это было важно все годы Великой Отечественной войны, но особенно важным это было в октябре–декабре 1941 года, когда Москва держалась из последних сил. Когда войска, привлеченные к Параду 7 ноября 1941 года, сразу с Красной площади уходили на боевые позиции, так как не было резервов ни в людях, ни в технике, а фашисты в бинокль рассматривали соборы Москвы и бомбили Кремль.

Говоря о значении сопротивления блокадного Ленинграда для защиты Москвы в самый трудный период, конце осени 1941 г., Г.К. Жуков, который командовал Ленинградским фронтом, а затем был отозван для командования Западным фронтом, оборонявшим Москву, писал: «Для нас потеря Ленинграда, во всех отношениях, была бы серьёзным осложнением стратегической обстановки. В случае захвата города врагом и соединения здесь германских и финских войск нам пришлось бы создать новый фронт, чтобы оборонять Москву с севера и израсходовать при этом стратегические резервы, которые готовились Ставкой для защиты Столицы»[15].

А теперь гипотетически представим себе, что Ленинград объявлен «открытым городом»… (наподобие Парижа или Брюсселя, как нам рекомендуют). И вся эта до зубов вооруженная и прекрасно обученная более чем полумиллионная группировка немецких войск, а также около 300 тысяч финских солдат и офицеров мгновенно оказалась бы под Москвой, например, в октябре–ноябре 1941 года. Кто из нас может дать гарантии, что Москву удалось бы отстоять?! Это понимали и наши союзники, и тогда и в наши дни.

Например, даже спустя полвека в 1994 году Президент Франции Франсуа Миттеран на юбилейных торжествах, посвященных 50-летию высадки союзников в Нормандии (летом 1944 г.), говоря о роли и месте Ленинграда в годы Второй Мировой войны, подчеркнул: «Если бы не выстоял Ленинград – пала бы Москва. С ее падением Россия выходила бы из войны. И

[15] Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 1. М.: 1979. С.350

не было бы нашего сегодняшнего юбилея, потому что сапог немецкого солдата до сих пор топтал бы французскую землю»[16].

И чем бы завершилась Вторая Мировая и Великая Отечественная?! Вопрос остается открытым… Конечно, вы можете возразить, что история не имеет сослагательного наклонения. И вы будете правы. И тем не менее мы стали свидетелями очень тревожного факта. В ряде государств Европы (Эстонии, Литве, Латвии, на Украине) идет возрождения неофашизма. Весьма тревожную тенденцию мы наблюдаем и в Германии. Газета «Советская Россия» в 2015 году сообщила, что в ФРГ впервые за 75 лет исследователи Института современной Истории в Мюнхене решили в 2016 году переиздать книгу бесноватого Фюрера Третьего Рейха Адольфа Гитлера «Майн Кампф» (Моя борьба). В книге, как известно, он изложил нацистские идеи национал-социализма[17]. Книга не только была издана, но и 5 раз переиздавалась. Это первая после окончания Второй Мировой войны публикация «библии» нацизма. И что показательно, она оказалась весьма востребованной и сразу же стала библиографической редкостью!? Это очень тревожный симптом в купе с целенаправленной фальсификацией исторической правды периода Второй мировой и Великой Отечественной войны с целью оправдать нацистов и фашистов.

В наши дни идет целенаправленная пропаганда, «доказывающая», что страна, победившая нацизм, несет равную ответственность наряду с фашистской Германией за развязывание Второй мировой. К сожалению, данную позицию постоянно обсуждают с очень высоких европейских трибун. И даже приводят «доказательства» и неважно, что они тонко подтасованные.

Если кратко сделать выводы, то необходимо подчеркнуть следующее.

Во-первых, сегодня под прицелом наша молодежь. Что касается конкретно проблем, связанных с блокадой Ленинграда, то мы видим, что им пытаются «доказать», что блокада не массовый героизм Ленинградцев и его защитников, а лишь великая трагедия, которой можно было бы избежать. Надо было просто сдаться на милость нацистам, объявить себя «открытым городом» и тогда не было бы никакого голода и страданий, громадных жертв и разрушений. Ведь есть реальные примеры Парижа, Брюсселя, Гааги. Надо всемерно обвинять Сталина и Советский Союз за преступление перед советским народом.

Мы уверенны, что в вопросе воспитании нашей молодежи в духе патриотизма, то есть любви к своей Родине, нет мелочей. В этом вопросе не может быть никаких компромиссов и уступок. Иначе мы потеряем свою страну.

Во-вторых, безусловно, подвиг ленинградцев, воинов армии и флота, отстоявших нашу северную столицу ценой неимоверных усилий, олицетворяет воинскую славу России. Именно поэтому нашими недругами ставится конкретная цель принизить и нивелировать значимость великого подвига во имя Родины. Идет массированная попытка обелить нацистов и

[16] По воспоминаниям академика, участника Великой Отечественной войны Ю.И. Колосова, Президента ассоциации историков блокады и битвы за Ленинград. Принимал личное участие в торжествах в частном порядке. По просьбе организаторов как единственный ветеран Великой Отечественной от СССР выступал с докладом. Россия в лице Б.Н. Ельцина и официальных лиц не была приглашена на юбилейные торжества? Никакой реакции не последовало.

Б.Н. Ельцина и официальных лиц не была приглашена на юбилейные торжества? Не было никакой реакции;

[17] Газета «Советская Россия». 2015. 21 февраля.

фашизм, снять с них вину за гибель миллионов людей и тысячи злодеяний. Как показывает практика, создаются условия для возрождения неофашизма. Этого допустить нельзя. Необходимо вести последовательную, аргументированную работу по разоблачению профашистской пропаганды, но для этого нужны качественные учебники истории и хорошо подготовленные учителя.

Список использованных источников и литературы:

1. Дашичев В.Н. Банкротство стратегии германского фашизма: ист. очерки, документы и материалы. Т.2. М.: Наука, 1973. С. 663 с.
2. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 1 М.: изд-во Агенства печати «Новости»,1979. 350 с.
3. Нюрнбергский процесс. Сб. материалов в двух томах. 3-е изд. Т.2. М. 1955. 783 с.
4. Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России: учебник. М., 2002. изд. 2-е перераб. и доп. 514 с.
5. Органы Государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сборник документов. Т. 2. Начало. Кн. 1. 22 июня–31 августа 1941 г. М.: Книга и бизнес, 2000. 612 с.
6. Совершенно секретно! Только для командования: Стратегия Германии против СССР. М.: Наука, 1967. 171 с.
7. Хассо Г. Стахов. Трагедия на Неве: Шокирующая правда о блокаде Ленинграда. М.: Центрполигрф, 2008. 382 с.

© Арутюнян В.М., 2022

УДК 93/94

Фролова Ольга Валерьевна
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин.
Военная Академия связи имени С. М. Буденного
Адрес: Россия, 1940643г. Санкт-Петербург, Тихорецкий пр. 3
Email: VVF.1970@yandex.ru.

Фролов Владислав Владимирович
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин.
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»
Адрес: Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 96
Email VVF.1970 @ yandex.ru

Frolova Olga Valerievna
Associate Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the Military Academy of Communications named after S.M. Budyonny, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Address: Russia, 1940643, Saint Petersburg, Tikhoretsky av., 3
Email VVF.1970@yandex.ru.

Frolov Vladislav Vladimirovich
Candidate of Legal Sciences, Head of the Department of State and Legal Disciplines of the Federal State Educational Institution of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Associate Professor
Address: Russia, 190000, Saint Petersburg, nab. r. Moika, 96
Email: VVF.1970 @ yandex.ru.

ИДЕИ ВЕЛИКОГО РЕФОРМАТОРА И НАПРАВЛЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

В рамках научного исследования проводится анализ высказываний, жизни и деятельности великого российского реформатора и патриота Петра Аркадьевича Столыпина в контексте современных вызовов для российской цивилизации. Изучается исторический опыт реформ в различных сферах: экономической, образования, социально-аграрной и культурной. Вносится ряд прогрессивных предложений: по созданию Предпринимательского банка, поддержке бизнесменов и фермеров, ограничению процентов на займы, по развитию системы российского образования и отказу от Болонской конвенции.

Ключевые слова: патриотизм, реформа, образование, любовь к Родине, справедливость, долг, власть, государство, общество, история, идейное наследие.

Frolova O. V. Frolov V. V. Ideas of the great reformer and directions of the historical development of the russian state and society. Within the framework of scientific research, an analysis is made of the statements, life and work of the great Russian reformer and patriot Pyotr Arkadyevich Stolypin in the context of modern challenges for Russian civilization. The historical experience of reforms in various spheres is studied: economic, education, socio-agrarian and cultural. A number of progressive proposals are being made: to create an Entrepreneurial Bank, to support businessmen and farmers, to limit interest on loans, to develop the Russian education system, and to abandon the Bologna Convention.

Keywords: patriotism, reform, education, love for the Motherland, justice, duty, power, state, society, history, ideological heritage.

В наше непростое, и даже смутное время, Россия должна быть сильной, чтобы суметь выстоять и противостоять своим недругам. По сути, идет военный, экономический и информационный конфликт. Если мы проявим слабость – проиграем. Уничтожат все, что будет напоминать о нас. Наши дети станут рабами, если им сохранят жизнь. И тот, кто сомневается в жестокости наших врагов, пусть взглянет на результаты обстрелов населенных пунктов кассетными боеприпасами, на то, как уничтожаются памятники Пушкину, Горькому и Александру Невскому. Пытаются уничтожить все, что связано с русскими знаками, свершениями и именами в украинской культуре.

Взгляните на Прибалтику, Польшу, Европу, где уничтожаются мемориальные знаки на могилах наших воинов. На то, как бульдозер уничтожает цветы, принесенные к мемориалу Воинов-Освободителей. На то, как нарушаются принципы, казавшиеся незыблемыми для людей XXI века – «Искусство вне политики», «Собственность священна», «Спорт вне политики», девиз международной федерации шахмат – «Мы одна семья», «Права человека не должны зависеть от его национальности». Поэтому надо развиваться. Другого выхода нет. Сильные получают право выстроить свой мир. Российский мир.

Вопросы, которые мы должны задать: Каким должно стать наше государство? Какой смысл мы вкладываем в понятия: правовое, демократическое и социальное государство? Какие векторы нашего развития мы хотим задать? Где границы свободы слова? Кто и как должен контролировать СМИ, телеканалы (включая кадровые назначения)? Где кончается патриотизм и начинается предательство? Какие высказывания мы не должны прощать нашим «звездам»? И за что государство может человека привлекать к той или иной мере юридической ответственности? Любовь к Родине – вот основа нашей новой идеологии? Нужно ли закреплять обязанность любить Родину в Конституции? Помнят ли российские люди, не только о своих правах, но и о своих конституционных обязанностях?

Любой разумный человек понимает, что без укрепления экономики, внедрения высоких технологий, эффективной защиты своего технологического суверенитета нам не обеспечить российскую безопасность, не обустроить достойную жизнь для наших граждан. Нужны реформы. От них не «отмахнуться». Их придется проводить и они уже начались.

Последствия нашего исторического выбора необратимы. Государство призвано охранять и защищать интересы общества. Государство – это инструмент для сохранения нашей цивилизации, наших духовных ценностей.

Еще в начале XX века «основной «язвой» русской государственности стали открытая вражда между властными и культурными элементами общества, разрыв власти с народом»[18]. Радикальные элементы жаждали ниспровергнуть существующий порядок и даже радовались военным поражениям России.

Государственный деятель, реформатор и один из отечественных патриотов Петр Аркадьевич Столыпин говорил: «Власть не может считаться целью. Власть – это средство для охранения жизни, спокойствия и порядка; поэтому, осуждая всемерно произвол и самовластие, нельзя не считать опасным безвластие правительства… Бездействие власти ведет к анархии, правительство не есть аппарат бессилия и искательства… Нельзя сказать часовому: у тебя старое кремневое ружье; употребляя его, ты можешь ранить себя и посторонних; брось ружье. На этот честный часовой ответит: покуда я на посту, покуда мне не дали нового ружья, я буду стараться умело действовать старым»[19].

Продолжая его образную мысль, нужно обеспечить общество, государство и личность, каждого часового и гражданина тем «ружьем», тем «социальным инструментом», той технологией, что позволит ему достигать успеха, быть эффективным, производить полезные социальные блага, защищать интересы России.

Так, за последние двадцать лет, за время перехода к рыночной экономике и частной собственности, несмотря на многочисленные проблемы: нехватку долгосрочных и выгодных для фермеров кредитов, дороговизну техники, удобрений и топлива, сложные климатические факторы, не всегда честную конкуренцию, бюрократический пресс – российский агропромышленный сектор добился весомых успехов.

У российской земли появился настоящий хозяин! И земля отблагодарила его урожаем, своими плодами. Обоснованно отмечается: «Вопреки распространённым мифам, сельское хозяйство в стране не только крайне выгодно и рентабельно, но и практически полностью обеспечивает продовольственную безопасность России, а также позволяет экспортировать значительные объёмы сельскохозпродукции за рубеж»[20].

В настоящее время импорт российского продовольствия превысил доходы от импорта российского оружия. Объем доходов исчисляется десятками миллиардов долларов. Продовольствие – одна из главных ценностей в период глобального кризиса. А глобальный кризис уже на пороге человечества. И без продовольствия нам просто не выжить.

Следует модернизировать экономику, принимать меры по развитию агропромышленного комплекса, по укреплению промышленности, внедрению высоких технологий, необходимо улучшить систему образования.

---

[18] Лунден И. «Неоконченные споры»: Петр Столыпин и его реформы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2012. № 3. С.10.

[19] Цитаты П.А. Столыпина о России, государстве, правительстве, обществе. // Цитаты Столыпина. Известные фразы Столыпина. Мысли о России. Цитатник. Фонд изучения наследия Столыпина // http://www.stolypin.ru/mysli-o-rossii-tsitatnik/ (дата обращения: 20.05.2022).

[20] Сельское хозяйство России. Русский эксперт // https://ruxpert.ru/Сельское_хозяйство_России (дата обращения: 21.05.2022).

Реформы должны иметь взаимосвязанный и скоординированный характер, иметь качественную нормативно-правовую базу.

Анализ исторического опыта проведения реформ очень полезен. Причем «Столыпин рассматривал крестьянскую реформу с социальной точки зрения, так как считал, что политическая реформа может осуществиться только в сочетании с социально-аграрной. Улучшение положения большинства населения России помогло бы стабилизировать сначала экономику, а затем и социально-политическую ситуацию в стране. Он был против национализации земли, считая, что любая программа национализации приведет к великим социальным потрясениям, от которых будет трудно оправиться»[21].

Частная собственность на землю – великая производительная сила.

Умные люди, российские политики и реформаторы пытались позитивно повлиять на ход исторического процесса, пытались оказать «неотложную социальную помощь» своей Родине, необъятной, противоречивой, огромной России. И пусть не все из задуманного у них получилось, но они навсегда остаются в памяти потомков.

Петра Аркадьевича Столыпина «называли "борцом за благо России", "русским Бисмарком", "последним витязем", "последним римлянином", "русским исполином", "богатырем слова и дела", "железным премьером"»[22]. «Столыпин не был автором большинства реформ. Он выступал в роли дирижера, руководившего громадным оркестром специалистов в различных сферах деятельности. При этом многие правительственные начинания вязли в рутине парламентского согласования»[23].

В рамках аграрной реформы Столыпина помимо развития индивидуального землевладения поощрялись кооперативы и товарищества, внедрялись передовые агротехнические технологии, поощрялась покупка помещичьих территорий[24]. Стратегическая цель его аграрной модернизации – разрешить земельный вопрос, поднять производительные силы сельского хозяйства, улучшить благосостояние крестьянства и, в конечном счете, усилить экономическую и государственную мощь России[25].

Как говорил Столыпин: «Дайте выход сильной личности в крестьянстве, освободите ее от воздействия невежества, лени и пьянства, и у вас будет прочная устойчивая опора для развития страны без всяких утопий и искусственных вредных скачков. Община в ее настоящем виде не помогает слабому, а давит и уничтожает сильного, губит народную энергию и мощь»[26]. И сейчас некоторые люди не хотят проявлять активность, искать свое призвание, свою сферу деятельности. Их устраивает стабильная жизнь в рамках своей «социальной матрицы», в роли некоего конформистского

---

[21] Аверяскина О. С. Некоторые аспекты современной историографии столыпинской аграрной реформы // Молодой ученый. 2014. № 3 С. 687. URL: https://moluch.ru/archive/62/9546/ (дата обращения: 30.04.2022).

[22] Острогожская Ю. За и против Петра Столыпина. Почему о великом реформаторе и сановнике спорят по сей день. // Сайт ТАСС. https://tass.ru/politika/14354525?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex. ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 06.05.2022).

[23] Варшавчик С. «Я министр в окровавленной стране». Столыпин провел в России важнейшие реформы. Почему его много раз пытались убить? Lenta.ru // https://lenta.ru/articles/2021/09/18/stolypin/ (дата обращения: 14.05.2022).

[24] Карвонен, А. Е. Аграрная реформа П.А. Столыпина // Молодой ученый. 2009. № 11. С. 225. URL: https://moluch.ru/archive/11/735/ (дата обращения: 30.04.2022).

[25] Никулин П.Ф. Основные направления и итоги столыпинской аграрной реформы (1906–1916 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 1. С.9.

[26] Цитаты П.А. Столыпина о России, государстве, правительстве, обществе. // Цитаты Столыпина. Известные фразы Столыпина. Мысли о России. Цитатник. Фонд изучения наследия Столыпина // http://www.stolypin.ru/mysli-o-rossii-tsitatnik/ (дата обращения: 20.05.2022).

балласта в инертной социальной группе. Другие же, обладающие большей энергией, большей пассионарностью, готовностью воспринимать новое, неустанно учиться и трудиться – поднимаются по социальной лестнице, достигают желанных благ, становятся основой российского среднего класса. Если увеличивается объем производимой продукции, значит, население и армия будут обеспечены продовольствием, создаются новые рабочие места, поступает больше налогов в бюджет, у государства появляется больше возможностей для реализации социальных проектов. Но предпринимателям, фермерам, производителям необходимо помогать.

В 1883 году российским государством был создан Крестьянский банк, которым в период аграрной реформы «проводилась покупка земель с их последующей перепродажей крестьянам на льготных условиях. Банк увеличил и значительно удешевил предоставляемый крестьянам кредит… Он воздействовал на формы землевладения: для крестьян, которые приобретали землю в единоличную собственность, платежи снижались… к 1913 году около 80 % покупателей были единоличными крестьянами»[27]. Возникает предложение об учреждении в настоящее время Предпринимательского банка России, который будет предоставлять целевые кредиты для предпринимателей на льготных условиях и долгий срок. Такая мера будет способствовать развитию мелкого и среднего бизнеса в городах и в деревнях. Всем, кроме монополистов-олигархов, выгодно если предпринимательство (средний класс) развивается.

Современная банковская политика характеризуется агрессивным рекламным предложением потребительских кредитов гражданам с высокими процентами относительно к основной сумме долга. В социальном плане такая банковская политика приводит к увеличению социального напряжения, социально-экономическим и даже политическим проблемам. Необходимо более жестко законодательно ограничить предельный размер процентов по таким кредитам и займам до суммы самого кредита (займа). Условно говоря, если человек занял сто тысяч рублей, больше двухсот тысяч с него банк ни при каких обстоятельствах требовать не имеет права.

Социально-экономическое закрепощение в современном российском обществе не должно укорениться. Нужно ограничить возможности обогащения банков по выдаче кредитов. Иной подход может привести к обнищанию значительной части населения и экономической депрессии. Причем обществу и государству крайне невыгодна ситуация, когда человек вынужден скрываться от своего кредитора, представляющих его коллекторов. Страдает должник, страдает его семья. Скорее всего, он будет работать на той работе, где ему станут выплачивать зарплату в конверте. В итоге накопление недовольной критической социальной массы может привести к протестам и радикальным беспорядкам.

Большое количество земли сельскохозяйственного предназначения в настоящее время скуплено банками и не используется. Такое положение недопустимо. Эта проблема требует государственного вмешательства и разрешения. Владение сельскохозяйственной землей обязывает ею заниматься. В начале XX века благодаря столыпинским реформам и при правительственной поддержке из Европейской части России в Сибирь и на

[27] Троянова Н.В., Попова А.А. Реформы Петра Аркадьевича Столыпина // Культура. Духовность. Общество. 2014. № 15. С. 79.

Дальний восток переселилось 2,5 млн. человек[28]. Как говорил Столыпин: «Наш орел, наследие Византии, – орел двуглавый. Конечно, сильны и могущественны и одноглавые орлы, но, отсекая нашему русскому орлу одну голову, обращенную на Восток, вы не превратите его в одноглавого орла, вы заставите его только истечь кровью…»[29].

И сейчас, когда принят закон о выделении дальневосточного гектара, когда с огромным трудом привлекаются сотни, даже не тысячи переселенцев в Сибирь и на Дальний Восток, хочется сказать критикам Столыпина: добейтесь лучших результатов! Проблема существует, как и Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики. Какова его эффективность?

А ведь сейчас российская экономика и государство, в определенной мере вынужденно, изменили свой основной вектор торгового сотрудничества на восточный, что предполагает развитие городов Сибири и Дальнего Востока, настоящее освоение гигантского геополитического пространства. Нужно искать новые стимулы, помимо дальневосточного гектара. Там, где есть социальные пустоты – нашу землю в исторической перспективе может освоить кто-то другой.

Отдельно отметим, что приоритеты реформ Петра Аркадьевича включали: «личную собственность (создание крепкого единоличного собственника, надежнейшего оплота государственного строя), богатеющее население, свободу, гражданственность и сильное государство, и все это основано на достатке миллионов семей России, и над всем этим правительство как некая высоконравственная, сильная личность»[30]. Важно, чтобы реформы пользовались общественной поддержкой и поддержкой властной элиты.

При этом как замечают ученые: «Провозгласив программу «реформ», П.А. Столыпин столкнулся с нежеланием верхов допустить ограничение своей власти и привилегий. Не состоялось упразднение «исключительного положения», провалились реформы местного управления и правоохранительной системы. Россия оставалась полицейским государством. Разрешение «рабочего вопроса» свелось к куцей страховой реформе».[31] Для успешного завершения реформ нужна крепкая политическая воля лидера и энергичная команда его последователей во власти. Причем реформы «для того, чтобы быть жизненными, должны черпать свою силу в русских национальных началах»[32]. Так, система образования должна соответствовать историко-культурному наследию российской цивилизации. Российской экономике и российскому государству нужны образованные люди. Отвечая на упрек местного помещика, что образование должно быть доступно обеспеченным классам, но не малоимущим, Столыпин указал: «Бояться

[28] Акимова В.С., Яковлев А.Н. Аграрная реформа П.А. Столыпина как исторический опыт для реализации программы «дальневосточный гектар» // Московский экономический журнал. 2019. № 2. С.11.

[29] Цитаты П.А. Столыпина о России, государстве, правительстве, обществе. // Цитаты Столыпина. Известные фразы Столыпина. Мысли о России. Цитатник. ФОНД ИЗУЧЕНИЯ НАСЛЕДИЯ СТОЛЫПИНА // http://www.stolypin.ru/mysli-o-rossii-tsitatnik/(дата обращения: 20.05.2022).

[30] Острогожская Ю. За и против Петра Столыпина. Почему о великом реформаторе и сановнике спорят по сей день. // Сайт ТАСС. https://tass.ru/politika/14354525?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 06.05.2022).

[31] Кругликов А.Л. Обреченные реформы и реформаторы // Берегиня. 777.Сова. 2011. № 3. С.19.

[32] Машкин А. Столыпинские реформы и современность // https://legitimist.ru/sight/history/2011/avgust/stolyipinskie-reformyi-i-sovremen.html (дата обращения: 14.05.2022).

грамоты и просвещения, бояться света нельзя. Образование народа, правильно и разумно поставленное, никогда не приведет к анархии»[33].

Сейчас пришло время критически переосмыслить приоритеты развития системы российского образования, отказаться от бакалавриата и магистратуры, вернуться к специалитету, пересмотреть участие России в Болонской конвенции. Нужно уменьшать бюрократический пресс на учителя в школе и преподавателя в ВУЗе, убирать ненужные формализованные требования. Зачастую происходит дублирование бумажной и электронной документации, учебных журналов, много ненужных документов, планов и отчетов, много неразумных инициатив регионального руководства, отрывающих учителей от образовательного процесса. Следует, наконец, реально повысить базовую ставку оплаты труда учителя в школе.

На наш взгляд, следует вернуться к десятилетнему сроку среднего общего образования за счет сокращения каникул на полтора месяца в течение календарного года. Сейчас они составляют около пяти месяцев! Излишне большие летние каникулы препятствуют усвоению и закреплению учебного материала. Таким образом, социализация молодых поколений россиян будет происходить на два года раньше.

Бюджетные места в ВУЗах должны выделяться именно на те специальности, которые реально необходимы для внедрения современных технических инноваций. Например, не нужны российской экономике журналисты, для которых просто нет рабочих мест. За свой счет – пожалуйста, получайте платное образование.

В годы столыпинских реформ правительство выделяло немало средств на исследования, научные экспедиции, академические издания, театральные коллективы, развитие кинематографа... В наше время следует прозрачно в рамках общественных слушаний решать вопросы выделения грантов на съемку фильмов, иные культурные мероприятия. Нужно исключить блат, коррупцию и откаты. Бездарные режиссеры (что четко определяется провалом фильма в прокате) не должны получать государственных денег. Историко-культурные традиции образуют своего рода духовно-нравственный код этноса. Историко-культурное наследие надо беречь и преумножать.

В своей последней публичной речи, произнесенной 27 апреля 1911 года, Петр Аркадьевич Столыпин сказал, что величайшее счастье своей жизни видит в том, чтобы обеспечить «постройку будущей России, не стыдящейся быть русской». Его патриотический призыв – лозунг «Нам нужна Великая Россия!» в наше время получил новое звучание[34]. Сейчас многие признают, что «Столыпину просто не хватило времени и поддержки населения, чтобы провести свои прогрессивные и полезные реформы»[35].

В настоящий период Россия вступила в этап «Великих перемен». Как и тогда приходится преодолевать инерционное сопротивление «закостеневшей бюрократической громады»: «Закостеневшая самодержавно-бюрократическая система не проявляла особой склонности к модернизации, соответствующей

[33] Варшавчик С. «Я министр в окровавленной стране». Столыпин провел в России важнейшие реформы. Почему его много раз пытались убить? Lenta.ru // https://lenta.ru/articles/2021/09/18/stolypin/ (дата обращения: 14.05.2022).

[34] Зотов В. Д. Петр Столыпин и его идейно-политическое наследие в современной России // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 3. С. 230.

[35] Брезгина, А. В. Противоречивость в политике П. А. Столыпина и оценка его деятельности // Молодой ученый. 2017. № 48 (182). С. 300. URL: https://moluch.ru/archive/182/46871/ (дата обращения: 01.05.2022).

новым вызовам века»[36]. И сегодня Российское государство должно меняться. Политическая надстройка должна соответствовать экономическому и социально-культурному базису. Нам нужна сильная армия и флот, нам нужна социальная сплоченность общества, нам нужна одна общая победа на всех. Но даже потом, после победы, в любом случае у нас не будет времени «почивать на лаврах». Нам следует укреплять экономику, развивать образование с приоритетом развития высоких технологий, разрабатывать меры по обеспечению информационного противодействия «чужой лжи», нам нужно донести до людей нашу правду, оплаченную кровью российских солдат и детей Донбасса. Важно обеспечить активное развитие социального и демократического государства, ввести 40% налог на роскошь (яхты, спортивные клубы…) и более развернутую прогрессивную шкалу налогообложения, которая позволит взымать больше налогов с олигархов на военные и социальные программы. Военные корабли важнее, чем яхты. Притом, что траты российских олигархов на постройку яхт за последние десять лет выше, чем расходы государства на строительство военных кораблей! Столыпин говорил: «России необходим такой флот, который в каждую данную минуту мог бы сразиться с флотом, стоящим на уровне новейших научных требований»[37]. Детские сады и школы важнее, чем содержание спортивных клубов, особенно за рубежом. И с точки зрения современного экологического сознания – расходы конечных ресурсов для утоления безразмерных аппетитов отдельных людей – это вопиющая диспропорция и несправедливость. Россиян больше не устраивает жизнь в режиме эконом-класса, когда олигархи позволяют себе дикие капризы и совершенно не думают о своей социальной ответственности. Идея справедливости имеет очень сильные исторические корни в нашем общественном сознании.

Современная ситуация подталкивает к проведению реформ, и если мы не упустим историческое время, обеспечим технологический суверенитет, сможем сами производить наукоемкие товары, используя наши ресурсы, то у нас есть все предпосылки для того, чтобы построить процветающее общество и стать центром «мягкой силы».

На нас лежит исторический долг сохранение и развитие нашей великой славянской цивилизации.

Список использованных источников и литературы:

1. Аверяскина О. С. Некоторые аспекты современной историографии столыпинской аграрной реформы // Молодой ученый. 2014. № 3 С. 687–689. URL: https://moluch.ru/archive/62/9546/ (дата обращения: 30.04.2022).

2. Акимова В.С., Яковлев А.Н. Аграрная реформа П.А. Столыпина как исторический опыт для реализации программы «дальневосточный гектар» // Московский экономический журнал. 2019. № 2. С. 2–15.

3. Брезгина А. В. Противоречивость в политике П. А. Столыпина и оценка его деятельности // Молодой ученый. 2017. № 48 (182). С. 299–302. URL: https://moluch.ru/archive/182/46871/ (дата обращения: 01.05.2022).

4. Варшавчик С. «Я министр в окровавленной стране». Столыпин провел

[36] Лунден И. «Неоконченные споры»: Петр Столыпин и его реформы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2012. № 3. С.12.

[37] Цитаты П.А. Столыпина о России, государстве, правительстве, обществе. // Цитаты Столыпина. Известные фразы Столыпина. Мысли о России. Цитатник / Фонд изучения наследия Столыпина // http://www.stolypin.ru/mysli-o-rossii-tsitatnik/ (дата обращения: 20.05.2022).

в России важнейшие реформы. Почему его много раз пытались убить? Lenta.ru // https://lenta.ru/articles/2021/09/18/stolypin/ (дата обращения: 14.05.2022).

5. Зотов В. Д. Петр Столыпин и его идейно-политическое наследие в современной России. // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 3. С. 219–232.

6. Карвонен А. Е. Аграрная реформа П.А. Столыпина // Молодой ученый. 2009. № 11. С. 224–226. URL: https://moluch.ru/archive/11/735/ (дата обращения: 30.04.2022).

7. Кругликов А.Л. Обреченные реформы и реформаторы // Берегиня. 777.Сова. 2011. № 3. С.18–33.

8. Лунден И. «Неоконченные споры»: Петр Столыпин и его реформы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2012. № 3. С. 7–14.

9. Машкин А. Столыпинские реформы и современность // https://legitimist.ru/sight/history/2011/avgust/stolyipinskie-reformyi-i-sovremen.html (дата обращения: 14.05.2022).

10. Никулин П.Ф. Основные направления и итоги столыпинской аграрной реформы (1906–1916 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 1. С. 5–10.

11. Острогожская Ю. За и против Петра Столыпина. Почему о великом реформаторе и сановнике спорят по сей день // Сайт ТАСС. https://tass.ru/politika/14354525?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 06.05.2022).

12. Сельское хозяйство России. Русский эксперт // https://ruxpert.ru/Сельское_хозяйство_России (дата обращения: 21.05.2022).

13. Троянова Н.В., Попова А.А. Реформы Петра Аркадьевича Столыпина // Культура. Духовность. Общество. 2014. № 15. С. 76–81.

12. Цитаты П.А. Столыпина о России, государстве, правительстве, обществе // Цитаты Столыпина. Известные фразы Столыпина. Мысли о России. Цитатник / Фонд изучения наследия Столыпина. URL: http://www.stolypin.ru/mysli-o-rossii-tsitatnik/ (дата обращения: 20.05.2022)

© Фролова О.В., Фролов В.В., 2022

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.54

Антонов Антон Геннадьевич
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права
и криминологии.
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации»
Адрес: Россия, 190000, г. Санкт-Петербург,
наб. р. Мойки, 96
E-mail: antonovanton1@mail.ru

Antonov Anton Gennadievich
Doctor of Law, docent,
Professor of the Department of Criminal Law and Criminology
St. Petersburg Academy
Investigative Committee of the Russian Federation
Address: Russia, 190000, Saint Petersburg, Moika river emb., 96
E-mail: antonovanton1@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ИЗНАСИЛОВАНИЯ В СВЯЗИ С ОЦЕНКОЙ ПРАВОМЕРНОСТИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ ОТ НЕГО

В статье анализируется содержание ст. 37 УК РФ («Необходимая оборона»). Особое внимание уделяется признаку соразмерности защитных действий обороняющейся общественной опасности посягательства при изнасиловании. В судебной практике возникает немало вопросов, касающихся правомерности необходимой обороны при отражении упомянутого преступления. Причина такого положения дел кроется в неочевидности характера насилия при посягательстве на половую свободу потерпевшей. Жертва объективно не всегда может определить наличие угрозы ее жизни или здоровью при таком посягательстве с нетипичной общественной опасностью. На основании действующего уголовного законодательства и анализа особенностей общественной опасности изнасилования автор обосновывает вывод о правомерности причинения любого вреда при необходимой обороне от изнасилования.

Ключевые слова: необходимая оборона, изнасилование, соразмерность, общественная опасность, посягательство.

Antonov A. G. On the question of the public danger of rape in connection with the assessment of the legality of the necessary defense from it. The article analyzes the content of Art. 37 of the Criminal Code of the Russian Federation ("Necessary Defense"). Particular attention is paid to the sign of the proportionality of the protective actions of the defending public danger of assault during rape. In judicial practice, many questions arise regarding the legitimacy of the necessary defense in repelling the mentioned crime. The reason for this state of affairs lies in the non-obviousness of the nature of violence in the encroachment on the sexual freedom of the victim. The victim cannot objectively always determine the presence of a threat to her life or health in such an attack with an atypical public danger. Based on the current criminal legislation and the analysis of the characteristics of the social danger of rape, the author substantiates the conclusion that it is legal to cause any harm with the necessary defense against rape.

Keywords: necessary defense, rape, proportionality, public danger, assault.

Возможно ли правомерное причинение вреда охраняемым уголовным законодательством общественным отношениям? Уголовный кодекс Российской Федерации такую возможность закрепляет в ряде норм главы 8, к которым относится и ст. 37 УК РФ «Необходимая оборона». В ней отражено право человека причинить вред определенной степени посягающему. Такая степень зависит от характера угрожающего вреда. Так, при угрозе жизни обороняющегося законодатель не устанавливает каких-либо ограничений причинения вреда при отражении нападения. В такой ситуации будет правомерно даже причинение смерти виновному. Ведь согласно ч. 1 ст. 37 УК РФ не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Исходя из текста приведенной нормы можно сделать вывод, что при посягательствах на жизнь человека превышение пределов необходимой обороны невозможно.

Несколько иначе определена правомерность оборонительных действий в случаях отсутствия угрозы для жизни обороняющегося или другого лица. В соответствии с ч. 2 ст. 37 УК РФ защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства.

Таким образом, при отсутствии угрозы жизни человека оборонительные действия должны соответствовать характеру и опасности посягательства. Критерии такого соответствия нормативно не закреплены. Они оцениваются правоприменителем.

В правоприменительной практике вызывает трудности оценка соразмерности оборонительных действий при изнасиловании, которое определяется в ч. 1 ст. 131 УК РФ как половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам

либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Какой вред возможно счесть правомерным при отражении посягательства на половую свободу потерпевшей?

Попытаемся найти ответ на этот вопрос в уголовном законодательстве. При изнасиловании насилие может быть опасным для жизни потерпевшей или не быть таковым. Если при половом сношении имело место насилие, опасное для жизни, то вред в соответствии с ч. 1 ст. 37 УК РФ может причиняться любой. Однако это не всегда берется во внимание при оценке судами правомерности необходимой обороны.

Об этом свидетельствует следующий пример из судебной практики. В квартире между В. и Г., находившихся в состоянии опьянения, произошла ссора, в ходе которой Г. набросился на В. (душил, причинял физическую боль) и, желая совершить с ней половое сношение с применением насилия, порвал на ней одежду. В., опасаясь, что посягательства продолжатся, ударила ножом Г. в жизненно важный орган, от чего через некоторое время он скончался. В приговоре суд указывал, что В. осознавала отсутствие реальной угрозы ее жизни и признал В. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ «Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны»[38]. В данном случае имело место насилие, опасное для жизни осужденной, которое выразилось в попытке ее удушения. Тем самым при обороне В. имела право причинить любой вред посягающему в соответствии с ч. 1 ст. 37 УК РФ. В связи с этим непонятна логика приведенного судебного решения.

И в другом случае, когда при покушении на изнасилование применялось насилие, опасное для жизни обороняющейся, суд вынес обвинительный приговор. Так, по приговору Советского районного суда г. Владивостока Приморского края от 23 октября 2014 года, оставленному без изменения судом апелляционной инстанции, Д. была осуждена по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Согласно приговору суда, Д. в ходе ссоры, возникшей на почве личных неприязненных отношений с Ш., переросшей в борьбу с ним, оттолкнула его от себя, затем с целью убийства Ш. взяла с пола нож и нанесла ему не менее четырех ударов в шею. Смерть Ш. наступила от острой кровопотери в результате резаных ран шеи с повреждением сонных артерий и яремных вен.

В кассационной жалобе Д. оспаривала квалификацию своих действий в отношении потерпевшего, поскольку, по ее мнению, совершила деяние при превышении пределов необходимой обороны, а не убийство. Президиум Приморского краевого суда 25 июня 2018 года удовлетворил кассационную жалобу, указав, наряду с прочим, следующее. В судебном заседании Д. показала, что вместе с коллегой по работе Ф. находилась в квартире Ш. После того как Ф. зашел в ванную комнату, Ш., повалив ее на диван и применив силу, попытался раздеть и изнасиловать. Когда она закричала, прибежал Ф. и освободил ее. Тогда Ш. взял нож и потребовал делать все, что он скажет, иначе живым из квартиры никто не выйдет. Она восприняла его угрозу как реальную и сильно испугалась. Ф. выбил нож из рук Ш., обхватил его, пытаясь удержать, чтобы дать возможность ей убежать, но Ш. сбил ее с ног. Пытаясь уползти, она нашла нож, которым Ш. им угрожал. Не осознавая, что нож у

[38] См.: Приговор от 6 октября 2017 г. (г. Воткинск) Воткинского районного суда Удмуртской республики (Дело № 1-356/2017(11702940008005914).

нее в руке, стала наносить им удары Ш., чтобы он ее отпустил, пока Ф. не остановил ее. У нее не было умысла на убийство Ш., она действовала в целях самообороны. Если бы у нее была возможность покинуть квартиру, она бы убежала, но Ш. ее удерживал. Сколько ударов она нанесла, не помнит. Эти показания Д. относительно побудительных мотивов лишения ею жизни Ш. судом отвергнуты не были. При этом судом не обсуждался вопрос о том, очевиден был для Д. момент окончания посягательства либо она полагала, что оно продолжается.

Учитывая изложенное, президиум Приморского краевого суда отменил приговор и апелляционное определение в отношении Д. и передал уголовное дело на новое судебное рассмотрение (постановление от 25 июня 2018 года).

По приговору Советского районного суда г. Владивостока от 8 октября 2018 года, оставленному без изменения судом апелляционной инстанции, Д. была осуждена по ч. 1 ст. 108 УК РФ[39]. В приведенном примере доказанным фактом является наличие насилия, опасного для жизни обороняющейся. Поэтому непонятны критерии, которыми руководствовался суд при вынесении решения. Ведь согласно ч. 1 ст. 37 УК РФ, действия осужденной должны быть оценены как правомерная необходимая оборона. Примечателен факт, что обороняющаяся и не рассматривала вопрос о своей невиновности. Она настаивала лишь на изменении квалификации преступления.

Рассмотрим вопрос о случаях, когда при изнасиловании имеет место насилие, опасное для здоровья потерпевшей. Критерии соразмерности оборонительных действий при таком виде насилия не являются очевидными. Опасность для здоровья потерпевшей может проявляться в различной степени. Например, в результате ударов кулаками может наступить как легкий вред здоровью, так и вред здоровью средней тяжести, а также тяжкий вред здоровью. Как потерпевшей ориентироваться при таких альтернативных обстоятельствах?

А какой вред правомерно причинить при насилии, неопасном для здоровья потерпевшей? На первый взгляд сложно согласно приведенным положениям ст. 37 УК РФ признать правомерным причинение смерти посягающему, когда отсутствует опасность для жизни человека. Может показаться, что необходимая оборона будет несоразмерна в случае причинения смерти посягающему, когда он потерпевшую удерживает, ограничивает ее движения без причинения вреда здоровью с целью совершить половое сношение. Так ли это? При защите половой свободы соразмерно ли причинять смерть посягающему? Равны ли по значимости соответствующие объекты? Имеют ли одинаковую ценность половая свобода человека и его жизнь?

Верховный Суд Российской Федерации отмечает, что, разрешая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, суды должны учитывать, наряду с другими обстоятельствами, объект посягательства[40].

---

[39] См. п. 1.4 Обзора практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 мая 2019 г.)

[40] См. п. 13 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

Основным объектом изнасилования принято считать половую свободу женщины, а дополнительным – здоровье человека[41]. Однако если насилие при посягательстве на половую свободу женщины является опасным для жизни, то еще один дополнительный объект очевиден – жизнь человека. От правильного определения объекта преступления зависит точность определения характера общественной опасности преступления, поэтому для решения исследуемого вопроса необходимо обратиться к рассмотрению сущности общественной опасности изнасилования.

Как известно, общественная опасность преступления проявляется в двух формах: причинении существенного вреда общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, или создании угрозы причинения такого вреда[42]. Отмечу, что характер такой угрозы может быть различен. Так, рассматриваемая категория может выражаться исключительно как последствие преступления в виде угрозы причинения вреда конкретным ненарушенным общественным отношениям. При этом ее вектор всегда обращен относительно как аналогичных нарушенных преступлением общественных отношений, так и всего их круга, охраняемого уголовным законодательством.

Вместе с тем общественная опасность преступления может выражаться и в угрозе совершения дополнительного (смежного) преступления, причинении вреда иным общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. Одним преступлениям присуща общественная опасность, заключающаяся исключительно в угрозе повторения аналогичных деяний[43]. Например, к таким преступлениям можно отнести кражу. Здесь общественная опасность нашла свою полную реализацию (завершение) в виде причинения имущественного ущерба потерпевшему и не предполагает своего развития в будущем. Есть также преступления, которые имеют и второй уровень общественной опасности. Такой уровень означает, что совершение преступления определяет развитие определенной цепи событий, которое обусловливает угрозу не только повторения преступления, но и совершение нового, другого преступления, являющегося прямым следствием первого (может, и более тяжкого, чем первое), причинения дополнительного, зачастую более существенного вреда другим объектам уголовно-правовой охраны[44]. К примеру, при изнасиловании нарушаются общественные отношения в сфере половой свободы женщины. При этом вектор общественной опасности может быть направлен на жизнь и здоровье потерпевшей. Об этом свидетельствуют насилие как конструктивный признак объективной стороны ст. 131 УК РФ и такие ее квалифицирующие признаки как изнасилование: соединенное с угрозой убийством (п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ); повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей (п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ); повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей (п. «а» ч. 4 ст. 131 УК РФ), а также такой

[41] Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под общ. ред. Л.М. Прозументова. Томск: Изд. дом Томского государственного университета, 2019. С. 79–80.

[42] Уголовное право. Общая часть: учеб. пособие / под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. Томск: Изд. дом Томского государственного университета, 2016. С. 107.

[43] См.: Антонов, А.Г., Витовская, Е.С. Об общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Человек: преступление и наказание. 2016. № 2 (93). С. 126.

[44] Там же.

состав преступления как убийство, сопряженное с изнасилованием (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Это подтверждается и судебной практикой. Встречаются случаи, когда женщины, спасаясь от изнасилования, насильственных действий сексуального характера, гибли в результате случайности[45]. Более того, порой потерпевшие после совершенного изнасилования или для его предотвращения кончали жизнь самоубийством[46].

В литературе отмечается, что жизнь, здоровье человека для государства являются гораздо большей ценностью, чем половая свобода, половая неприкосновенность женщины[47]. Этот вывод следует из сравнения наказаний за изнасилование, убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Однако это не совсем так. Категории данных преступлений сопоставимы. Убийство, нашедшее свое отражение в ст. 105 УК РФ, относится к категории особо тяжких преступлений, а умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в зависимости от части ст. 111 УК РФ – к тяжким и особо тяжким. При этом в первых двух частях ст. 131 УК РФ изнасилование представляет собой тяжкое преступление, а в последующих – особо тяжкое. Отметим, что привилегированные составы убийств (ст. ст. 106–108 УК РФ) относятся к категориям преступлений небольшой или средней тяжести. Таким образом, можно констатировать, что оценка законодателем объектов указанных преступлений принципиально не различается.

Изложенное позволяет сделать вывод о правомерности причинения смерти посягающему при необходимой обороне от изнасилования в соответствие с действующим уголовным законодательством. Тем самым, необходимы соответствующие разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

Список использованных источников и литературы:

1. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под общ. ред. Л.М. Прозументова. Томск: Изд. дом Томского государственного университета, 2019. 844 с.

2. Уголовное право. Общая часть: учеб. пособие / под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. Томск: Изд. дом Томского государственного университета, 2016. 600 с.

3. Антонов, А.Г., Витовская, Е.С. Об общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Человек: преступление и наказание. 2016. № 2 (93). С. 59–64.

4.Гарбатович Д. Необходимая оборона при защите свободы и половой неприкосновенности//Уголовное право. № 1. 2008. С. 35–37.

© Антонов А.Г., 2022

[45] Гарбатович Д. Необходимая оборона при защите свободы и половой неприкосновенности // Уголовное право. № 1. 2008. С. 36.
[46] Там же.
[47] Там же.

ПРАВДА И ЗАКОН № 2 (20)/2022

УДК 343.9

Тамазов Эльдар Измаилович
заместитель руководителя.
Тимашевский межрайонный следственный отдел
следственного управления Следственного комитета РФ
по Краснодарскому краю
Адрес: Россия, 350063, г. Краснодар,
ул. Красноармейская, 4/1
E-mail: tamel88@mail.ru

Tamazov Eldar Izmailovich
Deputy Head of the Timashevsky Interdistrict
Investigation Department of the Investigation Department
of the Investigative Committee of the Russian Federation
for the Krasnodar Territory
Address: Russia, 350063, Krasnodar,
Krasnoarmeyskaya str., 4/1
Email: tamel88@mail.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА И ЖЕРТВЫ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Автором на основе результатов социологического исследования установлена характеристика личности преступника – сотрудника органов внутренних дел, совершающего коррупционные преступления в сфере охраны общественного порядка, а также установлены виктимологические особенности данных преступлений. Установлено, что механизм совершения рассматриваемых преступлений характеризуется инверсией ролей преступника и жертвы преступления.

Ключевые слова: личность преступника, жертва преступления, виктимологическая характеристика, коррупция, коррупционные преступления, сотрудник органов внутренних дел.

Tamazov E.L. Characteristics of the personality of the criminal and victims of corruption crimes committed by employees of the internal affairs in the sphere of public order protection. Based on the results of a sociological study, the author established the characteristics of the personality of a criminal - an employee of the internal affairs bodies who commit corruption crimes in the field of public order, and also established the victimological features of these crimes. It has been established that the mechanism of committing the crimes under consideration is characterized by the inversion of the roles of the offender and the victim of the crime.

Keywords: identity of the offender, victim of the crime, victimological characteristics, corruption, corruption crimes, employee of the internal affairs bodies.

Центральное место в криминологическом изучении преступности занимает личность преступника[48]. Методологической основой исследования личности преступника выступает понимание биосоциальной природы человека[49].

Безусловно, логика системно-структурного анализа в исследовании личности преступника обуславливает необходимость изучения (анализа) всех составляющих структуру личности элементов, т.е. всею совокупность соответствующих признаков и характеристик. В то же время специфика предмета нашего исследования обуславливает необходимость акцентировть внимание на наиболее специфических характеристиках личности преступника – сотрудника ОВД в их взаимосвязи с совершаемыми коррупционными преступлениями в сфере охраны общественного порядка.

Исследования показывают, что характеристики личности, наиболее присущие сотруднику ОВД, совершившему коррупционное преступление, следующие: это мужчина (от 66% до 96%) в возрасте от 25 до 40 лет; с достаточно высоким образовательным уровнем (минимум две трети имеют высшее образование); имеющий семью (в среднем 80%, что может свидетельствовать как о том, что сотрудник стремится обеспечить семью, так и о том, что наличие семьи не является антикриминогенным фактором); имеющий специальное звание начальствующего состава (90% случаев) ОВД; осуществляющий служебную деятельность в МВД России в подразделениях по обеспечению безопасности дорожного движения, патрульно-постовой службы, уголовного розыска, участковых уполномоченных полиции, предварительного расследования и пр.; занимающий должности инспекторского состава, оперуполномоченного, дознавателя (следователя), а также начальника различных подразделений; имеющий стаж работы в ОВД более 5 лет (при этом, по мере увеличения служебного стажа имеет место увеличение интенсивности коррупционной деятельности); в мотивации которого, при совершении преступления коррупционной направленности преобладают корыстные и ведомственно-корпоративные мотивы[50].

Как показало наше исследование, по мнению экспертов (было опрошено 1440 сотрудников ОВД, чья служебная деятельность непосредственно связана с охраной общественного порядка), ранжир сотрудников ОВД, совершающих коррупционные преступления в сфере охраны общественного порядка, в зависимости от стажа службы выглядит следующим образом.

Наиболее часто рассматриваемые преступления совершают сотрудники ОВД со стажем службы от 5 до 10 лет (на что указали 66,9% экспертов). Вторую по численности группу составляют сотрудники со стажем от 3 до

[48] Антонян Ю.М. Системный подход к изучению личности преступника // Советское государство и право. 1974. №4. С. 88-93; Антонян Ю.М. Преступник как предмет криминологического изучения // Вопросы борьбы с преступностью. 1981. № 34. С. 38–46.

[49] Игнатов А.Н. О биосоциальной природе преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. 2016. Вып. 1. С. 63–73.

[50] Тирских АЛ. Региональная криминологическая характеристика коррупции в органах внутренних дел: по материалам Восточно-Сибирского региона: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006. С. 62–80; Сухов Д.С. Криминологическая характеристика и предупреждение коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ГИБДД по материалам Восточной Сибири : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. С. 65–96; Багмет МЛ. Противодействие коррупции в полиции: криминологическое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 80–88; Стебенева Е.В. Криминологическая характеристика коррупционной преступности сотрудников органов внутренних дел России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 4 (23). С. 69–72.

5 лет (44,5%); от 10 до 20 лет (40,1%). Наименьшая криминальная активность характерна для сотрудников со стажем службы до 3 лет (27,4%).

Таким образом, наиболее криминально активную группу составляют сотрудники ОВД со стажем службы от 5 до 10 лет. На втором месте находятся сотрудники со стажем службы от 3 до 5 лет, а также от 10 до 20 лет. Такое соотношение соответствует тенденции коррупционной преступности сотрудников ОВД в целом, в том числе в части того, что по мере увеличения служебного стажа имеет место увеличение интенсивности преступной коррупционной деятельности.

Как верно отмечает В.М. Демин, наибольшая криминогенность сотрудников в возрасте от 20 до 30 лет обусловлена периодом наиболее активного формирования личности, необходимостью решения жизненно важных вопросов, созданием семьи. При решении указанных проблем в качестве надлежащего инструмента выбирается именно использование своего служебного положения в личных целях[51].

Тот факт, что по мере увеличения служебного стажа имеет место увеличение интенсивности коррупционной деятельности, на наш взгляд, наряду с расширением «профессиональных» возможностей осуществления преступной деятельности, связано с естественными потребностями в утверждении и самоутверждении, реализации как личности, в том числе в различных социальных статусах, которые в молодом и среднем возрасте имеют максимальную актуализацию.

Снижение криминальной коррупционной активности сотрудников ОВД после 40 лет, по мнению А.А. Тирских, с чем следует согласиться, может быть объяснено как принадлежностью сотрудника к более высокой категории личного состава, для которой характерна более высокая латентность коррупции, так и относительно невысокой долей данной возрастной группы в общей кадровой структуре ОВД[52].

Что касается принадлежности к рядовому или начальствующему составу, то экспертные оценки указывают на то, что коррупционные преступления в сфере охраны общественного порядка совершаются преимущественно сотрудниками ОВД, имеющими специальное звание среднего начальствующего состава.

Так, по мнению экспертов, исследуемые преступления совершаются, прежде всего, сотрудниками, имеющими: 1) специальные звания среднего начальствующего состава (74,2%); 2) старшего начальствующего состава (69,2%); 3) младшего начальствующего состава (56,9%). Наименьшее количество исследуемых преступлений совершают сотрудники, имеющие специальные звания рядового состава (28%).

Таким образом, выявленные особенности характеристики личности преступника (возраст, стаж службы, специальное звание, занимаемая должность), рассматриваемые в контексте интенсивности их вовлеченности в преступную коррупционную деятельность, обусловлены, на наш взгляд, тем, что у более молодых и неопытных сотрудников, с одной стороны, имеет место преимущественная ориентация на адаптацию к условиям службы (в том числе получение профессионального образования, знаний, умений и

[51] Демин В.М Профилактика правонарушений сотрудников уголовно-исполнительной системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 16.

[52] Тирских А.А. Региональная криминологическая характеристика коррупции в органах внутренних дел: по материалам Восточно-Сибирского региона: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006. С. 14.

навыков), а также объективно ограниченный объем должностных полномочий и служебного авторитета, а, с другой стороны, такие сотрудники не испытали критического негативного воздействия стереотипов коррупционного поведения, а также профессиональной деформации.

Рассматривая морально-психологические характеристики личности сотрудника ОВД, совершающего коррупционные преступления в сфере охраны общественного порядка, на наш взгляд, следует учитывать наличие специфической корыстной антиобщественной установки (направленности) личности этого типа на удовлетворение своих потребностей и притязаний любым, в том числе преступным способом[53].

При этом следует учитывать, что для сотрудников ОВД также как и для иных должностных лиц органов публичной власти, совершающих коррупционные преступления, характерна определенная специфика формирования преступного умысла и механизма его реализации[54].

Учитывая общественную опасность рассматриваемых нами преступлений и личность преступника, их совершающего, значительный криминологический интерес представляет такая уголовно-правовая характеристика, как групповой характер совершения преступления.

Наше исследование показало, что 58,9% экспертов указывают на совершение преступлений отдельными сотрудниками (единолично). В тоже время, на совершение исследуемых преступлений в составе группы лиц по предварительному сговору указали 40,5% экспертов, в составе организованной группы – 15,1%, а в составе преступных организаций (сообществ) – 4,8%.

Как видно, согласно экспертным оценкам, при совершении сотрудниками ОВД коррупционных преступлений в сфере охраны общественного порядка практически в равной мере имеют место как групповые формы преступной деятельности (преимущественно в составе группы лиц по предварительному сговору), так и единоличное совершение преступления.

Следует учитывать, что уровень и формы групповой преступной коррупционной деятельности коррелируют с должностным статусом (специальное звание, занимаемая должность) сотрудников ОВД. Как свидетельствуют исследования, «рядовые сотрудники» рядового и младшего начальствующего состава, обладающие ограниченным объемом полномочий, со средним или средним специальным образованием, преступления совершают, как правило, в одиночку[55].

При этом чем выше уровень организации преступной коррупционной деятельности, тем менее выявляемы и доказуемы (т.е. более латентны) факты, даже системные, коррупции. Оперативно выявить и процессуально доказать наличие организованной преступной коррупционной деятельности

[53] Тамазов Э.И. Профессиональная деформация как фактор детерминации коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел в сфере охраны общественного порядка // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 30 сент. 2016 г.: в 2 т. / редкол.: К.В. Вишневецкий, И.А. Паршина, И.В. Танага, П.В. Максимов, А.З. Хун. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. Т. II. С. 82–90.

[54] Кашкаров А.А. Экзистенциальные и морально-нравственные аспекты психолого-правовой характеристики преступлений, совершаемых должностными лицами органов публичной власти // Общество и право. 2015. № 3 (53). С. 71–75.

[55] Бодяков В.Н. Расследование должностных преступлений в уголовно-исполнительной системе: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Владимир, 2009. С. 17.

сотрудников ОВД во многих случаях не просто, часто даже невозможно, а должностной статус высокопоставленных организаторов преступной деятельности крайне затрудняет привлечение их к уголовной ответственности. Указанные факторы обуславливают высокий уровень латентности такого рода преступлений. Сложности выявления высокоорганизованных форм преступной коррупционной деятельности сотрудников ОВД, в том числе в сфере охраны общественного порядка, не позволяют накопить достаточный практический опыт выявления, предотвращения и расследования этого вида преступной деятельности.

Что касается характеристики жертвы преступления и ее роли в механизме совершения преступления, то, как совершенно справедливо отмечает В.Е. Квашис, виктимность и преступность являются категориями, сопутствующими и неразрывно связанными[56]. Лишь виктимологический анализ преступлений дает возможность глубокого и системного изучения личности преступника, самого деяния и механизма его совершения[57]. Именно изучение виктимологических особенностей коррупционной преступности сотрудников ОВД позволяет учитывать особенности механизма преступления и факторов детерминации данного вида преступности[58].

В связи с указанным актуальным является установление виктимологических особенностей коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД в сфере охраны общественного порядка, в механизме совершения которых, как и коррупционных преступлениях в целом, часто имеет место, так называемая, инверсия ролей[59], при которой жертва преступления и преступник играют роли друг друга, поскольку допреступное (предкриминальное) поведение жертвы и преступника свидетельствует об обоюдном общественно опасном обострении конфликтных отношений или провоцировании преступных действий (предложение взятки и т.п.)

При этом необходимо учитывать специфику сферы общественных отношений в которых осуществляется преступная деятельность – сферы охраны общественного порядка, поскольку «… виктимность может определяться не только посредством индивидуального поведения личности - жертвы, но и в зависимости от привлекательности общественных отношений для преступной деятельности»[60].

Одной из основных виктимологических особенностей коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД в сфере охраны общественного порядка, является осознанная, волевая вовлеченность большинства жертв в механизм преступления.

---

[56]Квашис В.Я. Основы виктимологии. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений. М., 1999. С. 23.

[57]Игнатов А.Н. Криминологическое исследование виктимологической составляющей механизма совершения насильственных преступлений // Общество и право. 2015. № 4 (54). С. 149; Игнатов А.Н. Криминологический анализ социально-демографических характеристик жертв насильственных преступлений // Общество и право. 2015. № 3(53). С. 128.

[58] Тамазов Э.И. Виктимологические особенности коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов в сфере охраны общественного порядка // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (23 июня 2017 г.): в 2 т./ под общ. ред. С.А. Буткевича. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. Т. II. С. 64–70 с.

[59] Литвинов А.Н. Виктимизация: факторы, анализ, меры противодействия: учеб, пособие. Харьков, 2009. С. 19.

[60] Кашкаров А.А. Виктимологический механизм должностной преступности // Общество и право. 2016. № 2 (56). С. 207.

При совершении коррупционного преступления, как отмечает К.В. Вишневецкий, можно говорить о так называемой обоюдовыгодной двусторонней сделке, при которой «покупатель» получает возможность использовать государственную структуру, ее функции в своих целях, а чиновник «продает» свои служебные полномочия[61].

В большинстве случаев жертвы коррупции в рассматриваемых нами преступлениях сами являются инициаторами «продажи» властных полномочий сотрудниками правоохранительных органов (с целью избежать ответственности за противоправное поведение, получить разрешение вопреки установленной процедуре или порядку либо при их нарушении, получит конкурентные преимущества и пр.). Таким образом, виктимологической особенностью исследуемых нами преступлений является, как правило, противоправное предкриминальное (относительно коррупции) поведение жертвы.

Проведенное нами исследование показало, что в качестве «второй стороны», участниками коррупционных отношений при совершении преступлений сотрудниками ОВД в сфере охраны общественного порядка, по мнению большинства экспертов (70,1%), выступают лица, нарушающие закон, желающие избежать ответственности, минимизировать ее. Вторую по масштабности группу также составляют «инициативные» жертвы исследуемых преступлений – лица, желающие купить «услуги» сотрудника (на что указало 44,2% опрошенных экспертов). В качестве одной из виктимологических групп эксперты (19,2%) выделяют также представителей криминалитета (организованной преступности).

В то же время отдельную виктимологическую группу составляют жертвы коррупционных преступлений, имеющих характер вымогательства. При этом в зависимости от характера предкриминального (относительно коррупции) поведения жертв (данной группы) коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД в сфере охраны общественного порядка, можно разделить на два вида: 1) жертвы вымогательства взятки из числа законопослушных лиц (на что указали 15% экспертов) и 2) жертвы вымогательства взятки из числа лиц-нарушителей закона (на что указали 23,4% экспертов).

Следующей виктимологической особенностью коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов в сфере охраны общественного порядка, является возможность вовлеченности в коррупционную деятельность в качестве жертвы самих сотрудников ОВД.

Как правильно указывает В.В. Измайлов, «важно понимание того, что коррупция предстает и как внешняя угроза правоохранительным органам и наиболее опасное последствие ее проявления – это устранение честных и принципиальных сотрудников правоохранительных органов силами коррумпированных коллег»[62]. Примечательно, что устранение «неугодных» или «неудобных» сотрудников правоохранительных органов со стороны коррумпированных коллег происходит, как правило, именно посредством коррупционных действий (коррупционных махинаций, провокаций и пр.).

---

[61] Вишневецкий К.В. Виктимологический механизм коррупции // Теория и практика общественного развития. 2014. № 14. С. 98; Вишневецкий К.В. Механизм виктимологической детерминации // Теория и практика общественного развития. 2014. № 10. С. 156.

[62] Измайлов В.В. Преступность и правоохранительные институты: коррупция как форма взаимодействия // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 2 (31). С. 115.

Наше исследование показало, что в качестве «второй стороны» коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД в сфере охраны общественного порядка, по мнению экспертов, выступают коллеги сотрудника (14,5%), а также сотрудники в случае вовлечения их в коррупционное преступление с целью его дискредитации (11,2%).

В качестве одной из основных виктимологических особенностей коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов в сфере охраны общественного порядка, также следует выделить наличие как непосредственных, так и опосредованных жертв преступной деятельности.

Так, проведенный А.А. Кашкаровым анализ поведенческой модели во взяточничестве показал, что «причинение преступного вреда во взяточничестве находится за пределами прямого взаимодействия виновных лиц с жертвами, за исключением, как уже отмечалось, вымогательства взятки, когда потерпевший претерпевает определенного рода давление еще до начала выполнения объективной стороны преступления»[63].

Таким образом, коррупционные преступления сотрудников ОВД в сфере охраны общественного порядка помимо непосредственного вреда общественным отношениям в сфере государственной власти и управления могут причинять вред правам, свободам и законным интересам значительного круга лиц (потерпевшим от противоправных действий откупившегося правонарушителя, добросовестным предпринимателям от незаконной, но «разрешенной» и «курируемой» сотрудниками правоохранительных органов деятельности недобросовестных «коллег» и пр.).

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Наиболее криминально активную группу составляют сотрудники (лица мужского пола, имеющие семью, высокий уровень образования) со стажем службы от 5 до 10 лет, преимущественно имеющие специальное звание среднего начальствующего состава. Ключевой морально-психологических характеристикой личности сотрудника-коррупционера является специфическая корыстная антиобщественная установка личности, что определяет специфику формирования преступного умысла и механизма его реализации.

При совершении сотрудниками ОВД коррупционных преступлений в сфере охраны общественного порядка практически в равной мере имеют место как групповые формы преступной деятельности (преимущественно в составе группы лиц по предварительному сговору), так и единоличное совершение преступления. Уровень и формы групповой преступной коррупционной деятельности коррелируют с должностным статусом сотрудников ОВД. Чем выше уровень организации преступной коррупционной деятельности, тем менее выявляемы и доказуемы (т.е. более патентны) факты, даже системные, преступной деятельности.

Механизм совершения исследуемых преступлений характеризуется инверсией ролей, при которой жертва преступления и преступник играют роли друг друга, поскольку допреступное (предкриминальное) поведение жертвы и преступника свидетельствует об обоюдном общественно опасном обострении конфликтных отношений или провоцировании преступных действий (предложение взятки и т.п.).

[63] Кашкаров А.А. Виктимологический механизм должностной преступности // Общество и право. 2016. № 2 (56). С. 208.

Виктимологические особенности коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД в сфере охраны общественного порядка, обусловлены: осознанным, волевым вовлечением большинства жертв в механизм преступления; преимущественно противоправным предкриминальным (относительно коррупции) поведением жертвы; возможностью вовлеченности в коррупционную деятельность в качестве жертвы самих сотрудников ОВД наличием как непосредственных, так и опосредованных жертв преступной деятельности.

В качестве «второй стороны» преступного коррупционного взаимодействия могут выступать (по ранжиру): 1) лица, нарушающие закон, желающие избежать ответственности, минимизировать ее; 2) лица, желающие купить «услуги» сотрудника; 3) жертвы вымогательства взятки из числа лиц – нарушителей закона; 4) представители криминалитета (организованной преступности); 5) жертвы вымогательства взятки из числа законопослушных лиц; 6) коллеги сотрудника-коррупционера; 7) сотрудники ОВД, вовлекаемые в коррупционное преступление с целью их дискредитации.

Список использованных источников и литературы:

1. Антонян Ю.М. Системный подход к изучению личности преступника // Советское государство и право. 1974. № 4. С. 88–93.

2. Антонян Ю.М. Преступник как предмет криминологического изучения // Вопросы борьбы с преступностью. 1981. № 34. С. 38–46.

3. Багмет М.А. Противодействие коррупции в полиции: криминологическое исследование: дис. .... канд. юрид. наук. М., 2014. 209 с.

4. Бодяков В.Н. Расследование должностных преступлений в уголовно-исполнительной системе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009. 210 с.

5. Вишневецкий К.В. Виктимологичеекий механизм коррупции // Теория и практика общественного развития. 2014. № 14. С. 98–99.

6. Вишневецкий К.В. Механизм виктимологической детерминации // Теория и практика общественного развития. 2014. № 10. С. 154–157.

7. Демин В.М. Профилактика правонарушений сотрудников уголовно-исполнительной системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 218 с.

8. Игнатов А.Н. О биосоциальной природе преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. 2016. Вып. 1. С. 63–73.

9. Игнатов А.Н. Криминологическое исследование виктимологической составляющей механизма совершения насильственных преступлений // Общество и право. 2015. № 4 (54). С. 145–150.

10. Игнатов А.Н. Криминологический анализ социально-демографических характеристик жертв насильственных преступлений // Общество и право. 2015. № 3(53). С. 128–132.

11. Измайлов В.В. Преступность и правоохранительные институты: коррупция как форма взаимодействия // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 2 (31). С. 112–117.

12. Кашкаров А.А. Экзистенциальные и морально-нравственные аспекты психолого-правовой характеристики преступлений, совершаемых

должностными лицами органов публичной власти // Общество и право. 2015. №3(53). С. 71–75.

13. Кашкаров А.А. Виктимологичеекий механизм должностной преступности // Общество и право. 2016. № 2 (56). С. 206–209.

14. Квашис В.Я. Основы виктимологии. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений. М., 1999. 280 с.

15. Литвинов А.Н. Виктимизация: факторы, анализ, меры противодействия: учеб. пособие. Харьков, 2009. 70 с.

16. Тирских А.А. Региональная криминологическая характеристика коррупции в органах внутренних дел: по материалам Восточно-Сибирского региона: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006. 168 с.

17. Стебенева Е.В. Криминологическая характеристика коррупционной преступности сотрудников органов внутренних дел России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 4 (23). С. 69–72.

18. Сухов Д.С. Криминологическая характеристика и предупреждение коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ГИБДД по материалам Восточной Сибири: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009.172 с.

19. Тамазов Э.И. Виктимологические особенности коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов в сфере охраны общественного порядка // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (23 июня 2017 г.): в 2 т. / под общ. ред. С.А. Буткевича. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. Т. II. С. 64–70 с.

20. Тамазов Э.И. Профессиональная деформация как фактор детерминации коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел в сфере охраны общественного порядка // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 30 сент. 2016 г.: в 2 т. / редкол.: К.В. Вишневецкий, И.А. Паршина, И.В. Танага, П.В. Максимов, А.З. Хун. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. Т. И. С. 82–90.

© Тамазов Э. И., 2022

КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 343.98

Глушков Максим Рудольфович
заведующий лабораторией по исследованию проблем процессуальной деятельности следственных органов.
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»
Адрес: Россия, 190000. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 96
Email: glushkov.mr@skspba.ru

Glushkov Maksim Rudolfovich
Head of the Laboratory for the Study of problems of Procedural activity of Investigative Bodies of the Research Department of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
Address: Russia, 190000, Saint Petersburg, Moyka river bank, 96
Email: glushkov.mr@skspba.ru

О ВОЗМОЖНОСТИ ЧАСТИЧНОЙ ВИДЕОЗАПИСИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

В статье обозначены доводы в пользу возможности частичной видеозаписи следственных действий. Приведены типичные ситуации, в которых она целесообразна. Показан негативный эффект от излишне подробной ее регламентации. Обращено внимание на отличия между видеозаписью, полной по объему и полной по времени, а также на отличия между приостановлением видеозаписи и следственного действия.

Ключевые слова: следственное действие, фиксация хода и результатов следственного действия, видеозапись, сплошная видеозапись, приостановление следственного действия.

Glushkov M. R. About the possibility of partial video recording of investigative actions. The article outlines the arguments for the possibility of partial video recording of investigative actions. Typical situations in which it is appropriate are given. The negative effect of its excessively detailed regulation is shown. Attention is drawn to the differences between the video recording, complete in volume and complete in time, as well as the differences between the suspension of the video recording and the investigative action.

Keywords: investigative action, recording of the progress and results of the investigative action, video recording, continuous video recording, suspension of the investigative action.

Поводом для данной публикации послужило то обстоятельство, что видеозапись – эффективное и доступное средство фиксации хода и результатов следственного действия – не используется в уголовном судопроизводстве в полной мере.

Парадоксальной видится ситуация, когда мощный технический ресурс остается невостребованным, в то время как мог бы повысить объективность и оперативность расследования и, в конечном счете – обоснованность и законность судебных решений по уголовным делам.

Одной из причин такого положения дел, очевидно, является заформализованность следственных действий, сопровождаемых видеозаписью. На практике их проведение представляет собой целый ритуал и мероприятие занимает весь рабочий день.

При этом известно, что законом процедура видеозаписи практически не регулируется и «отдана на откуп» ученым и практикам, разрабатывающим алгоритмы ее применения.

Эти алгоритмы начали появляться в середине прошлого века, еще применительно к киносъемке, и уже тогда отличались обстоятельностью. В то время это не было критично – киноаппаратура (а потом и видеотехника) была редкостью и ее применение становилось настоящим событием.

Сегодня видеокамера с возможностью записи в HD-качестве есть в кармане у каждого следователя. Тем не менее, методические рекомендации остались какими были, причем впечатление такое, что некоторые из них готовятся по принципу «чем подробнее, тем лучше». Авторы настаивают на точном исполнении своих алгоритмов, обещая в противном случае неприятности в виде недопустимых доказательств, реабилитирующих решений по делу и т.п.

Все это может дать и дает только один эффект – видеосъемка отпугивает следователей. Никто не будет связываться с процедурой, которая обставлена таким количеством условностей. В итоге видеозапись остается там, где была – в упомянутых пособиях и учебниках по криминалистике, вместо того, чтобы *работать* в одном ряду с другими материалами уголовных дел.

Правоохранительная система, ориентированная на детальную регламентацию видеозаписи, рискует тем, что вместо качественной и полной видеосъемки не получит никакой. Впрочем, это не риск, а реальное состояние дел.

Более разумным представляется подход, который можно определить как «лучшее – враг хорошего». Причем говорить, что полная и подробная запись, выполненная по жесткому алгоритму, это всегда «лучше» – можно лишь с большой натяжкой.

Настоящая статья не отдает приоритета «упрощенной» видеозаписи и не настаивает на ней, а лишь исходит из того, что такая запись возможна.

С предложением частичной видеозаписи следственных действий автор выступает не впервые. В 2016 году в журнале Белгородского юридического института МВД РФ им. И.Д. Путилина «Проблемы правоохранительной

деятельности» им была опубликована статья «Обязательна ли непрерывная видеозапись следственного действия?»[64].

За прошедшее время работа шесть раз цитировалась и каждый раз – авторами, разделяющими приведенную в ней идею.

Причем совсем новаторской ее назвать нельзя – в статье, в свою очередь, содержались ссылки на более ранние работы, авторы которых считают допустимой выборочную видеозапись:

Криминалистика. Полный курс: учебник для вузов / под общ.ред. А.Г. Филиппова. М.: Юрайт, 2013;

Криминалистическая видеозапись: учебное пособие (курс лекций) / под общей ред. Р.Ю. Трубицина и О.А. Щеглова. М.: Щит-М, 2004;

Осмотр места происшествия: практическое пособие / под ред. В.М. Логвинова. М.: Юрлитинформ, 2013;

Шиканов В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. Иркутск. 1978.

В 2017 году увидело свет учебное пособие «Видеозапись следственных действий», в котором была поддержана указанная точка зрения[65].

Если кратко излагать приведенные в ее пользу аргументы, то их можно представить так:

1. Закон не требует сплошной записи.

2. Она всегда сопряжена с организационными и техническими трудностями.

3. Вопреки доводам скептиков, она ничего не гарантирует и ни от чего не страхует (имеются в виду жалобы на действия следователя, на якобы необдуманное подписание протокола, на непонимание разъясненных прав и т.д.).

С опорой на эту логику было сформулировано правило – видеозапись не обязана фиксировать все следственное действие целиком.

Это правило, однако, требует пояснений, поскольку в таком, общем виде, в отрыве от отдельных следственных действий и ситуаций может быть воспринято как возможность для злоупотреблений со стороны недобросовестного следователя.

Во-первых, в отсутствие понятых видеозапись фиксирует ход и результаты следственного действия, что подразумевает полную фиксацию. «Полную» – в первую очередь, по времени, т.е. камера должна работать на протяжении всего следственного действия.

Окажутся ли при этом запечатлены все значимые обстоятельства, т.е. станет ли запись полной по объему – будет зависеть от следователя. Здесь вообще возникает вопрос – достижима ли абсолютно полная видеозапись? Ответ на него видится скорее отрицательным, что еще более усиливает позиции частичной записи.

Во-вторых, приостановление видеозаписи не всегда означает частичную фиксацию. Возможно, в конкретной ситуации имеет место приостановление самого следственного действия. Например, когда в ходе допроса требуется сделать перерыв для протоколирования. Или на проверке показаний нужно

[64] Глушков М.Р. Обязательна ли непрерывная видеозапись следственного действия // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 3. С. 85–89.

[65] Волочай С.Н., Глушков М.Р., Кузнецов С.Е., Скобелин С.Ю. Видеозапись следственных действий: учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 87.

разыскать хозяина сторожевой собаки, которая препятствует входу на территорию.

Вообще же следователю, проводящему следственное действие под видеозапись, можно порекомендовать в момент, когда он планирует приостановить видеозапись, задуматься – не правильнее ли приостановить следственное действие. Это бывает оправданно, например, по техническим причинам (замена аккумулятора видеокамеры или карты памяти) или организационным (вскрытие помещения, хранилища).

В-третьих, частичная по времени видеосъемка не всегда является частичной по объему. Например, осмотр места происшествия может быть полностью задокументирован с помощью двух 5-минутных видеофайлов.

Действительно, фиксировать его целиком и подряд весьма проблематично, поскольку это потребует записать *все* действия следователя, *все* обнаруженное им, *все* особенности этих объектов, *все* выполненные замеры. Сюда нужно добавить еще *все* действия иных лиц: на месте происшествия параллельно со следователем могут работать (и лучше, если работают) специалисты и сотрудники органа дознания – призванные искать, замерять, обрабатывать следы, упаковывать объекты, выявлять трупные явления и т.д.

В таких ситуациях целесообразнее вести речь не о видеозаписи следственного действия, а о видеозаписи *при его производстве*.

Видеофиксация при таком подходе может быть разбита на части. В первой фиксируется место происшествия в целом, обстановка и явно видимые следы преступления. Это в течение 3–5 минут может сделать сам следователь, проговаривая ключевые моменты. Комментарии могут быть впоследствии использованы при составлении протокола. Такая фиксация не обязательно должна проходить в самом начале осмотра, поскольку для нее, скорее всего, нужно будет сориентироваться на месте и определить значимые объекты; возможно, придется выслушать соображения других участников осмотра.

Во второй части фиксируются результаты детального осмотра – обнаруженные следы, объекты, повреждения, проведенные замеры.

Этот подход представляется не только допустимым, но и целесообразным. Выборочной такую фиксацию назвать нельзя (записывается так или иначе все значимое для дела), уместнее говорить о *несплошной*, которая позволяет следователю сконцентрироваться на осмотре, что особенно важно, поскольку на месте происшествия нужно *работать, а не снимать фильмы*.

Вообще же полнота/неполнота фиксации следственного действия посредством видеозаписи зависит не от потраченного *времени*, а от *объема* записанной информации. Видеокамера, поставленная в осматриваемом помещении и работающая без остановок часами, не гарантирует полной фиксации. В то время как 5-минутный видеоматериал, содержащий все выявленные значимые для дела обстоятельства, записанный хоть одним куском, хоть двумя, хоть десятью – может гарантировать.

В-четвертых, запись может быть частичной даже по объему. Например, когда на проверке показаний требуется длительный переход следственной группы, не сопровождаемый пояснениями или демонстрацией действий. Или когда на эксгумации происходит собственно извлечение трупа из места захоронения. Такие процедуры могут быть весьма продолжительными, но приостанавливать следственное действие на время их проведения, думается, нельзя.

Здесь же уместно привести следственные действия, которые начинались без видео, но затем его применение стало целесообразно или необходимо. Например, выемка или обыск, начавшиеся бесконфликтно, вошли в фазу острого противодействия, сгладить которое или как минимум зафиксировать следователь решил с помощью видеозаписи. Или осмотр места происшествия, начатый под протокол, приходится оперативно заканчивать при быстро ухудшающейся погоде – это также реализуемо лишь с применением видеозаписи.

На осмотре места происшествия следователь вправе с целью визуализации происходящего выполнить съемку помещения, обстановки и значимых уже с первого взгляда объектов. Затем, сконцентрировавшись на поиске и изъятии следов, их упаковке, формулировании протокола и т.п., он вправе принять решение о неприменении съемки, которая сковывает участников и мешает работать. Такой тактический прием оправдан и правомерен, хоть и предполагает частичную видеозапись.

Термины «частичная» и «выборочная» можно рассматривать в нашем случае как синонимы, хотя второй видится менее предпочтительным, наводя на мысль о субъективизме следователя.

Таким образом, следователь вправе принять решение о применении частичной записи. Но это решение должно быть мотивированным и понятным. Нельзя, например, часть показаний записать на видео, а часть – нет (если никакой принципиальной разницы между этими частями нет). Нельзя частично фиксировать процедуру предъявления для опознания – это будет необъяснимо и нелогично.

Делая перерыв в видеозаписи, следователь должен быть готов его объяснить, причем сделать это буквально – под запись сообщить «В настоящий момент видеозапись следственного действия приостанавливается для следования группы к месту, указанному подозреваемым – повороту дороги на д. Борки. Оператора прошу зафиксировать направление предстоящего перемещения и сообщенный подозреваемым ориентир – водонапорную башню». Далее сообщается время приостановления.

Или – «Сегодня [дата] я, следователь [должность, ФИО], провожу по уголовному делу [номер] обыск по месту жительства [ФИО] по адресу [адрес]. Обыск был начат в [время] и проходил без видеофиксации. Однако в [время] обыскиваемый [ФИО] и его представитель [ФИО] начали активно противодействовать следственному действию, в связи с чем было принято решение о применении видеозаписи, которая начата в [время]».

В любом случае, решая применить частичную фиксацию, следователь должен исходить из того, что перерыв в записи не вызовет подозрений в фальсификации или в том, что за кадром остались важные обстоятельства.

Чтобы видеозапись была идентифицируема, в начале необходимо сообщить ее установочные данные – дату, место, повод для осмотра, назвать участвующих лиц. Остальные сведения, которые принято фиксировать на видео (разъяснение прав, погода, освещенность, технические средства), также можно озвучить, но поскольку они будут занесены в протокол, незачем дублировать их с помощью видеокамеры.

Список использованных источников и литературы:

1. Волочай С.Н., Глушков М.Р., Кузнецов С.Е., Скобелин С.Ю. Видеозапись следственных действий: учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2017. 160 с.

2. Глушков М.Р. Обязательна ли непрерывная видеозапись следственного действия // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 3. С. 85–89.

3. Криминалистика. Полный курс: учебник для вузов / под общ.ред. А.Г. Филиппова. М.: Юрайт, 2013.

4. Криминалистическая видеозапись: учебное пособие (курс лекций) / под общей ред. Р.Ю. Трубицина и О.А. Щеглова. М.: Щит-М, 2004.

5. Осмотр места происшествия: практическое пособие / под ред. В.М. Логвинова. М.: Юрлитинформ, 2013. 370 с.

6. Шиканов В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса: на материале процессуал. и криминалист. исслед. уголов. дел об убийстве. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во. 1978. 190 с.

© Глушков М.Р., 2022

УДК 343.98.068

Шепелев Сергей Валерьевич
руководитель первого контрольно-следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике
Адрес: Россия, 426034, г. Ижевск, ул. Лихвинцева, 49
Email: PK_Ruk@18.sledcom.ru

Shepelev Sergey Valerievich
head of department of proceduralcontrol of investigation department of Investigative Committee of the Russian Federation of the Udmurt Republic
Address: Russia, 426034, Udmurt Republic, Izhevsk, Likhvintseva str., 49
Email: PK_Ruk@18.sledcom.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ СОСТАВА КОМИССИИ ПО ПРОИЗВОДСТВУ СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В статье описываются вопросы взаимодействия следователя и экспертных учреждений при определении состава комиссии по производству судебной медицинской экспертизы применительно к расследованию преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи. Автором обосновываются предложения об организации взаимодействия следователей как с экспертами ФГКУ «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации», так и с экспертными учреждениями Минздрава России в случае производства последними экспертизы опосредованно через отделы криминалистики региональных следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации. Отделы криминалистики могут выполнять методико-организационную функцию в процессе взаимодействия следователя и экспертных учреждений через реализацию соглашений с региональными органами в сфере здравоохранения, которые, в свою очередь, могут быть привлечены для подбора узких специалистов в состав комиссии по производству судебной медицинской экспертизы.

Ключевые слова: судебно-медицинская экспертиза, ненадлежащее оказание медицинской помощи, следователь-криминалист, эксперт, специалист, взаимодействие.

Shepelev S. V. Determination of the investigator and experts of the commission for the production of expertise to poor-quality medical care

Abstract: The article describes the problematic issues of determining the commission for the production of forensic medical examination. The author proposes to involve departmental experts in determining the composition of the commission - the Forensic Expert Center of the Investigative Committee of the Russian Federation and the criminalistics units of the regional investigative

departments of the IC of Russia. Criminology departments can perform a methodological and organizational function in the process of interaction between the investigator and expert institutions through the implementation of agreements with regional health authorities, which in turn can be involved in the selection of narrow specialists in the commission for the production of expertise.

Keywords: forensic medical examination; improper provision of medical care; forensic investigator; expert; specialist; interaction.

По информации ФГБУ «Российский центр судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Российской Федерации», в последние годы сохраняется тенденция к увеличению числа проводимых судебно-медицинских экспертиз, связанных с дачей оценки качества оказания медицинской помощи[66].

Судебная экспертиза является важнейшей процессуальной формой применения специальных познаний в судопроизводстве, в результате чего в распоряжении следствия, а в последующем – прокурора и суда оказывается новая информация, имеющая доказательственное значение, которая не может быть получена другими процессуальными средствами[67].

При расследовании уголовных дел о ненадлежащем оказании медицинской помощи в обязательном порядке проводится экспертиза, именуемая в большинстве случаев комиссионной судебно-медицинской экспертизой (далее по тексту – КСМЭ), которая исследует фактические данные об обстоятельствах происшествия, устанавливаемые на основе специальных медицинских знаний.

Задачи КСМЭ состоят в установлении:

механизма оказания медицинской помощи; последовательности действий медицинских работников, осуществлявших врачебный процесс, и их соответствия медицинским правилам;

этапа врачебного процесса и/или медицинского мероприятия, обусловившего наступление неблагоприятного исхода оказанной медицинской помощи[68];

времени возникновения, развития и обнаружения ятрогении, степени её тяжести;

характера и результативности действий по устранению ятрогенных последствий[69];

непосредственной причины наступления неблагоприятного исхода оказанной медицинской помощи[70];

причинно-следственной связи между факторами, детерминировавшими наступление неблагоприятного исхода медицинской помощи; степени тяжести вреда, причиненного пациенту[71].

---

[66] Ковалев А. В. Порядок проведения судебно-медицинской экспертизы и установления причинно-следственных связей по факту неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи: методические рекомендации / А. В. Ковалев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ФГБУ «РЦСМЭ», 2017. С. 3.

[67] Зинин А.М. Майлис Н.М. Судебная экспертиза, М. 2002. С.5.

[68] Пашинян Г.А., Ившин И.В. Профессиональные преступления медицинских работников против жизни и здоровья. М.: Медицинская книга, 2006. С. 57.

[69] Веселкина О.В. Экспертные ошибки при квалификации дефектов медицинской помощи, причинивших вред здоровью / О.В. Веселкина // Медицинское право: теория и практика. 2016. Т. 2. № 2 (4). С.58.

[70] Сумин С.А. Юридические последствия неблагоприятного исхода лечения // Анестезиология и реаниматология. 2018. № 1. С. 5.

[71] Пристансков В.Д. Теоретические и методологические проблемы расследования ятрогенных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук:. СПб., 2000. 122 с.

Следователи, как правило, не в полном объеме в силу как объективных (загруженность), так и субъективных факторов (недостаточный опыт расследования таких уголовных дел) имеют представление о всех перечисленных задачах, в связи с чем решение вопроса об определении состава комиссии по производству КСМЭ ненадлежащего оказания медицинской помощи целесообразно решать с привлечением сведущего лица, которым в большинстве случаев в настоящее время выступает руководитель экспертного учреждения.

Как правило, судебные медицинские экспертизы проводятся в экспертных учреждениях Минздрава России, обычно в региональных бюро судебной медицинской экспертизы. В ходе настоящего исследования автором изучено 278 экспертиз, проведенных в различных бюро судебной медицинской экспертизы в системе Минздрава России. Полученные данные свидетельствуют, что экспертиза в большинстве случаев проводится в комиссионном порядке (81% экспертиз), причем, если это требуется, к производству экспертизы привлекаются специалисты соответствующего профиля, не являющиеся сотрудниками экспертного учреждения (68% экспертиз).

Вместе с тем, ситуация начала меняться со второй половины 2020 года, когда состоялось открытие ФГКУ «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации», в котором проводятся более 20 видов экспертиз, среди которых и судебно-медицинские.

Очевидно, что следователю Следственного комитета Российской Федерации выбор экспертного учреждения необходимо начинать с ведомственного судебно-экспертного центра, и здесь вопрос о привлечении сведущего лица не ставится, ввиду непосредственного контакта со штатными экспертами. При получении положительного согласования задача производства экспертизы может быть реализована в двух плоскостях. Экспертиза может быть произведена экспертом, состоящим в штате учреждения с дислокацией в другом субъекте Российской Федерации относительно места производства предварительного следствия либо ее производство будет поручено руководством ФГКУ «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» эксперту, состоящему в штате учреждения, но дислоцирующемуся по месту нахождения конкретного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации.

Выбор экспертного учреждения в системе Минздрава России в настоящее время (так складывается практика) зависит в большинстве случаев от позиции потерпевшего. В случае, если потерпевший либо его представитель ходатайствуют о проведении КСМЭ в другом регионе и приводят доводы, свидетельствующие о возможной заинтересованности местных экспертов, то, как правило, такое ходатайство удовлетворяется. Указание Следственного комитета Российской Федерации[72] ориентирует следователя в целях объективности расследования с учетом позиции потерпевшей стороны принимать меры к назначению КСМЭ экспертам отделений сложных экспертиз региональных бюро судебно-медицинских экспертиз иных субъектов Российской Федерации, граничащих с субъектом, в котором совершено преступление.

Далее укажем, что в сфере оказания медицинской помощи в большинстве случаев имеет место не простое, а системное причинение вреда.

[72] О дополнительных мерах по усилению контроля за назначением судебных экспертиз по уголовным делам о преступлениях, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи (медицинской услуги): Указание Следственного комитета Российской Федерации от 17 мая 2019 г. № 4/201. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

Связано это, прежде всего с тем, что медицинская помощь оказывается несколькими медицинскими работниками из разных отделений медицинской организации на фоне организационных особенностей конкретной медицинской организации[73]. Соответственно одной из основных организационных проблем производства КСМЭ, в том числе обусловливающих их длительность, является необходимость привлечения в состав комиссии не находящихся в штате государственных судебно-медицинских экспертных учреждений высококвалифицированных постоянно практикующих специалистов клинического профиля, работающих в медицинских организациях системы здравоохранения и в учреждениях высшего профессионального медицинского образования[74]. Нередко сотрудники медицинских организаций узкой специализации, привлекаемые в качестве экспертов, являются единственными внештатными специалистами системы здравоохранения, список которых имеется на сайтах региональных органов управления здравоохранением.

Привлечение узких специалистов к производству экспертизы требует безусловно отдельной научной проработки[75]. Врач-эксперт узкой специализации, не состоящий в штате экспертного учреждения, должен быть определен следователем до поступления постановления и материалов дела руководителю экспертного учреждения. Вместе с тем, исходя из имеющихся результатов анкетирования привлечение для производства экспертизы узких специалистов (хирургов, травматологов, анестезиологов, инфекционистов и др.) в 57% случаев обеспечивалось руководителем бюро судебной медицинской экспертизы, в 43% случаев непосредственно следователем. Ряд следователей не учитывают, что в штате экспертного учреждения состоят врачи – судебно-медицинские эксперты, медицинские работники иной специализации осуществляют трудовую функцию в иных медицинских учреждениях и не подчиняются организационно и юридически руководителю регионального учреждения судебной медицинской экспертизы, какие-либо административно-правовые механизмы воздействия на них со стороны руководителя экспертного учреждения отсутствуют.

Практическую и методическую помощь в определении состава комиссии по производству КСМЭ ненадлежащего оказания медицинской помощи в системе Минздрава России могут выполнять, по нашему мнению, подразделения криминалистики региональных следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации, история которых ведется с 19 октября 1954 года. Именно тогда Генеральным прокурором СССР подписано Указание № 3/195 «О работе прокурора-криминалиста».

Профессиональный стандарт следователя-криминалиста в системе Следственного комитета Российской Федерации включает криминалистическое сопровождение производства предварительного расследования (производство предварительного расследования) преступлений. В этой части трудовая функция следователя-криминалиста сводится, в том числе к подготовке и производству обыска, выемки, следственного

[73] Эртель Л.А. Использование судебно-медицинской экспертизы в уголовном судопроизводстве в качестве доказательства по делам о ненадлежащем исполнении медицинскими работниками профессиональных обязанностей // Медицинское право. 2018. № 2. С. 53.

[74] О методических рекомендациях «Порядок проведения судебно-медицинской экспертизы и установления причинно-следственных связей по факту неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи: Письмо Министерства здравоохранения РФ от 5 нояб. 2015 г. № 14-1/10/2-6632. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

[75] Шульга И. П. Особенности проведения судебно-медицинской экспертизы в случае ненадлежащего оказания медицинской помощи // Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. 2018. № 17. С. 229.

эксперимента, проверки показаний на месте, первоначального следственного осмотра, повторного следственного осмотра, дополнительного следственного осмотра, подготовке и назначению экспертиз[76].

Таким образом, методико-организационную функцию в процессе взаимодействия следователя и экспертных учреждений при определении состава комиссии по производству СМЭ ненадлежащего оказания медицинской помощи может выполнять отдел криминалистики регионального следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, ответственный за реализацию соглашений с региональными органами в сфере здравоохранения, привлекаемыми для подбора узких специалистов в состав комиссии по производству КСМЭ.

Организация взаимодействия следователя-криминалиста и экспертных учреждений на стадии определения состава комиссии является, по сути, важным этапом в организации расследования такой категории преступлений как ненадлежащее оказание медицинской помощи, по результатам которого следователь получает экспертное исследование, на основании которого устанавливает не только наличие факта дефекта оказания медицинской помощи, но и состояние его в прямой причинно-следственной связи с наступившими последствиями.

Список использованных источников и литературы:

1. Веселкина О.В. Экспертные ошибки при квалификации дефектов медицинской помощи, причинивших вред здоровью // Медицинское право: теория и практика. 2016. Т. 2. № 2 (4). С. 55–60.
2. Зинин А.М. Майлис Н.М. Судебная экспертиза, М. 2002. 318 с.
3. Ковалев А. В. Порядок проведения судебно-медицинской экспертизы и установления причинно-следственных связей по факту неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи: методические рекомендации / А. В. Ковалев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ФГБУ «РЦСМЭ», 2017. 29 с.
4. Пашинян Г.А., Ившин И.В. Профессиональные преступления медицинских работников против жизни и здоровья. М.: Медицинская книга, 2006. 196 с.
5. Пристансков В.Д. Теоретические и методологические проблемы расследования ятрогенных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. 122 с.
6. Сумин С.А. Юридические последствия неблагоприятного исхода лечения / С.А. Сумин // Анестезиология и реаниматология. 2018. № 1. С. 4–8.
7. Шульга И. П. Особенности проведения судебно-медицинской экспертизы в случае ненадлежащего оказания медицинской помощи // Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. 2018. № 17. С. 227—231.
8. Эртель Л.А. Использование судебно-медицинской экспертизы в уголовном судопроизводстве в качестве доказательства по делам о ненадлежащем исполнении медицинскими работниками профессиональных обязанностей // Медицинское право. 2018. № 2. С. 52–55.

© Шепелев С. В., 2022

[76] Об утверждении профессионального стандарта «Следователь-криминалист»: Приказ Министерства труда и социальной защиты Рос. Федерации от 23 марта 2015 г. № 183н. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

ПРАВДА И ЗАКОН № 2 (20)/2022

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

УДК 343.9

Бородулин Станислав Сергеевич
магистрант 2 года обучения
факультета подготовки криминалистов.
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации»
Адрес: Россия, 190000, г. Санкт-Петербург,
наб. реки Мойки, д. 96
Email: borodulinstas@gmail.com

Borodulin Stanislav Sergeevich
masters student
Saint Petersburg Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation
Address: Russia, 190000, Saint Petersburg,
Moika riv. emb., 96
Email: borodulinstas@gmail.com

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 210.1 УК РФ

В статье автор пытается провести теоретический анализ криминалистической характеристики преступлений, предусмотренных ст. 210.1 УК РФ, раскрывает понятие «преступной иерархии» и «высшего положения в преступной иерархии».

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, высшее положение в преступной иерархии, организованная преступность, «вор в законе».

Borodulin S. S. Criminalistics characteristics of the crime, stipulated by article 210.1 of the Criminal code of the Russian Federation. In the article, the author tries to carry out a theoretical analysis of the forensic characteristics of crimes under Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, the concept of «criminal hierarchy» and «highest position in the criminal hierarchy» is revealed.

Keywords: forensic characteristics, highest position in the criminal hierarchy, organized crime, «thief in law».

Актуальность темы статьи заключается в том, что одни из самых социально опасных преступлений в государстве совершаются организованными преступными сообществами, при этом именно лидеры данных преступных сообществ руководят и координируют преступные действия, создают устойчивые преступные связи между организованными

преступными группами, занимаются распределением преступных сфер влияния и преступных доходов, оставаясь при этом в «тени», зачастую не принимая личного участия в реализации преступления, в связи с чем представляют наибольшую общественную опасность для государства и общества (расширяя масштабы латентной преступности).

Уголовная ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, введена Федеральным законом от 01.04.2019 № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности» (далее по тексту – Федеральный закон) недавно, с 12.04.2019. Ввиду незначительного количества судебной практики, изучение криминалистической характеристики преступлений, предусмотренных ст.210.1 УК РФ, имеет весомое значение для следствия, судебной системы и для общественной безопасности государства в целом.

Прежде всего, не обойтись без дачи определения понятию «криминалистическая характеристика преступления», неоднократно становившемуся предметом изучения ученых в области криминалистики, например, Г.А. Густова[77], А.Ф. Облакова[78], В.А. Образцова[79] и других, однако, по сей день нет единой точки зрения о понятии «криминалистической характеристики преступления», его содержании и структуре.

Так, С.В. Винокуров давал определение криминалистической характеристике как научно разработанной системе типичных признаков конкретного вида преступления, позволяющей выяснить механизм следообразования, уяснить первоочередные следственные задачи[80]. Необходимо полагать, что это определение несколько узкое, поскольку правильнее представляется выяснение не столько механизма следообразования, сколько выяснение и определение типичных мест обнаружения следов на месте происшествия. А.Н. Колесниченко определил криминалистическую характеристику преступления, как систему сведений о криминалистически значимых признаках преступлений данного вида, отражающую закономерные связи между ними и служащую построению и проверке следственных версий для решения задач расследования[81]. В качестве обоснования позиции Р.С. Белкина о том, что криминалистическая характеристика преступления изжила себя[82], заслуживает внимания суждение А.Ю. Головина в проведенном им исследовании проблем и путей совершенствования методик расследования отдельных видов преступлений, где он указал, что критику указанного деятеля науки надлежит понимать не как безоговорочное отрицание им научной категории, а как критику качества исследований ряда ученых в этой области при разработке ими частных

[77] Густов Г.А. Понятие и виды криминалистических характеристик преступлений. Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984. 44–45 с.

[78] Облаков А.Ф. Криминалистическая характеристика преступления и криминалистические ситуации. Хабаровск, 1985. 4–21 с.

[79] Образцов В.А. Криминалистика / под ред. В.А. Образцова. М., 1995. 32, 38 с.

[80] Винокуров С.И. Криминалистическая характеристика преступления, ее содержание и роль в построении методики расследования. Методика расследования преступления (общие положения). М., 1976. 101 с.

[81] Колесниченко А.Н. Советская криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений / под ред. В.К. Колесниченко. Киев, 1988. 30 с.

[82] Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Норма, 2001. 223 с.

методик расследования. «Даже на сегодняшний день в конкретных научных исследованиях (как правило, диссертационных) «криминалистическая характеристика» того или иного вида преступления нередко представляет собой лишь поверхностное описание отдельных элементов преступной деятельности без системного раскрытия корреляционных связей и зависимостей между ними»[83].

Ввиду того, что криминалистическая характеристика складывается из элементов, в совокупности составляющих систему характерных криминалистических признаков конкретного преступления, необходимо более предметно отразить позиции ряда ученых относительно них.

А.П. Резван и М.В. Субботина к элементам криминалистической характеристики относят следующие сведения: 1) о способе совершения преступления и механизме следообразования; 2) о предмете преступного посягательства; 3) об условиях совершения преступления; 4) о типичной для данного преступления личности возможного преступника; 5) о личности возможного потерпевшего; 6) о криминалистически значимых связях между этими элементами[84]. В своих суждениях о содержании элементов криминалистической характеристики ученые наиболее часто выделяют относительно похожие элементы, а именно: данные о способе и механизме совершения преступления; следах, оставляемых на месте преступления; обстановке преступления; лицах, совершающих преступление; типичных криминалистических ситуациях; личности потерпевшего; объекте преступного посягательства; исходной следственной ситуации; об обстоятельствах, способствующих совершению преступлений; о последствиях преступлений; о характерных мотивах преступления. Наличие указанных элементов однозначно зависит от конкретного преступления. Например, в ст.210.1 УК РФ невозможно выделить элемент криминалистической характеристики – личность потерпевшего, так как в данном преступлении наличие потерпевшего не является его обязательным признаком. Эта особенность обусловлена самим характером преступления, для которого, как полагает автор, достаточно лишь доказать сам факт занятия лицом высшего положения в преступной иерархии, без условия причинения вреда какому-либо конкретному физическому лицу.

Далее стоит перейти к понятию преступления, предусмотренного, ст. 210.1 УК РФ. При введении уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии и вплоть до сегодняшнего дня законодателем не дано четкое и ясное определение термину «преступная иерархия». Малопонятно, как определить, что лицо занимает именно высшее положение в преступной иерархии. Все это имеет реальные последствия, поскольку при расследовании уголовных дел и в судебном разбирательстве у правоприменителей возникают затруднения, связанные с доказыванием состава преступления. В частности, не ясно, как должно подтверждаться признание у субъекта преступления высшего положения в преступной иерархии, например, выражением почестей со стороны других лиц, исполнением нижестоящими по иерархии лицами конкретных приказов, то есть совершением фактических действий или другим способом, принятым в криминальном мире. Ввиду отсутствия законодательного определения понятия

[83] Головин А.Ю. Проблемы и пути совершенствования методик расследования отдельных видов преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 3-2. 3–10 с.

[84] Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений: учебник: в 2 ч. / под ред. А.П. Резвана, М.В. Субботиной. М., 2002. Ч. 1. 11 с.

данного преступления, возникают споры и о том, на какую территорию должно распространяться влияние лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, например, в районах города, субъекта страны, страны, или, к примеру, достаточно определить влияние указанного лица в пределах какого-либо исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы России, если речь идет о лице, отбывающем наказание в виде лишения свободы.

Определение слову «иерархия» в словаре русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой дано следующее: «Иерархия – порядок подчинения низших высшим по точно определенным степеням, градации»[85]. И.В. Годунов определяет «преступную иерархию», как систему, определяющую структуру подчиненности и взаимоотношений лиц, придерживающихся правил и традиций, принятых в криминальной среде[86]. В.А. Новиков полагает, что понятия «преступная иерархия» и «высшее положение в преступной иерархии» являются оценочными, так как они не определены в нормативных правовых актах. Данное обстоятельство существенно усложняет процессуальную деятельность по привлечению лидеров организованной преступности к ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 210 и ст. 210.1 УК РФ[87].

Предполагается, что законодателем в целях правильного толкования закона и его реализации на практике не обойтись без дачи определения и толкования ряда терминов, используемых в ст. 210.1 УК РФ, в частности, автор видит следующее определение «преступной иерархии» – это система, определяющая структуру подчинения и взаимоотношений лиц, придерживающихся принятых в криминальной среде правил и традиций. Касаемо «высшего положения» в преступной иерархии, необходимо подчеркнуть, что первоначально следственными органами России это понятие наиболее часто применялось к лицам, имеющим неформальный статус «вор» (иначе «вор в законе», далее по тексту – «ВВЗ»), который, по мнению автора, может определяться, как высший неформальный статус в преступной иерархии «коронованного» «воровской сходкой» уголовного авторитета, наделенного значительными полномочиями по управлению неформальным сообществом профессиональных преступников. Впрочем, в ходе распространения практики расследования данных уголовных дел, к уголовной ответственности стали привлекаться и лица, не имеющие статуса «вора», однако, имеющие статус, так называемого, «смотрящего», которого, по мнению автора, допускается определить, как неформальный статус уголовного авторитета, назначенного «вором» либо выбранного местными уголовными авторитетами для управления неформальным сообществом профессиональных преступников на закрепленной территории в качестве старшего криминального «должностного» лица, ответственного за соблюдение правил и порядков, заданных ему в конкретном месте. Уголовные дела по ст. 210.1 УК РФ в отношении «смотрящих» возбуждены в Республике Тыва, Курской, Нижегородской и других областях. Предполагается, что для того, чтобы

[85] Словарь русского языка: В 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой, РАН, Институт лингвистических исследований. 4-е издание, стер. М., Полиграфресурсы. 1999. Т. 1. А-Й. 633 с.

[86] Годунов И.В. Организованная преступность от расцвета до заката: учебное пособие для вузов. М.: Акад. Проект, 2008. 344 с.

[87] Новиков В.А. Занятие лицом высшего положения в преступной иерархии: уголовно-правовой аспект // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 3 (65). 108–120 с. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zanyatie-litsom-vysshego-polozheniya-v-prestupnoy-ierarhii-ugolovno-pravovoy-aspekt (дата обращения: 17.04.2022).

осознать, верно ли сформулированы обвинения по данным делам, потребуется еще ни один год разбирательств.

При расследовании преступлений возникают трудности и в определении периода совершения преступления. Вопрос в том, как трактовать термин «занятие» в диспозиции исследуемой статьи. Если слово «занятие» подразумевает под собой лишь единомоментный факт присвоения наивысшего в преступной иерархии статуса, иначе присвоения статуса «вора» в ходе «воровской сходки» в определенную дату, которая должна быть ограничена одним конкретным днем, то следует, что уголовную ответственность влекут лишь деяния, совершенные после 12.04.2019. Данное утверждение обусловлено ст. 10 УК РФ – уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет. Стоит отметить, что в настоящее время у органов следствия сложился подход другого вида к определению слова «занятие» в диспозиции ст. 210.1 УК РФ. Наиболее часто «занятие» определяется, как процесс, осуществляемый на протяжении определенного временного периода, что позволяет говорить о длящемся характере данного преступления. Началом этого временного процесса можно считать дату присвоения статуса «вора» в ходе «воровской сходки». Поскольку уголовная ответственность за преступления, предусмотренные ст. 210.1 УК РФ, введена относительно недавно, а значительной части «воров» статус присвоен ранее, это не позволяет судить о данном факте, как о начале преступления, поскольку до 12.04.2019 эти деяния не были преступными. Исходя из этого, органы следствия при описании преступного деяния в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, для установления всех обстоятельств совершенного преступления, указывают даты присвоения указанного неформального статуса в преступном мире, совершенные, как правило до 12.04.2019. Далее в постановлениях, ввиду отсутствия каких-либо разъяснений со стороны законодателя, органы следствия, как правило, описывают действия лиц следующим образом. Несмотря на принятие Федерального закона от 01.04.2019 № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности», криминализацию самого факта занятия высшего положения в преступной иерархии, обвиняемый, имея умысел на занятие высшего положения в преступной иерархии, начиная с 12.04.2019, находясь на определенной территории, достоверно зная об уголовной наказуемости своей деятельности, от занимаемого положения и указанного статуса не отказался, продолжил занимать высшее положение в преступной иерархии, придерживаясь правил и обычаев, принятых в преступной среде.

Говоря о возникновении умысла на совершение указанного преступления, автор полагает, что он не может возникнуть до введения уголовной ответственности за данные преступления, то есть до 12.04.2019, даже если сам факт присвоения наивысшего неформального статуса в преступном мире произошел намного раньше указанной даты. Вышеизложенные обстоятельства, которые до настоящего времени никак не разрешены законодателем, зачастую используются стороной защиты в качестве одного из аргументов, подтверждающих несостоятельность предъявленного обвинения. Так, сторона защиты по указанным уголовным делам нередко ссылается на то, что юридическая оценка факту занятия лицом

высшего положения в преступной иерархии дается органом следствия со ссылкой на наступление такого факта задолго до установления законом преступности данного деяния, что является обстоятельством, исключающим производство по уголовному делу.

Далее, в целях более детального изучения элементов криминалистической характеристики, исходя из сложившейся практики привлечения «воров» или «смотрящих» в качестве обвиняемых по ст. 210.1 УК РФ, можно выделить следующие типичные свойства лиц, совершающих преступления, предусмотренные ст. 210.1 УК РФ. Прежде всего, это лица мужского пола, основной род занятости которых – преступная деятельность, хотя с принятием вышеуказанного Федерального закона многие из них в целях конспирации позволили себе формально занять должность в благотворительных фондах, охранных агентствах или других коммерческих структурах, получая от данной деятельности легальные доходы и создавая видимость правопослушного гражданина. Для лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, характерно соблюдение обычаев и традиций уголовной среды, желание соблюдать и пропагандировать правила криминальной субкультуры, проявление психологических лидерских качеств, независимость, уверенность в себе, решительность, доминирование, активная личностная позиция, упорство в отстаивании своих интересов, умение подчинять и склонять, корысть, жестокость, организаторские способности, коммуникабельность и настойчивость, способность влиять на волю других людей, умение ориентироваться и принимать решения в сложных условиях. В России среди лиц, занимающих высшее положение, как таковой иерархии между самими «ворами» или «смотрящими» не существует. Во-первых, по «воровским понятиям» все «воры» между собою равны, однако, существуют несколько, так называемых «кланов», в которые входят группы тех или иных единомышленников со своим лидером, это могут быть как «кланы» с лицами только кавказской либо только славянской национальности, так и смешанные по своей национальности «кланы». Проанализировав посвященные различным «ворам» и «смотрящим» статьи и репортажи в средствах массовой информации (далее по тексту – СМИ), можно сделать вывод, что значительная часть «воров» лишь изображает соблюдение некого «воровского закона» («воровских понятий»), говоря о неких утопических идеалах «воровского мира», фактически имея лишь одну цель – корыстную. В результате своей преступной деятельности по занятию высшего положения в преступной иерархии данные лица приобретают в собственность недвижимое имущество в России и за рубежом, дорогие автомобили, часы, ювелирные изделия, занимаются распространением наркотиков. Многие имеют семьи, тогда как ранее, в период СССР, непосредственно «воры» не имели данного «права». В своей сущности вся противоправная деятельность «воров» и «смотрящих» направлена на поступление прибыли в «общаковую кассу» (иначе – «общак»), средства которой можно использовать в личных интересах. Наряду с этим, субъекты данных видов преступлений, пользуясь созданным образом величия в криминальном мире и своими коммуникативными навыками, систематически привлекают молодых лиц в преступный образ жизни, за их счет непосредственно решают задачи, стоящие перед преступным сообществом.

Типичные свойства преступных иерархий под руководством лиц, занимающих в них высшее положение, характеризуются тем, что в них есть «звания», которые отражают степень криминального профессионализма, и условно называемые «должности», которыми установлены определенные полномочия

участника. Неформальные «звания» и «должности» представлены в виде определенных ступеней (градаций), от низшего к высшему. Наиболее высшим «званием» в преступной иерархии является «вор» (иначе «ВВЗ»). «Должности», которые лица занимают в преступной иерархии, различаются масштабами подконтрольного объекта криминальной среды, например, это может быть район, город, субъект страны, вся страна, исправительное учреждение, отрасль экономики в регионе либо преступное направление, например, распространение наркотиков или организация незаконной игорной деятельности. Как указано ранее, преступная иерархия – это система, определяющая структуру подчинения и взаимоотношений лиц, придерживающихся принятых в криминальной среде правил и традиций. Исходя из вышеизложенного, автор делает вывод, что независимо от количества лиц, входящих в преступную иерархию, а также территории, где распространяется ее влияние, в ней всегда есть определенная структура, где есть лицо, которое занимает высшее положение («вор» либо «смотрящий»), а есть лица, являющиеся ее рядовыми членами, при этом структура, как правило, характеризуется условиями жесткого и беспрекословного подчинения лицу, занимающему высшее положение в преступной иерархии. Особенностью преступных иерархий является то, что наличие в ней категорий или статусов может отличаться по своему количеству видов или названий в зависимости от региона, этноса или места лишения свободы, поскольку все эти статусы неформальны и нигде письменно не закреплены.

Следующий элемент – способ совершения преступления. Так, М.С. Уткиным предложено разделить все способы совершения преступления на 4 вида, а именно: 1) полноструктурные, или наиболее квалифицированные способы, которые включают в себя подготовку, совершение и сокрытие преступлений; 2) менее квалифицированные или усеченные первого типа (совершение и сокрытие преступлений); 3) менее квалифицированные или усеченные второго типа (подготовка и совершение преступлений); 4) неквалифицированные или упрощенные, которые состоят только из действий по совершению преступлений[88].

Способ совершения преступления, по мнению М.И. Еникеева, представляет собой систему приемов, действий, операционных комплексов, обусловленных целью и мотивами действия, психическими и физическими особенностями действующего лица, в котором проявляются психофизиологические и характерологические особенности человека, его знания, умения, навыки, привычки и отношение к различным сторонам действительности. Для каждого преступления существует свой системный «набор», комплекс действий и операций. У каждого человека также имеется система обобщённых способов действий, свидетельствующих об его индивидуальных особенностях. Эти комплексы так же индивидуализированы, как и папиллярные узоры пальцев, однако в отличие от последних следы этого комплекса всегда остаются на месте преступления[89].

Анализ типичных действий, совершаемых при занятии высшего положения в преступной иерархии, показывает, что содержание способа данного вида преступлений представляет традиционную трехчленную структуру, состоящую из взаимообусловленного комплекса подготовительных, исполнительских и действий по конспирации (приемов, уловок). Занятие высшего положения в преступной

[88] Уткин М.С. Особенности расследования и предупреждения хищений в потребительской кооперации. Свердловск: СЮИ. 1975. 78 с.

[89] Еникеев М.И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии: учебник. М.: Норма, 2005. 101 с.

иерархии невозможно без предварительной подготовки, получения определенного авторитета, уважения среди преступного сообщества на какой-либо территории. Если говорить о лице с неформальным статусом «вор», то прежде, чем получить указанный статус, априори дающий ему наравне с этим высшее положение в преступной иерархии, он должен заслужить доверие других «воров» умелой организацией преступной деятельности в регионе или исправительном учреждении, показать свои организаторские способности в части получения дохода от преступной деятельности и управления другими лицами из числа криминального мира. Лишь после этого к данному кандидату на «воровской сходке» делают так называемый «подход» другие лица, уже имеющие неформальный статус «воров», и предлагают ему вступить в «воровскую семью». Другими «ворами» производится открытое голосование, решение которого должно быть единогласным. В дальнейшем лишить данного статуса может только «воровская сходка». В практике отсутствуют какие-либо видеозаписи, на которых запечатлен процесс присвоения лицу статуса «вора». В СМИ имеются сведения о том, что процедура так называемого «воровского подхода» может быть осуществлена заочно, то есть без участия непосредственно кандидата, например, с использованием средств видеоконференцсвязи, различных интернет-мессенджеров, позволяющих осуществить связь, например, с лицом, которое отбывает наказание в местах лишения свободы, однако, данные факты объективно ничем не подтверждены. Сведения о лицах, которые приобрели статус «вора» заплатив за это решение другим «ворам» определенную сумму денежных средств, также имеют место быть, однако, исходя из информации, имеющейся в СМИ, данные решения периодически отменяются рядом других «воров», то есть не признаются, поэтому длительное время статус такого лица может быть неопределен, с одной стороны, он может быть поддержан рядом «воров», а с другой, напротив, не признан. В любом случае, все эти конфликты решаются только между самими «ворами» на «воровских сходках». И поэтому сообщение о том, что конкретное лицо не признано, как «вор», другими «ворами», по сути может быть признано доказательством невиновности лица в совершении преступления.

Занятие высшего положения в преступной иерархии «смотрящими» совершается после того, как на указанную «должность» его назначает «вор» или же сообщество криминальных авторитетов в регионе или исправительном учреждении. Для получения указанного статуса безусловно совершение активных действий, чаще всего направленных на непосредственное совершение преступлений, позволяющих проявить себя и заручиться поддержкой других преступников. Исключением станет совершение преступлений против половой неприкосновенности, в отношении беззащитных категорий людей, то есть детей, сирот или пожилых, что осуждается. Достижение определенного возраста и наличие судимостей не является условием совершения указанного преступления.

После фактического получения вышеуказанного неформального статуса данное лицо продолжает свою деятельность. Например, как указывают Лебедев Н.Ю., Нидер С.А., отбывание лицом наказания в исправительном учреждении еще больше подчеркивает его неформальный статус в криминальной среде, так как находясь на вершине преступной иерархии, он вынужден его поддерживать среди осужденных, то есть выполнять организационно-распорядительные функции (пополнение и распределение «общака», разбор конфликтных ситуаций, назначение на неформальные должности и т.д.)[90].

[90] Лебедев Н.Ю., Нидер С.А. К вопросу о характеристике лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии: криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты. Сибирские уголовно-процессуальные и

Согласно действующему законодательству, после занятия высшего положения в преступной иерархии лицу необязательно лично совершать иные преступления для привлечения к уголовной ответственности достаточен лишь сам факт занятия ими данного положения. Наравне с этим, они выступают некими арбитрами при решении общеуголовных вопросов, возникающих как в среде осужденных отрицательной направленности, так и в среде лиц, придерживающихся криминального образа жизни на свободе, поскольку слово, указание «вора» обязательно для исполнения всеми лицами, придерживающимися преступного образа жизни. Кроме того, указанные лица организовывают другие преступления с помощью рядовых участников, фактически оставаясь «в тени», управляют и распределяют средства «общака» – денежных средств, ценных бумаг, движимого и недвижимого имущества, наркотических веществ. В связи с этим судами выносятся приговоры как с дополнительными составами преступлений, так и без дополнительных составов. Так, Нижегородским областным судом 01.06.2021 в отношении Н. вынесен обвинительный приговор по ст. 210.1 УК РФ, ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 10 (десять) лет с ограничением свободы на срок 1 (один) год с отбыванием наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии строгого режима[91].

Таким образом, способ совершения исследуемого преступления будет заключаться в совокупности действий, направленных на: 1) подготовку к совершению преступления путем получения авторитета среди преступников; 2) непосредственное получение статуса «вора» или «смотрящего» от других «воров» в ходе сложившейся процедуры, принятой в преступном мире; 3) удержание такового положения на протяжении некого временного промежутка.

Сокрытием данных преступлений полагается возможным признать предпринимаемые лицами приёмы по конспирации. Ранее в криминальной субкультуре СССР ношение уголовных татуировок «вором» было обязательным, но на сегодняшний день эта преступная традиция в ряде регионов Российской Федерации утратила свое значение, тем более, что это допустимо как доказательство совершенного преступления. Так, согласно обвинительному приговору Московского городского суда от 07.10.2020 в отношении О. по ст.210.1 и ряду иных статей УК РФ[92], в качестве доказательства представлено заключение культурологической экспертизы, в рамках которой татуировки на теле О. относятся к типу «воровских» (тюремных) татуировок и являются отличительными знаками «ВВЗ».

Сокрытие преступлений подобного вида возможно путём дачи указаний другим лицам, стоящим на нижестоящей ступени иерархии, в присутствии сотрудников правоохранительных органов не обращаться к ним с какими-либо почестями, не оказывать знаков внимания и не выделять среди других лиц. В тех же целях при задавании вопроса сотрудником правоохранительных органов о занимаемом ими статусе, данные лица зачастую отказываются от

криминалистические чтения. 2021. № 4 (34). 60–68 с. [электронный ресурс]. URL:https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-harakteristike-lits-zanimayuschih-vysshee-polozhenie-v-prestupnoy-ierarhii-kriminalisticheskie-i-ugolovno (дата обращения: 17.04.2022).

[91] Приговор Нижегородского областного суда от 01 июня 2021 г. [электронный ресурс]. URL:https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=62347614 (дата обращения: 17.04.2022).

[92] Приговор Московского городского суда от 07 октября 2020 г. по делу № 2-0016/2020 [электронный ресурс]. URL: https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/first-criminal/details/fba86107-66d1-4be6-9eea-956f6f8c301f?respondent=озманов (дата обращения: 17.04.2022).

дачи ответа, что для большинства «воров» ранее являлось недопустимым. Другие способы конспирации – имитация наличия различных болезней, препятствующих осуществлению какой-либо значимой деятельности в преступном мире, формальное занятие должности в коммерческой или благотворительной организации. Для конспирации вместо одного «смотрящего» устанавливают, так называемый «круг лиц», который будет управлять преступным миром на определенной территории. Поскольку указанный «круг лиц» будет представлять собой несколько равных в своих правах людей, то есть своего рода коллегиальный преступный орган, то представляется затруднительным их привлечение по ст. 210.1 УК РФ, поскольку формально в статье говорится об одном лице, а не о нескольких. Также эти лица стараются не подписывать «прогоны» (письменные обращения «воров» к осуждённым и другим преступникам на свободе), тогда как ранее в СМИ можно было увидеть различные документы, которые подписаны «вором» с указанием прозвища.

Преступник, совершающий исследуемое преступление, может находится в абсолютно разной обстановке, к примеру, он может содержаться в условиях изоляции от общества, то есть в местах лишения свободы (исправительном учреждении либо следственном изоляторе), где уже на протяжении долгих лет существует определенная преступная иерархия, состоящая из различных элементов, которые в соответствии со своим положением или иначе статусом идут от низшего к высшему. Несмотря на изоляцию, с помощью современных способов связи, а также иных традиционных для лиц, отбывающих наказание, способов связи в виде направления так называемых «маляв» (письмо или записка, которые нелегально передаются заключенными из места лишения свободы за пределы или же внутри одного места лишения свободы из камеры в камеру, из барака в барак), преступники активно влияют не только на преступный мир внутри исправительного учреждения, но и за его пределами. Находясь на свободе либо же в местах лишения свободы, а то и за пределами России, «вор» осуществляет свое влияние на район, город, субъект страны, страну либо же на какую-либо отрасль экономики (к примеру, добыча золота или леса). Для осуществления своего влияния лицу, занимающему высшее положение в преступной иерархии, необходимо наличие устойчивого неформального сообщества преступников, которые и будут выступать в качестве непосредственных исполнителей замыслов указанного лица.

Представляются малоизученными обстоятельства разделения сфер влияния, когда на территории одного региона находятся два и более лица со статусом «вор», то есть по сути два и более лица, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Имеется точка зрения о том, что если один «вор» содержится в местах лишения свободы, а другой на свободе, то первый имеет большую власть, несмотря на отсутствии как таковой иерархии среди самих «воров». Однако, с учетом отсутствия каких-либо письменных сводов норм и правил «воров», нет возможности однозначно утверждать наличие вышеизложенных правил.

Криминалистической характеристикой мотивов исследуемого преступления, как частично уже отражено ранее, выступает желание получить материальную выгоду (к примеру, посредством управления и распределения «общака», иначе – «общаковой кассы») и нематериальные блага в виде уважения от низших по рангу членов иерархии, возможности давать им обязательные для выполнения задания и влиять на преступную деятельность целых регионов нашего государства. Мотивом преступления может служить и осознание ими факта, что отбытие наказания в виде лишения свободы в качестве лица,

занимающего высшее положение в преступной иерархии, облегчено в сравнении с обычными заключенными.

Немаловажно изучить последствия совершения данного преступления. Прежде всего, совершением указанного преступления субъект осуществляет пропаганду и среди криминально ориентированной молодежи, являясь для них неким эталоном, то есть образцом для подражания, в результате чего под его влиянием и в целом влиянием преступной среды молодежь совершает преступления, за которые попадает в места лишения свободы. Несмотря на то, что целью уголовного наказания является исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений, под влиянием уголовно-преступной среды во главе с лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, молодые люди продолжают соблюдать правила криминального мира. Начало этого обусловлено незрелостью и отсутствием жизненного опыта. Психологически не готовые к трудовой деятельности, недовольные уровнем заработной платы или недостаточным предложением на рынке труда молодые люди зачастую выбирают себе в качестве основного вида своей деятельности – преступную, поскольку полагают, что тем самым смогут быстрее и проще обеспечить себе достаток. В то же самое время, ореол безнаказанности и всесилия «воров», их богатство и влияние, которые в искаженном виде освещаются СМИ и современным кинематографом, влияет на принимаемый молодыми людьми образ жизни и их целеустремления. Таким образом, лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, обладает непререкаемым авторитетом в преступном мире, пропагандирует «воровские идеи», сплачивает под этими идеями лиц криминальной направленности, что создаёт угрозу всей общественной безопасности, под которой, согласно Концепции общественной безопасности от 20.11.2013, утвержденной Президентом России, понимают состояние защищённости человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов.

При этом согласно правовой статистике, приведенной Судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации, число осужденных по ст. 210.1 УК РФ за 2019–2021 гг. равно нулю[93], что наглядно демонстрирует недостаточную эффективность расследования указанных уголовных дел и наличие определенных сложностей при рассмотрении их в суде, не позволяющих в полной мере реализовать политику государства в области противодействия организованной преступности.

Анализируя вышеизложенное, автор полагает, что совершение преступлений, предусмотренных ст. 210.1 УК РФ, влечет за собой негативные последствия для всего общества и государства, чем обусловлена необходимость более тщательного и всестороннего изучения криминалистической характеристики данного вида преступлений, что, в свою очередь, при наличии

[93] Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 год № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации» [электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259 (дата обращения: 17.04.2022); Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 год № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации» [электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669 (дата обращения: 17.04.2022). Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2021 года № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации» [электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5895 (дата обращения: 17.04.2022).

должных разъяснений со стороны законодателя в части дачи точных определений ряда используемых понятий, будет способствовать их более успешному раскрытию и расследованию.

Список использованных источников и литературы:

1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Норма, 2001. 223 с.
2. Винокуров С.И. Криминалистическая характеристика преступления, ее содержание и роль в построении методики расследования. Методика расследования преступления (общие положения). М., 1976. 101 с.
3. Годунов И.В. Организованная преступность от расцвета до заката: учебное пособие для вузов. М.: Акад. Проект, 2008. 344 с.
4. Головин А.Ю. Проблемы и пути совершенствования методик расследования отдельных видов преступлений. Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 3-2. 3–10 с.
5. Густов Г.А. Понятие и виды криминалистических характеристик преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. / под ред. В. В. Клочкова. М., 1984. 44–45 с.
6. Еникеев М.И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии: учебник. М.: Норма, 2005. 101 с.
7. Колесниченко А.Н. Советская криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений / под ред. В.К. Колесниченко. Киев, 1988. 30 с.
8. Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений: учебник: в 2 ч. / под ред. А.П. Резвана, М.В. Субботиной. М., 2002. Ч. 1. 11 с.
9. Лебедев Н.Ю., Нидер С.А. К вопросу о характеристике лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии: криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты. Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2021. № 4 (34). 60-68 с. [электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-harakteristike-lits-zanimayuschih-vysshee-polozhenie-v-prestupnoy-ierarhii-kriminalisticheskie-i-ugolovno (дата обращения: 17.04.2022).
10. Новиков В.А. Занятие лицом высшего положения в преступной иерархии: уголовно-правовой аспект // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 3 (65). 108-120 с. [электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zanyatie-litsom-vysshego-polozheniya-v-prestupnoy-ierarhii-ugolovno-pravovoy-aspekt (дата обращения: 17.04.2022).
11. Облаков А.Ф. Криминалистическая характеристика преступления и криминалистические ситуации. Хабаровск, 1985. 4–21 с.
12. Образцов В.А. Криминалистика / под ред. В.А. Образцова. М., 1995. 32, 38 с.
13. Словарь русского языка: В 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой, РАН, Институт лингвистических исследований. 4-е издание, стер. М., Полиграфресурсы. 1999. Т. 1. А-Й. 633 с.
14. Уткин М.С. Особенности расследования и предупреждения хищений в потребительской кооперации. Свердловск: СЮИ. 1975. 78 с.

15. Приговор Нижегородского областного суда от 1 июня 2021 г. [электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=62347614 (дата обращения: 17.04.2022).

16. Приговор Московского городского суда от 07 октября 2020 г. по делу № 2-0016/2020 [электронный ресурс]. URL: https://mosgorsud.ru/mgs/services/cases/first-criminal/details/fba86107-66d1-4be6-9eea-956f6f8c301f?respondent=озманов (дата обращения: 17.04.2022).

17. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 год № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации» [электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259 (дата обращения: 17.04.2022).

18. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 год № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации» [электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669 (дата обращения: 17.04.2022).

19. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2021 года № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации» [электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5895 (дата обращения: 17.04.2022).

© Бородулин С. С., 2022

УДК 343.2

Игонина Елена Олеговна
аспирант. ФГКОУВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации».
Следователь. Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по ХМАО-Югре
Адрес: Россия, 190000, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, дом 96
Email: elena-law@list.ru

Igonina Elena Olegovna
graduate student of the Saint-Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
investigator of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra
Address: Russia, 190000, Saint Petersburg, Moika river emb., 96
Email: elena-law@list.ru

УСТАНОВЛЕНИЕ ПРИЧИННОЙ СВЯЗИ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШАЕМЫХ ПУТЕМ БЕЗДЕЙСТВИЯ МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ

Автором статьи выявлены правовые проблемы, возникающие при установлении причинной связи при бездействии. В доктрине нет единого мнения по вопросу наличия причиной связи при бездействии, в связи с чем в настоящем исследовании проведен анализ понятийного аппарата, используемого законодателем в диспозиции статей Особенной части УК РФ. На примере неосторожных преступлений, совершенных медицинскими работниками, рассмотрены диалектические основы понятий «причина» и «условие». Предложен вывод о недопустимости использования терминологии «обусловливающая связь» как правовой категории в ходе расследования ятрогенных преступлений.

Ключевые слова: деяние, бездействие, причина, условие, последствие, причинная связь, медицинская ошибка, уголовная ответственность.

Igonina E. O. Establishing a causal relationship in crimes committed by inaction by medical professionals. The author of the article identifies the legal problems that arise when establishing a causal relationship in case of inaction. There is no consensus in the doctrine on the issue of the existence of a causal link in inaction, in connection with which an analysis of the conceptual apparatus used by the legislator in the disposition of articles of the Special Part of the Criminal

Code of the Russian Federation is carried out. On the example of careless crimes committed by medical workers, the dialectical foundations of the concepts of "cause" and "condition" are considered. A conclusion is proposed on the inadmissibility of using the terminology "conditioning connection" as a legal category during the investigation of iatrogenic crimes.

Keywords: act, inaction, cause, condition, consequence, causal relationship, medical error, criminal liability.

Значительное количество неосторожных преступлений в медицинской среде совершаются именно путем бездействия, что значительно усложняет установление причинной связи в практической деятельности сотрудников предварительного следствия. Практическая необходимость установления причинной связи в преступлениях, совершаемых путем бездействия, обусловлена наличием последствий как обязательного признака преступлений с материальным составом. Кроме этого, актуальным остается вопрос разграничения причин и условий в преступлениях, совершенных путем бездействия, например, в ятрогенных преступлениях. В виду имеющихся в теории и в практике расхождений в понимании базовых теоретических понятий, таких как причины и условия, возникают сложности в определении характера связи между бездействием лица и наступившими негативными последствиями. Установление причинной связи применительно к бездействию имеет свою определенную специфику. «Вопрос о причинной связи при бездействии впервые поставлен Люденом, за которым последовали попытки многочисленных буржуазных представителей доказать причиняющий характер бездействия. Люден считал, что причиняющий характер имеет не само бездействие, а сопутствующая ему положительная деятельность, которая и является действенной причиной наступившего результата»[94]. Полагаем, что данная точка зрения является нелогичной, поскольку предшествующее бездействию положительное действие могло не быть уголовно-наказуемым деянием. При этом положительное действие с причиняющим моментом могло быть совершено невиновно, а вина лица могла быть констатирована именно в момент его бездействия. На основе вышеизложенного, обращаясь к основным положениям теории Людена, можно сделать обоснованный вывод о невозможности привлечении лица к уголовной ответственности в том случае, если предшествующая бездействию положительная деятельность совершена невиновно либо не содержала в себе признаков какого-либо преступления. По этому положению Т.В. Церетели высказала следующее: «Наконец, если обоснование ответственности за бездействие коренится в предшествующей положительной деятельности преступника, то логически из этого должно последовать устранение бездействия как самостоятельной формы совершения преступления. Проблема бездействия должна быть вовсе снята и рассматриваемое понятие должно быть изгнано из сферы уголовного права»[95].

В советской науке вопрос о причинной связи при бездействии вызывал разногласия и дискуссии в научном сообществе продолжаются до настоящего времени.

Согласно взгляду, господствовавшему в юридической литературе, между бездействием и наступлением общественно опасного последствия может

[94] Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. М.: Госюриздат, 1963. С. 239.
[95] Там же. С. 240–241.

существовать причинная связь (С.Р. Багиров, А.И. Бойко, А.Ю. Кошелева, В.Н. Кудрявцев, А.А. Музыка, А.А. Пионтковский, А.А. Тер-Акопов, Т.В. Церетели, Н.Н. Ярмыш и др.)[96].

Однако некоторые правоведы категорически отрицают возможность признания бездействия причиной наступления общественно опасного последствия (В.Б. Малинин, А.И. Плотников, Г.В. Тимейко, М.Д. Шаргородский и др.)[97]. С их точки зрения, бездействие ничего не может произвести, у него отсутствует причиняющий характер. Противники признания за бездействием причинения полагали, что бездействие само по себе есть ничто, не обладающее никакой активностью и не оказывающее механического воздействия. По их мнению, лицо подвергается уголовной ответственности в виду невыполнения им своих обязанностей, не совершения требуемых действий, своевременное выполнение которых позволило бы предотвратить преступный результат.

М.Д. Шаргородский утверждал, что попытки обосновать наличие причинной связи при бездействии несовместимы с принципом единого философского понятия причинности[98]. Т.В. Церетели, будучи противником положений М.Д. Шаргородского, указала следующее: «Дело в том, что в философии слово «действие» обозначает «следствие», «результат», т.е. то, что произведено причиной. Смысл приведенных цитат состоит не в том, что результат может быть причинен лишь активным действием человека и никогда – его пассивным поведением, бездействием, а выражают то аксиоматическое положение, что о причине речь может идти только там, где она произвела какое-либо действие, т.е. какое-либо изменение, а, с другой стороны, о «действии», т.е. об изменении, можно говорить только там, где есть причина»[99]. А.И. Плотников также не допускает за бездействием причиняющую способность. Бездействие, по его мнению, «фактически есть ничто, оно нейтрально по отношению к окружающему миру и не может создавать возможности для чего-либо»[100].

Т.В. Церетели выделяет три необходимых условия для признания причинной связи между бездействием лица и общественно опасным последствием, которые, в свою очередь, обосновывают причиняющий характер бездействия[101]. Для установления причинной связи между бездействием и наступившими общественно опасными последствиями необходимо выяснить: закономерно ли ожидалось от лица выполнение определённого действия в соответствии с теми задачами и функциями, которые возлагались на него в конкретной сфере общественных отношений;

---

[96] См., например: Бойко А.И. Преступное бездействие. СПб., 2003. С. 130–170; Кошелева А.Ю. Особенности причинной связи в составах преступлений, совершаемых путем бездействия. С. 113–201; Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. С. 214; Музыка А.А., Багиров С.Р. Причинная связь: уголовно-правовой очерк. С. 83–84; Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву: Курс советского уголовного права: Общая часть. С. 227–232; Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. С. 259 - 282; Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. С. 343–375; Ярмыш Н.Н. Теоретические проблемы причинно-следственной связи в уголовном праве (философско-правовой анализ). С. 355–427; и др.

[97] См.: Малинин В.Б. Причинная связь в уголовном праве. С. 189–219; Плотников А.И. Объективное и субъективное в преступлении. С. 67–71; Тимейко Г.В. Понятие и специфические черты преступного бездействия // Труды ВЮЗИ. Вопросы права, истории и философии. М., 1962. Т. 2. С. 139–146; Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. М., 1947. С. 98; и др.

[98] Шаргородский М. Д. Некоторые вопросы причинной связи в теории права // Советское государство и право. 1956. № 7. С. 51.

[99] Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. М. : Госюриздат, 1963. С. 255.

[100] Плотников А.И. Объективное и субъективное в преступлении : дис. … д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 69.

[101] Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. М.: Госюриздат, 1963. С. 282.

реальную возможность выполнения ожидаемого от лица действия; реальную возможность предотвращения наступления общественно опасного последствия в виду выполнения ожидаемого и необходимого действия. Все три критерия не уступают по важности друг другу, в случае отсутствия одного из них причинная связь между действием и последствиями отсутствует. Исходя из точки зрения Т.В. Церетели, для установления причинной связи прежде всего необходимо определить наличие правовых оснований, устанавливающих обязанность для лица действовать.

Н.С. Таганцев также указывал на необходимость установления «должествования» у лица при бездействии. «Если обязанность помогать друг другу есть только обязанность нравственная, то для придания ей юридического характера необходим, как говорил один из основателей новой теории, Фейербах, особый Rechtsgrund, а таковым может быть или нарушение специальных обязанностей, возложенных на кого-либо государством, или договором»[102]. По мнению Т.Н. Нагаевой, «бездействие находится в причинной связи с общественно опасными последствиями постольку, поскольку наличие обязанности (или иное должествование) определяет наличие системной причинной связи»[103].

Полагаем, что необходимым условием признания причинной связи между деянием и наступившими последствиями является достоверное установление факта, что совершение требуемого от лица и возможного для него действия могло предотвратить наступление результата. «Само собой разумеется, что о причинении путем бездействия речь может идти только в том случае, если лицо своим вмешательством способно воздействовать на дальнейшее течение причинности, воспрепятствовать силам, способствующим наступлению вредного последствия, создать соответствующие условия того, чтобы парализовать вредное воздействие указанных сил»[104]. Таким образом, если судом будет аргументировано установлено, что в случае выполнения требуемого от лица действия опасное последствие будет предотвращено, то вопрос о существовании причинной связи должен быть решен утвердительно.

Н.Д. Сергеевский признавал наличие причинной связи между наступившими последствиями и деянием, каковым является бездействие, считая последнее одной из форм причинения. Он усматривал, что «преступное бездействие представляет собой менее преступный способ причинения, чем содеяние, или что преступное бездействие есть особая по субъективной стороне менее преступная форма преступного действия»[105]. Будучи категоричным в своей точке зрения, Н.Д. Сергеевский считал, что основная дилемма практических работников это установить случаи, в которых причинение скрывается под внешним видом бездействия. Зимирева Л.А. также исходит из наличия категории причинности в составах преступлений, совершаемых путем бездействия. Размышляя о причинной связи при бездействии, она приходит к выводу, что уголовный закон не разделяет правовое значение действия и бездействия, объединяя их термином – деяние[106].

Отдельного внимания заслуживает точка зрения Т.И. Нагаевой, основная концепция которой состоит в том, что бездействие не обладает причиняющей

[102] Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву. Т. 1. СПб.: Тип. Н. А. Неклюдова, 1870. С. 214.
[103] Нагаева Т.И. Теоретические аспекты установления причинной связи при преступном бездействии // Ученые записки Сахалинского государственного университета. 2013. № 1(10). С. 247.
[104] Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. М.: Госюриздат, 1963. С. 277.
[105] Сергеевский Н.Д. О значении причинной связи в уголовном праве. Ярославль: Типо-лит. Г. Фальк, 1880. С. 135.
[106] Зимирева Л.А. Причинная связь в преступлениях против жизни: автореф… дис. кан. юрид. наук. М., 2016. С. 21.

силой. Она отмечает, что природа причинной связи при бездействии является не физической, а системно-программной. В бездействии признак причинения исключается, усматривается только наличие необходимой причинной связи, которая по своей природе является объективным и независимым явлением. С точки зрения данной концепции импонирует точка зрения Нагаевой Т.И. и представленная ей аргументация, что ««причинная связь и «причинение» – понятия, относящиеся к различным аспектам причинности»[107]. В данном случае Нагаева Т.И. рассматривает «причинение» не с философской точки зрения, а с точки зрения механического воздействия, «причинение» как активная причина, как непосредственный физический контакт с материей.

Напротив, Кошелева А.Ю. в своем диссертационном исследовании приходит к выводу, что «пассивная причина в полной мере обладает генетическим свойством, то есть причиняющей способностью»[108]. Автор отмечает, что пассивная причина, то есть бездействие субъекта, может иметь причиняющее значение в определенной системе координат и отношений. Основополагающим в данной системе является то, что первоначально возникает механизм эмпирического причинения, а после основная роль отводится теоретической конструкции причинной связи.

В связи с множеством различных взглядов на наличие причинной связи при бездействии, исследование полагаем возможным начинать с осмысления диалектических основ понятийного аппарата.

В словаре С.И. Ожегова под словом «причинить» понимается «послужить причиной чего-н.». Если обратиться к значению слова «причина» из этого же словаря, то под «причиной» автор понимает «явление, вызывающее, обусловливающее возникновение другого явления»[109]. При этом С.И. Ожегов использует слово «обусловливающее», указывая на то, что причина в общем смысле слова является и условием наступившего явления, таким образом автор не ставит условие и причину в противовес, используя их в диалектическом единстве. Причина определяется как условие, без которого наступления следствия невозможно.

Аналогичная точка зрения представлена и в словаре В.И. Даля 1882 года. Автор раскрывает содержание слов «причинить», «причина» следующим образом: «причинить» – «быть причиною, производить»; «причина» – «коренной повод действия, что производит последствия, что служит начальным деятелем явления»[110]. Д.Н. Ушканов, в свою очередь, под «причиной» понимает «явление, обстоятельство, служащее основанием чего-нибудь или обусловливающее появление другого явления»[111]. Исходя из представленных точек зрения, С.И. Ожегов, В.И. Даль, Д.Н. Ушканов солидарны во мнении, что причина отличается способностью порождать новое явление, то есть следствие. На основании этого подхода ограничить причинение исключительно активным действием виновного представляется неверным, поскольку причинение понимается авторами не столько как непосредственное механическое

[107] Нагаева Т.И. Теоретические аспекты установления причинной связи при преступном бездействии // Ученые записки Сахалинского государственного университета. 2013. № 1(10). С. 250.

[108] Кошелева А.Ю. Особенности причинной связи в составах преступлений, совершаемых путём бездействия: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 8.

[109] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений. 1994. М.: Азъ. 907 с.

[110] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка, том 3. Изд. 2-е изд. 1882. М. СПб. 700 с.

[111] Ушканов Д.Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция. М: Дом Славянской кн., 2008. 959 с.

воздействие на объект, в результате которого образуется другое явления, а в более общем смысле как любое влияние на объект, способное породить качественно новое явление. Но тогда при оценивании последствий преступлений, совершаемых путем бездействия, возникает вполне обоснованный вопрос: какова степень общественной опасности лица, если наступление негативного последствия не является результатом его поведения? Отвечая на данный вопрос, необходимо исходить из того, что суть всех противоречий, сводимых к возможности причинения бездействием либо отсутствием активного начала и присутствием лишь допущения сводится к различному пониманию этимологического значения слова «причинить». В нашем понимании законодателем слово «причинить» использовано как синоним слова «порождать». «Отсутствие действий (повреждающего фактора и проявления его энергии) не может быть причиной следствия (в физическом смысле), но оно может быть необходимым условием наступления следствия, в результате чего может трактоваться как причина, но уже в правовом понимании»[112]. В связи с наличием противоположных взглядов на причиняющий характер бездействия, видится обоснованным точка зрения З.Б. Соктоева: «В этом вопросе нельзя признавать правоту одних и неправоту других, поскольку авторы руководствуются одной и той же философской платформой. По нашему наблюдению, скорее нужно говорить о том, что авторы, отрицающие причинность бездействия, более последовательны в учете философских оснований этого вопроса»[113]. Учитывая, что проблема наличия причиной связи при бездействии является одной из наиболее сложных в уголовно-правовой науке, каждый из выше представленных авторов пытается адаптировать учение о причинной связи к потребностям практики, опираясь в большой части на философское учение, но при этом оперируя понятиями, используемыми уголовно-правовой наукой. Названные точки зрения охватывают достаточно широкий спектр оснований для анализа, начиная от предшествующей бездействию положительной деятельности до нормативно-закрепленных в законе обязанностей лица осуществлять те или иные полномочия. Согласимся, что именно обязанность лица действовать в той либо иной ситуации является одним из наиболее значимых критериев для установления наличия причиной связи при бездействии.

Наибольшую сложность представляет установление причинной связи между бездействием врача и наступившими общественно опасными последствиями для пациента. Неоказание медицинской помощи либо оказание ее не в надлежащем объеме не прерывает причинную связь, запущенную виновным. Бездействие обладает свойством порождения последствия, поскольку, совпадая с имеющейся причиной, приводит к ее реализации. При этом следует отметить, что «порождение последствия» и «причинение последствия» находятся в диалектическом единстве, однако не являются тождественными друг-другу. «Порождение последствия» характеризует этап становления, рождения последствия из какого-либо возникшего, запустившегося процесса. В свою очередь, «причинение последствия»

[112] Божченко А.П. Судебно-медицинские экспертные задачи, возникающие при расследовании преступлений, предусмотренных статьей 124 УК РФ «Неоказание помощи больному» // Проблемы выявления и расследования преступлений в сфере оказания медицинских услуг: Материалы Всероссийского научно-практического круглого стола (СПб., 15.04.2016) / Под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Академия Следственного комитета РФ, 2016. С. 17.
[113] Соктоев З. Б. Причинность и объективная сторона преступления: монография. М.: Норма, 2015. С. 93.

подразумевает непосредственное влияние на существующую действительность, которая «порождает последствия».

Так, неоказание врачом помощи пациенту одновременно с имеющимися процессами в организме потерпевшего (заболевание) формируют причинный комплекс. При этом непредотвращение общественно опасного последствия лицом, обязанным его предотвратить, равносильно причине этого последствия. Действительно, в ходе совершения ятрогенных преступлений, бездействие может приобретать различные внешние формы, осложненные наличием множества условий, неочевидными причинами и последствиями.

Поскольку ятрогенные отношения представляют собой сложную форму взаимодействия, затруднительно их рассмотреть с уголовно-правовой точки зрения, то есть с разделением каждой существующей категории данных отношений на уголовно-правовой элемент. Необходим достаточный критерий, позволяющий разграничить виновное причинение последствий, наступивших в результате бездействия врача, от невиновного. «Наличие специальной обязанности исполняет именно эту роль – нормативного критерия достаточности необходимого условия наступления предусмотренных законом последствий при бездействии»[114]. Но как определить, когда именно неисполнение медицинским работником возложенных на него обязанностей явилось причиной либо условием наступления негативных последствий, если таковые последствия физиологически уже заложены в организме потерпевшего, в частности, болезнь.

Например, Е.В. Хромов, являясь как практическим, так и научным сотрудником, поднимает в своей научной статье вопрос не только квалификации, но и рассматривает актуальные проблемы установления причинной связи в ятрогенных преступлениях. Он придерживается следующей позиции: в тех случаях, где законодатель в диспозиции статьи использовал слово «причинить», он подразумевал, что деяние явилось непосредственной причиной причинения смерти по неосторожности и иные равнозначные причине сопутствующие условия отсутствуют. «Оценку действий медицинских работников по ч. 2 ст. 109 УК РФ следует признать правильной лишь в тех случаях, когда медицинская помощь (вмешательство) стала причиной наступления смерти по неосторожности, когда негативные изменения в объекте уголовно-правовой охраны возникли исключительно в результате действий (бездействия) врачей»[115]. По мнению автора, в случаях использования в диспозиции статьи фразы «если это повлекло причинение», законодатель подразумевает создание субъектом условий, которые непосредственно повлияли на причину смерти, но сами таковыми не являются. Например, бездействие медицинского работника по ч. 2 ст. 124 УК РФ не порождает последствия в виде смерти пациента, оно лишь сопровождает причину[116]. В данном случае автор исходит из этимологического значения слова «причинить», понимая его буквально. Точка зрения Е.В. Хромова представляется логичной в части разделения деяний на непосредственно причиняющие вред и создающие условия для его причинения. По мнению Е.В. Хромова, в случае если законодатель использует конструкцию со словом «повлекло», то он подразумевает что деяние, в том числе бездействие, не

[114] Нагаева Т. И. Теоретические аспекты установления причинной связи при преступном бездействии // Ученые записки Сахалинского государственного университета. 2013. № 1(10). С. 246.
[115] Хромов Е.В. Вопросы квалификации смерти пациента // Уголовное право. 2021. № 11.С. 48.
[116] Там же. С. 46.

порождает последствие, а лишь его сопровождает, то есть является необходимым условием. Категории причины и условия независимы от наступившего результата и являются объективными в той системе, в которой они имеют место быть, отличаясь по функциональному предназначению в сложившейся системе отношений. Однако, несмотря на это, у практических работников возникают затруднения при дифференциации причин и условий в ходе расследования уголовных дел о ненадлежащем оказании медицинской помощи. Например, пациент, которому причинён тяжкий вред здоровью в результате медицинской ошибки, умирает на операционном столе. Что будет являться «необходимой причиной» гибели человека? Будет ли это первоначальное деяние (травма) причиной последствий, или же необходимо рассматривать неправомерные действия врача, проводившего операцию, например, без предварительного ознакомления с историей болезни, консилиума с коллегами, необходимой подготовки к операции и т.д. Кроме того, в случаях, если пациент поступает в медицинское учреждение с заболеванием, протекающим в тяжелой форме, при этом не диагностированным лечащим врачом, то будет ли бездействие врача рассматриваться как причина либо условие, способствующее наступлению негативного исхода?

Рассуждая на тему соотношения причин и условий, Н.Д. Сергеевский задавался вопросом: «По принятой в русском и других языках разговорной терминологии обыкновенно называют причиною лишь один из предшествующих факторов, другие называют только условиями… Вся сумма этих сил должна рассматриваться как причина явления» [117]. Таким образом, каждое из необходимых условий наступившего последствия можно, в обобщенном смысле, системно, рассматривать как причину, тогда иные значимые факторы будут условиями по отношению к последствию.

Советский и российский учёный-правовед В.Н. Кудрявцев внес неоценимый вклад в развитие уголовно-правовой науки как таковой, в том числе учения о причинной связи. При исследовании противоправного бездействия и причинной связи он ставит для разрешения вопрос: существует ли разница между причинами и условиями в этой пассивной среде? На свой вопрос автор отвечает следующее: «Все причины и условия уравновешивают друг друга и рассматриваются как статистическая совокупность факторов, сводимых к нулю»[118].

В различных главах УК РФ законодатель использовал грамматическую и логическую конструкцию с употреблением «повлекло по неосторожности причинение», которая рассмотрена Е.В. Хромовым. В свою очередь, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» разъясняет правоприменителям необходимость установления именно причинной связи, а не обусловливающей, акцентируя внимание на том, что «необходимое условие создания опасности» и наступившие последствия должны находится в причинной связи. В данном случае речь идет о критерии неизбежности

[117] Сергеевский Н.Д. О значении причинной связи в уголовном праве. Ярославль: Типо-лит. Г. Фальк, 1880. С. 21–22.

[118] Кудрявцев В.Н. Противоправное бездействие и причинная связь // Советское государство и право. М.: Наука, 1967. № 5. С. 32–33.

(закономерности и необходимости), т.е. наступления предусмотренных уголовным законом конкретных последствий в результате совершения конкретного противоправного деяния. Представляется верным толкование судом термина «причина», включающего в себя условие, способствующее наступлению результата (последствия). В уголовно-правовой сфере под причиной понимается не только обстоятельство, непосредственно повлиявшее на результат (как, например, болезнь, явившаяся причиной смерти пациента), но и способствующее условие, без которого результат (негативное последствие) не наступил в интересующий следствие промежуток времени (как например, медицинская ошибка, в результате которой острое течение заболевания прогрессировало, что привело к смерти пациента). Вместе с тем условия, не способствующие наступлению последствия, для целей уголовного права не представляют особого значения.

При установлении факта наличия причиной связи при бездействии у правоприменителей возникают трудности с определением характера причинной связи. Е.В. Хромов так высказывался относительно характера причинной связи в ятрогенных преступлениях: «Правоприменитель в большинстве случаев использует следующее правило разграничения ч. 2 ст. 124 и ч. 2 ст. 109 УК РФ: если между деянием врача и смертью пациента имеет место прямая причинная связь, то при наличии оснований ответственность наступает по ч. 2 ст. 109 УК РФ, если между деянием и последствием имеется опосредованная (косвенная) причинная связь…– по ч. 2 ст. 124 УК РФ. Предусмотренное ч. 2 ст. 124 УК РФ деяние влечет причинение смерти, а предусмотренное ч. 2 ст. 109 УК РФ – ее причиняет». Однако представляется, что исключительно законодательную конструкцию диспозиции норм Особенной части УК РФ использовать в качестве критерия разграничения характера причинной связи не вполне оправдано. По нашему мнению, критерием разграничения характера причинной связи не может являться исключительно синтаксическая конструкция, являющаяся результатом реализации подчинительных связей, в основе которых лежат лексические и грамматические свойства слова. Словосочетание «повлекло причинение» представляет собой синтаксическое единство тождественных друг другу терминов. В этой связи полагаем, что характер причинной связи должен определяться по результатам проведенного правоприменителем комплексного анализа в рамках сложившейся уголовно-правовой ситуации (деяния, находящиеся за пределами уголовно-правовой среды, интереса не представляют) и сформировавшейся правовой системы.

З.Б. Соктоев, анализируя законодательные конструкции Особенной части УК РФ и имеющееся в юридической литературе мнения, приходит к таким выводам: «Например, исследуя грамматическую форму и логическую структуру предписаний УК РФ, используемых для обозначения причинной связи, В.Ф. Щепельков делает предположение о применении различных терминов для отражения особенностей характера причинной связи в преступлениях различного вида: «Термин «причинить», вероятно, используется для отражения непосредственного характера причинной связи. Выражение «деяние повлекло» обусловливает в том числе и опосредованный характер причинения последствий». В целом при состоятельности такого предположения обратим внимание на использование законодателем большего количества терминов, не позволяющее разложить виды причинной связи только на две группы: непосредственные и опосредованные… Да и сама грамматическая форма «опосредованная причинная связь» условна в том смысле, что

причинная связь – это всегда конкретное отношение причинения, связь между причиной и следствием, т.е. это всегда непосредственная связь»[119]. В отличие от Е.В. Хромова, утверждающего, что в подобном случае характер причинной связи «косвенный» либо «опосредованный» («обусловленный»), З.Б. Соктоев придерживается иного мнения: «В равной мере преступление, при описании которого законодатель для раскрытия причинности использует термин «повлекшее», может быть совершено как при обстоятельствах с непосредственной причинной связью, так и при обстоятельствах «опосредованной» (на физическом и социальном уровнях) причинной связи»[120].

Полагаем, что законодатель под причинением в статьях Особенной части УК РФ подразумевает не только активное воздействие на объект, а рассматривает этот термин в широком смысле. Исходя из представленного в статье анализа, полагаем, что по мнению законодателя необходимое условие также может причинить, а не только допустить либо повлечь последствие. Согласимся, что «по законодательному усмотрению уголовно-правовое значение может придаваться любому из этих аспектов в зависимости от особенностей объектов уголовно-правовой охраны, тех или иных социально-политических оснований. Однако юридическое значение причиняющей силы, необходимой для наступления последствий и условий, никоим образом не влияет на сущность и содержание самой причинной связи»[121].

Резюмируя всё вышесказанное, можно прийти к выводу, что связь между причиной и следствием корректно считать причинной связью, но не обусловливающей связью. В целях единообразного понимания причинной связи и отсутствия ошибок при квалификации деяний, в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов и экспертных подразделений следует исключить употребление словосочетания «обусловливающая связь» при расследовании ятрогенных преступлений, в том числе в заключениях экспертов. Представляется некорректной точка зрения авторов, предлагающих связь между бездействием и наступившими последствиями именовать обусловливающей связью, аргументируя это тем, что в таком случае дефекты оказания медицинской помощи явились условиями, а причиной смерти – заболевание[122].

Список использованных источников и литературы:

1. Божченко А.П. Судебно-медицинские экспертные задачи, возникающие при расследовании преступлений, предусмотренных статьей 124 УК РФ «Неоказание помощи больному» // Проблемы выявления и расследования преступлений в сфере оказания медицинских услуг: Материалы Всероссийского научно-практического круглого стола (СПб., 15.04.2016) / Под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Академия Следственного комитета РФ, 2016. 166 с.

2. Бойко А. И. Преступное бездействие / А. И. Бойко. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 320 с.

3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т 3. 2-е изд. 1882. М. СПб. 700 с.

[119] Соктоев З.Б. Причинность и объективная сторона преступления: монография. М.: Норма, 2015. С. 130–131.
[120] Там же. С. 131.
[121] Нагаева Т. И. Теоретические аспекты установления причинной связи при преступном бездействии // Ученые записки Сахалинского государственного университета. 2013. № 1(10). С. 250.
[122] Радов В.В. Причинная связь при бездействии в ятрогенных преступлениях // Вопросы российской юстиции. 2020. № 5. С. 524.

4. Зимирева Л.А. Причинная связь в преступлениях против жизни: автореф… дис. кан. юрид. наук. М., 2016. 29 с.

5. Кошелева А.Ю. Особенности причинной связи в составах преступлений, совершаемых путём бездействия: дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 156 с.

6. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. 244 с.

7. Кудрявцев В. Н. Противоправное бездействие и причинная связь // Советское государство и право. 1967. № 5. С. 28–36.

8. Малинин В.Б. Причинная связь в уголовном праве: вопросы теории и практики: дис. … д-ра юрид. наук. СПб, 1999. 307 с.

9. Музыка А.А., Багиров С.Р. Причинная связь: уголовно-правовой очерк. Хмельницкий: Изд-во Хмельницкого ун-та управления и права, 2009. 112 с.

10. Нагаева Т.И. Теоретические аспекты установления причинной связи при преступном бездействии // Ученые записки Сахалинского государственного университета. 2013. № 1(10). С. 242–250.

11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений. 1994. М.: Азъ. 907 с.

12. Пионтковский А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права. М., 1961. 668 с.

13. Плотников А.И. Объективное и субъективное в преступлении: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2012. 385 с.

14. Радов, В.В. Причинная связь при бездействии в ятрогенных преступлениях // Вопросы российской юстиции. 2020. № 5. С. 515–526.

15. Сергиевский, Н. Д. О значении причинной связи в уголовном праве. Ярославль: Типо-Литография Г. Фальк, 1880. 193 с.

16. Соктоев З. Б. Причинность и объективная сторона преступления: монография. М.: Норма, 2015. 198 с.

17. Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву. Т. 1. СПб.: Тип. Н.А. Неклюдова, 1870. 461 с.

18. Тер-Акопов А. А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М.: Юркнига, 2003. 480 с.

19. Тимейко Г.В. Понятие и специфические черты преступного бездействия // Труды ВЮЗИ. Вопросы права, истории и философии. М., 1962. Т. 2. С. 139. 146.

20. Ушканов Д.Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция. М: Дом Славянской кн., 2008. 959 с.

21. Хромов Е.В. Вопросы квалификации смерти пациента // Уголовное право. 2021. № 11. С. 44–56.

22. Церетели, Т.В. Причинная связь в уголовном праве. 2-е изд., испр. и доп. М.: Госюриздат, 1963. 382 с.

23. Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. 511 с.

24. Шаргородский М. Д. Некоторые вопросы причинной связи в теории права // Советское государство и право. 1956. № 7. С. 38–51.

25. Ярмыш Н.Н. Теоретические проблемы причинно-следственной связи в уголовном праве (философско-правовой анализ): монография. Харьков: Право, 2003. 512 с.

© Игонина Е.О., 2022

ПРАВДА И ЗАКОН № 2 (20)/2022

УДК 343.13

Смирнов Максим Александрович
аспирант. ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации».
Заместитель руководителя первого контрольно-следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Чувашской Республике
Адрес: Россия, 428000, г. Чебоксары, Президентский б-р, д. 6
Email: smirnovmaksim21@mail.ru

Smirnov Maxim Alexandrovich
post-graduate student of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, deputy head of the First Control and Investigation Department of the Investigation Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Chuvash Republic
Address: Russia, 428000, Cheboksary, Presidential b-r, d. 6
Email: smirnovmaksim21@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ ПСИХОЛОГА (ПЕДАГОГА) В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Статья посвящена проблемным вопросам и практической значимости участия психолога (педагога) в ходе досудебного производства. Важность проблематики обусловлена отсутствием надлежащей правовой регламентации деятельности психолога наряду с педагогом в уголовном процессе. Это, в свою очередь, снижает их фактическую значимую роль и эффективность деятельности. Отражены отдельные вопросы практики участия психологов при расследовании уголовных дел с участием несовершеннолетних органами следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Чувашской Республике.

Ключевые слова: несовершеннолетний, психолог, педагог, уголовное судопроизводство, Следственный комитет Российской Федерации, уголовный процесс, специалист.

Smirnov M. A. On some issues of using special knowledge of a psychologist at the pre-trial stage of criminal proceedings involving minors. The present article is devoted to problematic issues and the practical significance of the participation of psychologists at the pretrial stage of criminal proceedings. The importance of the issue is due to the lack of proper legal regulation of the activities of a psychologist along with a teacher in the criminal process. This, in turn, reduces their actual significant role and performance. Some issues of the

participation of psychologists in the investigation by the investigative department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Chuvash Republic of criminal cases involving minors are reflected.

Keywords: minor, psychologist, teacher, criminal proceedings, Investigative Committee of the Russian Federation, criminal procedure, specialist.

Расследование уголовных дел с участием несовершеннолетних имеет значительные особенности и усложнённый процессуальный порядок, необходимый для обеспечения их прав и свобод как наиболее уязвимой категории граждан. Следственный комитет Российской Федерации вопросам уголовно-правовой защиты интересов несовершеннолетних уделяет приоритетное значение. При этом участие психолога и педагога является одной из важных гарантий соблюдения прав несовершеннолетних, вовлеченных в уголовный процесс. Ю.А. Михайлова справедливо отмечает, что «одним из важнейших условий защиты прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства является развитие психологического сопровождения следственных действий с несовершеннолетними»[123].

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства свидетельствует, что механизм защиты гарантированных прав несовершеннолетних, вовлеченных в уголовный процесс, эволюционирует. Однако следует признать, что данный процесс отстает от насущных запросов правоприменительной деятельности.

Так, после принятия в 2001 году УПК РФ, несмотря на явную необходимость в совершенствовании норм, регламентирующих участие психолога и педагога при производстве по уголовным делам, лишь в 2013 году законодателем принят ряд ожидаемых изменений. В соответствии с нововведениями[124] участие психолога и педагога стало возможным не только при допросе, но и при производстве очной ставки, опознания и проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, проводимых в рамках досудебного производства. Ранее, возможность участия психолога предусматривалась лишь при допросе несовершеннолетних правонарушителей. Положительным моментом стало увеличение возраста несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего, до достижения которого участие психолога (педагога) стало обязательным (с 14 до 16 лет). Кроме этого, такое участие было предусмотрено при достижении ими возраста 16 лет и наличии психического расстройства или отставания в психическом развитии.

Последние изменения коснулись порядка допроса несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля в ходе судебного следствия. Соответствующие изменения внесены в 2022 году в статью 280 УПК РФ[125]. Они приняты в рамках поправок в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, благодаря которым совершенно справедливо ужесточена ответственность за совершение преступлений против половой

[123] Михайлова Ю.А. Психологическое сопровождение расследования преступлений с участием несовершеннолетних в Следственном комитете Российской Федерации // Электронный журнал «Психология и право». 2016. Т. 6. № 4. С. 95.

[124] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве: Федер. закон от 28 дек. 2013 г. № 432-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

[125] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 6 марта 2022 г. № 38-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

неприкосновенности несовершеннолетних. Согласно отмеченным изменениям определена продолжительность допроса несовершеннолетнего в суде. Теперь они идентичны требованиям, установленным ранее при допросе несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля на стадии предварительного расследования (статья 191 УПК РФ). В качестве альтернативы участия в допросе несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля педагога, предусмотрена возможность приглашения психолога. Увеличен возраст детей, при допросе которых участие педагога или психолога является обязательным – с 14 до 16.

Расширение прав психолога на участие в уголовном судопроизводстве, несомненно, является позитивном моментом. Такая возможность позволяет судье в зависимости от категории рассматриваемого уголовного дела, личностных характеристик несовершеннолетнего в необходимых случаях приглашать психологов для оказания содействия участникам уголовного судопроизводства в правильном построении общения с ними с учетом их психологических особенностей, а также с целью минимизации посттравматических последствий насильственных преступлений.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации уже давно отмечал значимость участия психолога и педагога в уголовном процессе. Им, в частности, определено, что показания подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, полученные без участия педагога или психолога, в случаях, предусмотренных частью 3 ст. 425 УПК РФ, являются недопустимыми доказательствами[126]. Как представляется, несмотря на законодательные изменения, которые положительно влияют на процесс участия психолога и педагога в уголовном процессе, вопрос их участия требует и дальнейшего совершенствования на доктринальном и нормативном уровнях.

В первую очередь это касается необходимости надлежащей правовой регламентации деятельности психолога и педагога в уголовном процессе, четкого определения их роли и функций в уголовном судопроизводстве.

Конечно, эта проблема описана в юридической литературе. На протяжении последних десятилетий не утихают споры среди научной общественности и предлагаются пути их решения. Однако законодателем до настоящего времени они оставлены без достаточного внимания.

Обобщенно, не вдаваясь в подробности дискуссии, можно констатировать, что одна группа ученых (Бычков А.Н., Новиков А.А.,)[127] отождествляет их со специалистами и исключает необходимость дополнительной регламентации их статуса. Другие исследователи (Машинская Н.В., Тетюев С.В., Лазарева В.А., Демкина М.С.)[128] полагают, что психолог и педагог являются

[126] Пункт 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Текст: электронный. URL: https://base.garant.ru/12182757/ (дата обращения: 23.03.2022).

[127] Бычков А.Н. Участие педагога в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ижевск, 2007. С. 11; Новиков А.А. Институт специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Калининград, 2007. С. 15.

[128] Машинская Н.В. Проблемы обеспечения эффективности участия педагога и психолога в досудебном производстве по уголовным делам несовершеннолетних // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 2. С. 124–125; Тетюев С.В. Процессуальные права, обязанности и ответственность педагога (психолога) в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних // Журнал российского права. 2008. № 4. С. 100; Лазарева В.А., Демкина М.С. Проблемы развития правовой регламентации деятельности педагога (психолога) в следственных действиях // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т.5. № 3. С. 103.

самостоятельными участниками уголовного процесса. По их мнению, они обладают специальными познаниями, однако анализ их целей и задач, свидетельствуют, что их процессуальные функции отличаются от специалиста. Изучение современных публикаций по данному вопросу свидетельствует, что в настоящее время мнение последней группы является преобладающим.

Некоторые авторы[129], не вторгаясь в эту полемику, справедливо отмечают, что «психолог (педагог) наряду с экспертом, специалистом, переводчиком в любом случае относится к сведующим лицам, поскольку обладает специальными знаниями».

Следует отметить, что понятие «сведующие люди» впервые появилось в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года. Представляют интерес его положения, согласно которым по уголовным делам в отношении несовершеннолетних обвиняемых на судебное заседание могли приглашаться врачи, воспитатели, учителя и иные лица, задействованные в их воспитании. Данные лица рассматривались в качестве «сведущих людей», и они могли быть допрошены для выяснения обстоятельств дела, умственного и нравственного развития несовершеннолетнего, для решения вопроса о его «разумении» во время совершения преступления[130].

М.А. Лесковец, С.В. Тетюев[131] отмечают, что сведующие лица (эксперт, специалист, педагог, психолог) по своему процессуальному положению имеют сходства со свидетелем. Как отмечают авторы, хотя понятие «сведущий свидетель» неизвестно российскому уголовно-процессуальному законодательству, оно имеется в законодательстве зарубежных стран. По их мнению, к таковым следует относить лиц, которые располагают какими-либо сведениями, имеющими доказательственное значение, и в силу специальных знаний они способны не только изложить известные факты, но и дать им квалифицированную оценку. В качестве примера ими приведен педагог, который обучал или обучает подростка, и позднее допрашивается о личности последнего в связи с тем, что он стал участником уголовного судопроизводства.

Мы полагаем, что психологи и педагоги относятся к числу особых специалистов, на которых возложены специальные задачи. В уголовном процессе они применяют ранее приобретенные специальные познания для решения задач уголовного судопроизводства. Особенность этих участников в том, что они могут выступать в разных статусах: специалиста, эксперта, «сведующего свидетеля» в зависимости от формы использования профессиональных познаний.

Безусловно, неразрешенные проблемы правового статуса этих участников уголовного судопроизводства создают препятствие не только в полноценном использовании специальных знаний для оказания содействия органам расследования, прокурору, суду в получение полной и достоверной информации от несовершеннолетнего для объективного установления значимых исследуемых обстоятельств, но и негативно влияют на

[129] Зекох А.З. Участие педагога и психолога в уголовном процессе по корыстно-насильственным преступлениям, совершаемым несовершеннолетними // Закон и право. 2018. № 4. С.139.

[130] Законом Российской империи от 2 июня 1897 года «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений о их наказуемости» внесены указанные изменения в Устав уголовного судопроизводства 1864 года. URL:https://www.8-926-145-87-01.ru/wp-content/uploads/2014/02/Zakon-1897.doc (дата обращения: 02.03.2022).

[131] Лесковец М.А., Тетюев С.В. Сведующий свидетель и его допрос в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2009. № 5. С. 61–64.

обеспечение соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних, что в большинстве случаев приводит к их формальному участию.

Помимо этого на практике у органов предварительного расследования возникают определенные сложности в своевременном обеспечении участия психологов и педагогов в процессуальных действиях с участием несовершеннолетних, в особенности в нерабочее время.

В отличие от законодательства Российской Федерации, которым данный вопрос не урегулирован, представляет интерес подход к его решению в Республике Беларусь, где принят подзаконный нормативный акт, регламентирующий порядок обеспечения участия психолога и педагога в уголовном процессе[132]. В соответствии с ним органами управления образованием местного исполнительного и распорядительного органов совместно с руководителями подчиненных им учреждений образования, а также руководители высших, средних специальных и профессионально-технических учебных заведений республиканского подчинения ежегодно приказами утверждают списочный состав и график привлечения педагогов и психологов (с их согласия) для участия в уголовном процессе. Указанные участники в рамках графиков могут привлекаться правоохранительными органами в любое время суток с освобождением на период процессуальных действий от исполнения служебных обязанностей.

В деятельности следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Чувашской Республике (далее – следственное управление), сотрудником которого является автор статьи, в целях урегулирования рассматриваемого вопроса также заключен ряд соглашений с профильными министерствами и учреждениями[133]. Этими соглашениями определен порядок: привлечения следователями педагогов-психологов, психологов, социальных педагогов, медицинских психологов к участию в следственных действиях (допросе, очной ставке, проверке показаний на месте, предъявлении для опознания, проводимых с несовершеннолетними потерпевшим, свидетелем, подозреваемым, обвиняемым); оказания психолого-педагогической, медицинской, социальной помощи несовершеннолетним, пострадавшим от преступных и иных антиобщественных посягательств, их реабилитации; проведения в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) и их законных представителей коррекционных, развивающих, консультационных, просветительских и профилактических мероприятий; регламентированы и другие вопросы межведомственного взаимодействия.

В настоящее время следственное управление прорабатывает вопрос с УФСИН России по Чувашской Республике о возможности участия специалистов психологической службы данного ведомства по психологическому сопровождению несовершеннолетних по уголовным делам. При его положительном разрешении следователи смогут взаимодействовать не только с психологами образовательных, медицинских, социально-реабилитационных учреждений, но и с психологами пенитенциарной системы, специфика

[132] Положение о порядке привлечения педагога (психолога) для участия в уголовном процессе, утвержденное Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24.10.2001 № 1533.

[133] Соглашение о сотрудничестве между следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Чувашской Республике, Министерством труда и социальной защиты Чувашской Республики, Министерством образования и молодежной политики Чувашской Республики, Уполномоченным по правам ребенка в Чувашской Республике от 11.07.2016; Соглашение о сотрудничестве следственного управления Следственного комитета Российской Федерации и бюджетного учреждения Чувашской Республики «Республиканская психиатрическая больница» Министерства здравоохранения Чувашской Республики от 11.01.2016.

деятельности которых, несомненно, может оказать неоценимую помощь следователю в организации взаимодействия с определенной категории несовершеннолетних.

Отдельно отметим, поскольку УПК РФ (статья 131) не позволяет отнести к процессуальным издержкам вознаграждение, выплачиваемое психологу и педагогу за исполнение ими своих служебных обязанностей в ходе уголовного судопроизводства, так как они прямо не отнесены к перечню лиц, к которым могут быть возмещены такие расходы, участие указанных субъектов, в том числе в нерабочее время, фактически происходит на общественных началах в рамках межведомственного взаимодействия. Однако конституционный принцип права вознаграждения за труд, безусловно, не должен быть исключением для психолога и педагога в уголовном процессе. Полагаем, что материальное вознаграждение указанных лиц либо предоставление иных льгот в соответствии с трудовым законодательством, когда их обязанности исполняются вне служебного задания, позитивно отразится на активизации их профессионального участия в уголовном судопроизводстве.

Дадее укажем, что коллективом специалистов – сотрудников Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, объективно отмечено, что практика психологического сопровождения расследования преступлений показывает, что «психологический анализ показаний наиболее востребован в двух случаях: при необходимости быстрой оценки показаний несовершеннолетнего для принятия неотложных процессуальных решений и при расследовании преступлений против половой неприкосновенности, когда показания ребенка являются ключевым доказательством»[134].

В этой связи, поскольку в следственном управлении не имеется штатных психологов, при рассмотрении сообщений и расследовании уголовных дел о преступлениях с участием несовершеннолетних, по которым имеются сложности в объективном установлении обстоятельств произошедшего ввиду ограниченной доказательной информации (как правило, по сообщениям и уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности малолетних), привлекаются преимущественно медицинские психологи БУ «Республиканская психиатрическая больница» Минздрава Чувашии как наиболее квалифицированные специалисты. Ими пройдена специальная подготовка на базе ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России по психологическому сопровождению несовершеннолетних, пострадавших от сексуального насилия, и лиц, находящихся в кризисном состоянии.

Данная совместная деятельность обусловлена востребованностью у следствия специальных познаний в возрастной психологии для получения наиболее полных и достоверных сведений от несовершеннолетнего, оказания содействия следователю в оценке правдивости или ложности показаний (пояснений) несовершеннолетнего, наличия либо отсутствия оговора при одновременном обеспечении защиты прав, интересов и психологического здоровья ребенка.

В этой связи многие авторы справедливо подчеркивают, что обеспечение стабильного и контролируемого психологического состояния ребенка

[134] Карпова А.В., Михайлова Ю.А., Чижова Д.С. Возможности психологического анализа показаний несовершеннолетних свидетелей и потерпевших в уголовном судопроизводстве // Электронный журнал «Психология и право». 2019. Т. 9. № 4. С. 174.

способствует получению от него наиболее объективных показаний. «Снижение стресса, внутреннего напряжения малолетнего во время проведения следственных действий повысит вероятность получения подробных и достоверных показаний»[135].

Использование специальных познаний психолога в допросе и других следственных действиях с несовершеннолетним, а на стадии доследственной проверки – при получении объяснений от него, по нашему мнению, может оказать значимую роль в установлении достоверности сообщаемых им сведений и, в конечном итоге, в законности принимаемого процессуального решения.

Практика свидетельствует, что помощь грамотного психолога позволяет наиболее правильно организовать проведение процессуального действия, в котором участвует несовершеннолетний, повысить его содержательную сторону. Обеспечение надлежащего процесса общения между следователем и ребенком, оказание помощи в правильной постановке вопросов с учетом возрастных особенностей несовершеннолетнего, использование психологом специальных тактик и методик при взаимодействии с последними, как правило, позволяют получить правдивую и полную информацию, имеющую значение для предмета процессуальной проверки либо расследуемого уголовного дела.

Например, в декабре 2019 года сотрудник МВД по Чувашской Республике в ходе проверки условий проживания семьи 9-летней девочки, мать которой состоит на профилактическом учете как неблагополучный родитель, получил от последней информацию о якобы совершении в августе 2018 года отцом ребенка насильственных действий сексуального характера.

По данному сообщению территориальным следственным отделом следственного управления незамедлительно организована процессуальная проверка[136]. Установлено, что родители девочки находятся в разводе, между бывшими супругами имелся неразрешенный судебный спор по определению местожительства ребенка. Отец факт совершения преступления отрицал, сообщил, что в это время находился за пределами региона на заработках. В первоначальном объяснении, полученным полицейским без участия психолога, ребенок сообщил о совершении отцом действий против ее половой неприкосновенности, в то же время причины, по которым данный факт скрывался на протяжении более года назвать затруднился. Родственники семьи не подтвердили факт возможного насилия со стороны отца. Медицинской судебной экспертизой не установлено наличие каких-либо повреждений у ребенка, свидетельствующих о совершении противоправных действий против половой неприкосновенности.

В этой связи было принято решение о проведении повторного опроса малолетней с приглашением медицинского психолога для определения её эмоционального состояния, наблюдения за её реакциями с целью выявления улик поведения. В ходе ознакомительной беседы психолога с малолетней до начала опроса, ребенок сообщил о ложности её первоначальных объяснений, которые она дала по просьбе матери.

Таким образом, участие психолога бывает ключевым для принятия верного решения следователем и судом.

Вместе с тем, неопределенность процессуального статуса психолога, как и педагога, создает препятствия в возможности использования их

[135] Родина Е.Ю. Привлечение специалиста-психолога при проведении следственных действий с участием малолетних // Ученые записки Казанского юридического института МВД России: сетевое издание. 2019. № 7. С. 16.

[136] Материалы проверки, зарегистрированные в Книге учета сообщений о преступлении Ядринского межрайонного следственного отдела следственного управления СК России по Чувашской Республике 26.12.2019 № 440.

специальных познаний в качестве доказательств. Также законодателем не урегулирован вопрос участия психолога и педагога на стадии проведения проверки в порядке ст. 144, 145 УПК РФ.

Изложенное свидетельствует о том, что важными направлениями совершенствования института участия психолога (педагога) в уголовном судопроизводстве являются: необходимость четкого определения их процессуального статуса, их прав и обязанностей; дальнейшее исследование и научное обоснование возможности использования специальных познаний этих субъектов в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве.

Мы же, в свою очередь, полагаем, что, поскольку психолог (педагог) фактически обладает статусом специалиста, необходимо его нормативное закрепление именно в этом качестве. В этой связи, с учетом специфики деятельности для указанных участников, необходимо предусмотреть дополнительные права и обязанности. Следует закрепить в уголовно-процессуальном законе положения о возможности использования показаний психолога (педагога), а также их заключений (письменных суждений), данных в роли специалистов, в качестве доказательств. Также необходимо транслировать требование об участии психолога (педагога) на этапе предварительного расследования и судебного рассмотрения на стадию возбуждения уголовного дела.

Список использованных источников и литературы:

1. Бычков А.Н. Участие педагога в уголовном судопроизводстве: автореф. дисс. … канд. юрид. наук. Ижевск, 2007. 27 с.

2. Зекох А.З. Участие педагога и психолога в уголовном процессе по корыстно-насильственным преступлениям, совершаемым несовершеннолетними // Закон и право. 2018. № 4. С.139–140.

3. Карпова А.В., Михайлова Ю.А., Чижова Д.С. Возможности психологического анализа показаний несовершеннолетних свидетелей и потерпевших в уголовном судопроизводстве // Психология и право: электрон. журн. 2019. Т. 9. № 4. С. 174–186.

4. Лазарева В.А., Демкина М.С. Проблемы развития правовой регламентации деятельности педагога (психолога) в следственных действиях // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т.5. № 3. С. 101–107.

5. Лесковец М.А., Тетюев С.В. Сведующий свидетель и его допрос в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2009. № 5. С. 61–65.

6. Михайлова Ю.А. Психологическое сопровождение расследования преступлений с участием несовершеннолетних в Следственном комитете Российской Федерации // Психология и право. 2016. Т. 6. № 4. С. 95–104. URL: https://doi:10.17759/psylaw.20160604106 (дата обращения 25.03.2022).

7. Машинская Н.В. Проблемы обеспечения эффективности участия педагога и психолога в досудебном производстве по уголовным делам несовершеннолетних // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 2. С. 123–127.

8. Новиков А.А. Институт специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Калининград, 2007. 26 с.

9. Родина Е.Ю. Привлечение специалиста-психолога при проведении следственных действий с участием малолетних. Текст: электронный // Сетевое издание «Ученые записки Казанского юридического института МВД России». 2019. Том 4 (7). С. 16–20. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/privlechenie-

spetsialista-psihologa-pri-provedenii-sledstvennyh-deystviy-s-uchastiem-maloletnih (дата обращения: 23.03.2022).

10. Тетюев С.В. Процессуальные права, обязанности и ответственность педагога (психолога) в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних // Журнал российского права. 2008. № 4. С. 100–106.

11. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ» (дата обращения: 23.03.2022).

12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022, с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022). Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ» (дата обращения: 25.03.2022).

13. Республика Беларусь. Об утверждении Положения о порядке привлечения педагога (психолога) для участия в уголовном процессе: Постановление № 1533 [утверждено Советом Министров Республики Беларусь 24.10.2001]. // Белзакон.net – законы Республики Беларусь: официальный сайт. URL: https://belzakon.net/Законодательство/Постановление_Совета_Министров_РБ/2001/86652 (дата обращения: 25.03.2022).

© Смирнов М.А., 2022

НАУЧНЫЕ ОБЗОРЫ

УДК 340: 005

Антонов Игорь Алексеевич
доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН
заведующий научно-исследовательским отделом.
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации»
Адрес: Россия, 190000, г. Санкт-Петербург,
наб. реки Мойки, 96
Email: docantonov@yandex.ru

Глушков Максим Рудольфович
заведующий лабораторией по исследованию проблем
процессуальной деятельности следственных органов
научно-исследовательского отдела.
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации»
Адрес: Россия, 190000, г. Санкт-Петербург,
наб. реки Мойки, 96
E-mail: glushkov.mr@skspba.ru

Antonov Igor Alekseevich
Head of the Research Department
of the St. Petersburg Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation, Doctor of Law,
Professor, Academician of the Russian Academy of Natural
Sciences
Address: Russia, 190000, St. Petersburg, Moika river emb., 96
E-mail: docantonov@yandex.ru

Glushkov Maxim Rudolfovich
Head of the Laboratory for the Study of Problems of
Procedural activity of Investigative Bodies of the Research
Department of the St. Petersburg Academy of the
Investigative Committee of the Russian Federation
Address: Russia, 190000, St. Petersburg, Moika river emb., 96
E-mail: glushkov.mr@skspba.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ТРЕБУЮЩИЕ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Для выявления наиболее актуальных проблем, с которыми сталкиваются следователи в своей повседневной деятельности, и последующего их исследования с целью разработки научно обоснованных предложений по

устранению препятствий в решении задач уголовного судопроизводства, научно-исследовательским отделом Санкт-Петербургской академии Следственного комитета в соответствии с Планом научной деятельности на 2022 год (п. 1.5) подготовлен аналитический обзор «Актуальные проблемы следственной деятельности, требующие научного обеспечения».

Настоящий аналитический обзор будет использован при определении перспективных направлений научных исследований профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников академии, а также при разработке списка тем диссертационных исследований и выпускных квалификационных работ студентов, магистрантов и аспирантов академии.

Ключевые слова: следственная деятельность, научное обеспечение, подследственность, гарантии следственной деятельности, возмещение ущерба, доказывание по уголовным делам.

Antonov I. A. Glushkov M. R. Actual problems of investigative activity requiring scientific support: analytical review. In order to identify the most pressing problems faced by investigators in their daily activities and their subsequent research in order to develop scientifically sound proposals to eliminate obstacles in solving the tasks of criminal proceedings, the Research Department of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee in accordance with the Scientific Activity Plan for 2022 (paragraph 1.5) prepared an analytical review "Actual problems of investigative activity requiring scientific support".

This analytical review will be used in determining promising areas of scientific research of the faculty and research staff of the Academy, as well as in developing a list of topics of dissertation research and final qualifying papers of students, undergraduates and postgraduates of the Academy.

Keywords: investigative activity, scientific support, investigation, guarantees of investigative activity, compensation for damages, evidence in criminal cases.

Деятельность органов предварительного следствия сегодня является ключевым звеном в государственной системе обеспечения национальной безопасности, охраны общественных интересов и прав граждан. При этом в следственной работе возникает достаточно много проблем законодательного, организационного, экономического характера, остаются потребности в криминалистическом обеспечении расследования преступлений различных категорий и производства отдельных следственных действий, имеются запросы на совершенствование экспертной деятельности для повышения качества доказывания по уголовным делам. Для выявления наиболее актуальных проблем, с которыми сталкиваются следователи в своей повседневной деятельности, и последующего их исследования с целью разработки научно обоснованных предложений по устранению препятствий в решении задач уголовного судопроизводства, научно-исследовательским отделом Санкт-Петербургской академии Следственного комитета в соответствии с Планом научной деятельности на 2022 год (п. 1.5) подготовлен аналитический обзор «Актуальные проблемы следственной деятельности, требующие научного обеспечения».

В его основу положено социологическое исследование, состоящее в изучении мнения следственных подразделений Следственного комитета Российской Федерации в различных регионах Российской Федерации и межрегиональных следственных управлений на транспорте, а также в

интервьюировании следователей, проходящих повышение квалификации в Санкт-Петербургской академии Следственного комитета и ее филиалах.

По результатам исследования обращается внимание, что научного обеспечения требуют вопросы расследования уголовных дел о преступлениях, которые могут быть рассмотрены судом с участием присяжных заседателей. Как показывает правоприменительная практика, оправдательные приговоры судов, которые выносились в последние годы, по большей части имели место по уголовным делам, рассмотренным судами с участием присяжных заседателей (*СУ по Брянской области*). В этой связи имеется потребность выявить основные ошибки, допускаемые следователями при расследовании уголовных дел данной категории, и подготовить дополнительные методические рекомендации.

Значительное количество проблем возникает в сфере судебно-экспертной деятельности, включая вопросы оценки следователем заключений экспертов.

Так, применительно к оценке результатов судебно-психологических экспертиз отмечается, что анализ судебно-следственной практики (*СУ по Волгоградской области*) показывает, что в подавляющем большинстве случаев из-за применения различных методологических подходов разные эксперты-психологи, проводившие исследования в целях решения одних и тех же задач, могут прийти к противоположным выводам. В связи с этим достоверность заключений экспертов оценивается следователями и впоследствии судьями поверхностно, чаще всего из-за объективной невозможности производства такой оценки лицами, не обладающими специальными познаниями. С целью разрешения возникающих в следственной и судебной деятельности проблем необходимо научное закрепление четких критериев, которыми субъекты доказывания должны руководствоваться при оценке экспертных заключений.

В этой же связи требуется разработка методики, исключающей вероятностный характер психофизиологических исследований с применением полиграфа. В настоящее время отсутствие научно обоснованных методов исследования, применяемых при проведении психофизиологических исследований с применением полиграфа, не позволяет следователю и суду дать объективную оценку полученным в ходе исследования результатам. В процессуальных решениях судов указывается: «уголовно-процессуальный закон не предусматривает возможности применения полиграфа при доказывании по уголовным делам. Данный вид «экспертного» исследования является результатом опроса с применением полиграфа, регистрирующего психофизиологические реакции, и заключение, к которому приходит полиграфолог не может рассматриваться в качестве надлежащего доказательства, соответствующего требованиям ст. 74 УПК РФ. Согласно положениям ст. 57, 74, 75, 80 УПК РФ выводы подобного исследования нельзя признать научно обоснованными ввиду отсутствия специально разработанной методики, исключающей вероятностный характер высказанных суждений по определенному предмету, что влечет их недопустимость в качестве доказательства по уголовному делу».

Возникают вопросы и в связи с оценкой достоверности и обоснованности первоначальных судебных экспертиз при назначении дополнительных и повторных экспертиз.

Как отмечается следственными подразделениями (*второе следственное управление (с дислокацией в городе Санкт-Петербург) Главного следственного управления*), актуальным и требующим научного обеспечения является вопрос «рецензирования» и дачи оценки достоверности и обоснованности судебных экспертиз, проведенных другими экспертами.

В следственной практике встречаются ситуации, когда по ряду причин имеются сомнения в обоснованности и достоверности выводов ранее проведенных экспертиз. Статья 207 УПК РФ позволяет следователю в таких случаях назначить повторную экспертизу. Однако при проведении повторной судебной экспертизы дача оценки правильности проведения и обоснованности выводов первоначальной судебной экспертизы не является обязательной. Таким образом, в руках следователя может оказаться два и более заключения экспертов по одним и тем же объектам с разными выводами и их обоснованием, по которым ему необходимо сделать выбор в пользу одного из них.

При этом в случае, если объекты исследования, например, вещественные доказательства, утрачены, провести полноценную повторную судебную экспертизу по данным объектам невозможно, но разрешить сомнения в обоснованности первоначального заключения необходимо.

И, наконец, само предусмотренное ч. 2 ст. 207 УПК РФ «сомнение в обоснованности заключения эксперта» в ряде следственных ситуаций требует обоснования. Следователь же, не являясь лицом, обладающим специальными знаниями, не всегда может выразить компетентное суждение в обоснование такого сомнения.

Во всех вышеперечисленных случаях требуется оценка имеющегося заключения эксперта на предмет правильности проведения экспертизы и обоснованности ее выводов, то есть определенного рода «рецензия» экспертизы. В нормативных правовых актах порядок получения таковой и ее форма не предусмотрены. На практике возникают в этой связи следующие вопросы:

в какой форме получить оценку проведенной экспертизы: в виде заключения эксперта (то есть «экспертизы по экспертизе»); в виде заключения специалиста; в виде допроса специалиста или в виде письма – отзыва?

кто полномочен давать такую оценку: вышестоящая организация в системе государственного экспертного учреждения; иное государственное учреждение; негосударственный эксперт?

На эти вопросы предстоит ответить в рамках дополнительных научно-исследовательских работ.

СУ по Калужской области столкнулось с проблемой производства комиссионных судебно-медицинских экспертиз в других регионах. Так, в ходе проведения проверок в порядке ст. 144-145 УПК РФ и расследования уголовных дел о ятрогенных преступлениях зачастую возникают проблемы с производством повторных судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях других регионов – бюро судебно-медицинских экспертиз других регионов возвращают без исполнения (либо вовсе не принимают) постановления о назначении экспертиз и материалы по различным причинам, не имеющим юридических обоснований.

В соответствии со ст. 11 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ, государственные судебно-экспертные учреждения в обязательном порядке производят судебную экспертизу для органов предварительного следствия, расположенных на территории, которая определяется соответствующими уполномоченными федеральными государственными органами. В случае невозможности производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении, обслуживающем указанную территорию, в связи с отсутствием эксперта конкретной специальности, необходимой материально-технической базы либо специальных условий для проведения исследований

судебная экспертиза для органов предварительного следствия может быть произведена государственными судебно-экспертными учреждениями, обслуживающими другие территории.

Аналогичное положение закреплено пунктом 6 Приказа Минздравсоцразвития Российской Федерации «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» от 12.05.2010 № 346н. В пункте 4 данного Приказа также указано, что основанием для осуществления экспертизы является постановление следователя, а пунктом 18 закреплено право руководителя экспертного учреждения возвратить материалы экспертизы органу или лицу, назначившему экспертизу, без исполнения, только при наличии оснований, предусмотренных действующим законодательством Российской Федерации.

При этом в ч. 3 ст. 199 УПК РФ указано, что руководитель экспертного учреждения вправе возвратить без исполнения постановление о назначении судебной экспертизы и материалы, представленные для ее производства, если в данном учреждении нет эксперта конкретной специальности либо специальных условий для проведения исследований, указав мотивы, по которым производится возврат.

Частью 3 ст. 57 УПК РФ предусмотрено право эксперта отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, а также в случаях, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения.

При этом в рассматриваемом случае бюро судебно-медицинских экспертиз другого региона возвращает без исполнения постановление о назначении экспертизы и материалы, указывая, что региональные бюро судебно-медицинских экспертиз работают по административно-территориальному принципу и финансовое обеспечение при производстве судебно-медицинских экспертиз производится за счет средств регионального бюджета.

Здесь нельзя не отметить, что подобные доводы относятся к категории организационных и не находят подтверждения в нормативных правовых актах, регламентирующих деятельностью государственных экспертных учреждений.

В свою очередь, Счетная палата Российской Федерации и Федеральное казначейство Российской Федерации дополнительно разъяснили, что производство вышеуказанной повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы в бюро судебно-медицинской экспертизы другого региона не является нецелевым расходованием бюджетных денежных средств.

Вместе с тем, к сожалению, региональные органы прокуратуры в ответ на обращение следственного управления не усмотрели нарушений в действиях руководства бюро судебно-медицинских экспертиз, что требует дополнительной проработки возникающих на практике вопросов.

Конечно, у большинства следователей имеется запрос на современные методики раскрытия и расследования отдельных категорий преступлений. Это и методика расследования преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства, совершаемых с использованием служебного положения (*СУ по Волгоградской области*), и методика расследования преступлений, совершаемых на бытовой почве в период самоизоляции населения, связанной с проведением противоэпидемиологических мероприятий, и методика расследования преступлений в сфере экономической и предпринимательской деятельности (*СУ по Курской области*), и методика расследования уголовных дел по фактам

выплаты заработной платы в размере ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (*СУ по Кировской области*).

Отдельного внимания заслуживают вопросы раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в сфере реализации национальных проектов и целевых программ (*СУ по Кировской области, СУ по Волгоградской области*). В связи с широким распространением преступлений в бюджетной сфере, в особенности при реализации национальных проектов и иных федеральных и региональных программ, существует потребность подготовки методических рекомендаций по выявлению, раскрытию и расследованию данной категории преступлений.

При этом на первый план выходят вопросы раскрытия и расследования преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (*в первом управлении по расследованию особо важных дел Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу* для более эффективного противодействия данной категории преступлений введены штатные единицы следователей по борьбе с киберпреступлениями и преступлениями в сфере высоких технологий). В условиях стремительного развития отрасли информационных технологий и увеличения Интернет-аудитории наблюдается существенный рост преступлений (различных категорий), способ совершения которых, либо причины их совершения напрямую связаны с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Кроме этого, зачастую следы совершенного преступления, либо информация, имеющая значение для раскрытия, расследования преступлений и установления всех обстоятельств произошедшего, находятся «на просторах» сети «Интернет», в частности, на персональных страницах социальных сетей, мобильных мессенджеров, а также иных ресурсов.

Основными составами преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, относящимся к подследственности Следственного комитета РФ, являются преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также незаконное хранений и распространение порнографических материалов, в том числе с участием несовершеннолетних. *СУ по Курганской области* особо обращает внимание на потребность для следователей актуальной методики раскрытия и расследования преступлений, предусмотренных статьями 135, 137, 242 УК РФ, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». *Главное следственное управление по г. Санкт-Петербургу* также уделяет повышенный интерес к выявлению, пресечению и раскрытию преступлений против собственности граждан, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

В ходе расследования указанной категории преступлений требуются специальные знания в области информационно-телекоммуникационных технологий и информационной безопасности. Эти знания могут быть необходимы при изъятии имеющей значение для следственных органов информации, при производстве осмотра компьютерной и мобильной техники, при допросах лиц, причастных к совершению преступлений. В целях повышения качества работы следователей *Главным следственным управлением по г. Санкт-Петербургу* совместно с прокуратурой г. Санкт-Петербурга уже разработаны Методические рекомендации по проведению доследственных проверок и расследованию уголовных дел, по которым лица,

разместившие противоправную информацию экстремистского и террористического характера, в том числе в сети «Интернет», не установлены. И эта работа должна быть продолжена.

В настоящее время внедрения в практическую деятельность следственных подразделений требуют также научно-практические разработки, направленные на совершенствование раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты.

В частности, нуждается в развитии методика расследования отдельных категорий уголовных дел о преступлениях, связанных, например, с фактами взяток, незаконного оборота наркотиков путем их бесконтактного сбыта с использованием виртуальной валюты, а также тактика проведения отдельных следственных и иных процессуальных действий, касающихся, в том числе, порядка наложения ареста на виртуальную валюту с целью обеспечения исполнения приговора в части взыскания штрафа, а также возможной конфискации имущества (*СУ по Республике Татарстан*).

Центральное межрегиональное следственное управление на транспорте ставит вопрос об оценке стоимости криптовалюты и иных цифровых активов для целей уголовного судопроизводства.

В связи с широким распространением различных категорий преступлений, совершаемых мигрантами, *СУ по Волгоградской области* считает целесообразным подготовку актуального сборника судебной практики по делам данной категории, в особенности с применением решений о выдворении, депортации и реадмиссии.

СУ по Курской области, в свою очередь, определяет в качестве актуального вопрос о совершенствовании следственной деятельности по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет.

Не менее важная проблема, требующая своего разрешения, связана с доступом следователя к охраняемой законом тайне.

СУ по Калужской области обратило внимание, в частности, на потребности дополнительной проработки вопроса о взаимодействии следователя с операторами сотовой связи и основателями социальных сетей при раскрытии и расследовании преступлений.

Так, на практике возникает следующая ситуация. Представители ООО «ВКонтакте» отказываются направлять почтовой связью в адрес следователей переписку пользователей, запрашиваемую на основании решения суда, требуя при этом личного посещения офиса организации в г. Санкт-Петербург, ссылаясь на режим конфиденциальности и требования по предотвращению несанкционированного доступа к охраняемой законом информации. Как следствие, отказ ООО «ВКонтакте» направлять сведения почтовой связью в адрес правоохранительных органов и требование личного посещения офиса организации в г. Санкт-Петербург, учитывая большой объем судебных постановлений, влечет колоссальную финансовую нагрузку на бюджет Российской Федерации, обусловленную командировками сотрудников в г. Санкт-Петербург, порождает необходимость необоснованного продления процессуальных сроков, и, как следствие, нарушает права потерпевших на доступ к правосудию.

Нижегородским филиалом Санкт-Петербургской академии Следственного комитета в ходе проведения курсов повышения квалификации следователей были выявлены проблемы, возникающие в следственной деятельности, связанные с особенностями доказывания совершения преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, организованной группой, с использованием информационно-телекоммуникационной сети

Интернет, в том числе с определением судебной перспективы вынесения приговора по ч. 3 ст. 171.2 УК РФ или переквалификации судом инкриминируемого обвиняемому преступления на ч.2 ст. 171.2 УК РФ.

Кроме того, на практике сегодня остаются еще вопросы, касающиеся применения мер попечения о детях, иждивенцах подозреваемого (обвиняемого) при производстве по уголовным делам, а также применения мер обеспечения сохранности имущества подозреваемого (обвиняемого) при применении к нему мер государственного принуждения. Подобные задачи должны быть решены и в отношении потерпевших от преступлений при производстве по уголовным делам.

Нуждаются в дополнительном исследовании и вопросы развития системы мер обеспечения гражданского иска в ходе предварительного расследования.

По результатам проведенного социологического исследования важно также акцентировать внимание научных работников и руководителей следственных подразделений различного уровня на то, что следователей сегодня особенно волнуют вопросы, связанные с процессуальным статусом следователя, с проблемами взаимоотношений следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда.

Следователь – это участник уголовного судопроизводства, от которого зависит судьба уголовного дела, то есть раскрытие преступления или предотвращение покушения на его совершение, чтобы защитить интересы личности, общества и государства. Следователь – это должностное лицо, стоящее на страже соблюдения правового порядка в стране и общественной безопасности. Ему доверено применение мер государственного принуждения, чтобы обеспечить должное поведение лица, подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, а также создать условия безопасности участников уголовного процесса, условия для эффективного расследования и последующего рассмотрения уголовного дела судом. Он наделен правом производства следственных и иных процессуальных действий для собирания, проверки и последующей оценки доказательств, при этом оценивая доказательства и принимая различного рода процессуальные решения, руководствуясь только законом и совестью, то есть, ориентируясь как на правовые, так и на нравственные нормы. Именно от его умелых действий и правильно принимаемых решений зависит возмещение потерпевшему ущерба и восстановление его в нарушенных преступлением правах. Именно от качества проводимого им расследования зависит принятие объективного решения об уголовном преследовании лица, совершившего преступление (чтобы не допустить привлечение к уголовной ответственности невиновного). Кроме того, следователь обязан с соблюдением строго установленной для российского уголовного судопроизводства уголовно-процессуальной формы оформить должным образом материалы уголовного дела и подготовить его к рассмотрению и разрешению судом по существу, чтобы в итоге было принято объективное и справедливое решение о привлечении к уголовной ответственности и назначении наказания именно виновному в совершении преступления лицу.

То есть следователь в глазах общества – это справедливое, объективное, беспристрастное, самостоятельное в принятии решений по уголовному делу лицо, которое должно строго руководствоваться в своей деятельности законом и ориентироваться на нравственные ценности, чтобы было достигнуто назначение уголовного судопроизводства, провозглашенное в ст. 6 УПК РФ, – двуединая цель:

защита лиц и организаций, потерпевших от преступлений, при одновременной защите прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства в качестве подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

Это идеальный образ следователя и ожидаемый результат следственной деятельности. Но, по целому ряду причин следователь не может сегодня эффективно решать поставленные перед ним задачи.

Так, в качестве одной из них выделим – отсутствие в действующем законодательстве четкой реализации теории функционализма, что приводит к рискам неопределенности процессуального положения следователя.

Уголовно-процессуальный закон относит следователя к участникам уголовного процесса, выступающим на стороне обвинения, даже, несмотря на то, что законодательные положения вступают в противоречие между собой: законодатель требует от следователя, как участника, выполняющего функцию обвинения, чтобы он при производстве по уголовному делу был объективен и собирал не только обвинительные доказательства, устанавливая отягчающие вину обстоятельства, но и оправдательные доказательства, устанавливая смягчающие вину обстоятельства.

Таким образом, у следователя возникает неопределенность процессуального положения, что значительно снижает эффективность его деятельности при отсутствии четкого целеполагания в работе. Это, в свою очередь, приводит к рискам постоянного противостояния следователя, как с потерпевшим, так и с подозреваемым, обвиняемым, защитником.

Наверное, основная проблема современной работы следователя – это потребность быть объективным, принимать законные и обоснованные процессуальные решения, устанавливать объективную истину по уголовному делу при этом находясь под довлеющей силой закона (и органов прокуратуры), требующего выполнять функцию обвинения. Обозначенная проблема, как видится, требует внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство и решения целого ряда организационных вопросов, ответы на которые должно дать научное сообщество.

Далее отметим, что идеальный образ следователя, описанный выше, омрачается и установленным законом характером взаимоотношений следователя с другими должностными лицами, наделенными правом производства по уголовному делу в том или ином качестве, который оказывает сильное негативное влияние на уровень самостоятельности следователя, а именно – он снижается при реализации ведомственного контроля, прокурорского надзора и судебного контроля.

В частности, осуществляя ведомственный контроль, руководитель следственного органа вправе проверять материалы уголовного дела, давать следователю обязательные к исполнению указания, а также отменять незаконные и необоснованные постановления следователя.

Вспомним и о прокурорском надзоре как гарантии законности деятельности органов предварительного расследования. Прокурор уполномочен осуществлять надзор за процессуальной деятельностью следователя, требовать от следственных органов устранения нарушений закона, возвращать уголовное дело следователю с указанием о производстве дополнительного расследования.

Нельзя не упомянуть и о судебном контроле при решении вопроса о мере пресечения, о производстве следственных и иных процессуальных действий, вторгающихся в конституционные права и свободы граждан.

Как же в складывающих условиях можно говорить о том, что следователь самостоятельно направляет ход производства по уголовному делу, самостоятельно принимает решение о производстве следственных и процессуальных действий?

Конечно, следователь может обжаловать решения руководителя следственного органа (ч. 3 ст. 39 УПК РФ) и с согласия руководителя следственного органа решения прокурора (п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ), однако, как показывает правоприменительная практика, во-первых, это практически бесполезно, ведь результат ожидаем – указание руководителя следственного органа и решение прокурора будет оставлено вышестоящим должностным лицом без изменений, во-вторых, обжалование само по себе опасно для дальнейшей работы следователя (возможны разнообразные негативные последствия в виде административного воздействия руководителя следственного органа (отпуск, присвоение очередного специального звания и т.д.) и процессуального воздействия прокурора в виде возвращения дел для производства дополнительного расследования и т.п., во избежание которых в Концепции судебной реформы в РСФСР и предлагалось: считать, что руководители следственных подразделений должны ведать организационно-ресурсным обеспечением следственной работы, не вмешиваясь в процессуальную деятельность следователей; отделить функцию руководства расследованием от функции надзора за расследованием, а также отделить осуществление государственного обвинения от надзора за следственной деятельностью).

В свою очередь, обжаловать судебное решение следователь не вправе в целом (например, решение об отказе в удовлетворении ходатайства следователя о производстве обыска в жилище).

Исходя из вышеизложенного, наблюдаем ситуацию, когда процессуальная самостоятельность следователя практически сведена на «нет» уголовно-процессуальным законом в тех его нормах, которые определяют систему уголовно-процессуальных функций и взаимоотношения следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда.

Все еще более усугубляется и в ходе правоприменительной практики. Например, в рамках реализации института реабилитации.

Так, современная правоприменительная практика наглядно показывает, что следователь несет всю полноту ответственности не только за ход и результаты расследования, но и даже за результат рассмотрения уголовного дела в суде.

Уже нарабатывается опыт возмещения следователем по судебному решению в порядке регресса денежных сумм, выплаченных ранее Министерством финансов РФ в счет возмещения ущерба, причиненного лицу в результате осуществления уголовного преследования и производства следственных действий.

Ранее, до 2011 года Гражданский кодекс Российской Федерации определял, что вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий должностных лиц, незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, возмещается из федерального бюджета в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст. 1069, 1070 ГК РФ). При этом закон предусматривал право регресса к должностному лицу, причинившему вред, только если его вина будет установлена вступившим в законную силу приговором суда. В настоящее же время ГК РФ

устанавливает требование о вступившем в законную силу приговоре суда, как основании для возникновения права регресса, только для возмещения вреда, причиненного судьей. Для остальных должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, ч. 3.1 ст. 1081 ГК РФ определяет, что Российская Федерация в случае возмещения вреда по основаниям, предусмотренным ст. 1069 и 1070 ГК РФ, а также по решениям Европейского Суда по правам человека имеют право регресса к лицу, в связи с незаконными действиями (бездействием) которого произведено указанное возмещение[137]. Но, установленный законом четкий порядок определения законности или незаконности действий, в частности следователя, отсутствует.

В свою очередь, Министерство финансов РФ и Генеральная прокуратура РФ сразу определили, что всю полноту ответственности за производство по уголовному делу и принимаемые решения несет следователь. Так, в совместном Приказе Генеральной прокуратуры РФ № 12 и Министерства финансов РФ № 3н от 20 января 2009 г. «О взаимодействии органов прокуратуры и Министерства финансов Российской Федерации при поступлении сведений об обращении в суд гражданина с иском (заявлением) о возмещении вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования» [138] названные ведомства для своих подчиненных указали, что по рассматриваемой категории дел от имени казны Российской Федерации должно выступать Министерство финансов РФ, которое привлекается к участию в делах в качестве ответчика, а органы прокуратуры должны привлекаться к участию в делах в качестве третьего лица, ведь они материальную ответственность не несут. То есть, направление поиска виновного определено изначально – следственные органы.

Отдельно Министерство финансов РФ подготовило письмо № 08-04-06/3395 от 3 октября 2014 г. [139], в котором указало, что в случаях удовлетворения судами исков о возмещении вреда, причиненного государственными органами и их должностными лицами, за счет казны Российской Федерации, управлениям Федерального казначейства по субъектам Российской Федерации дано поручение обращаться в суды с регрессными требованиями к должностным лицам, виновным в причинении вреда. При отсутствии в судебном акте указания на виновное должностное лицо, предпринимать меры, направленные на его установление.

В свою очередь, в п. 1 указанного выше Приказа на прокуроров в соответствии с установленной компетенцией возложена обязанность в каждом случае вынесения судами процессуального решения, влекущего признание права на реабилитацию, проводить соответствующую проверку (служебное расследование), по результатам которой ставить вопрос о привлечении виновных должностных лиц к предусмотренной законом ответственности.

Опираясь на складывающуюся правоприменительную практику, понимаем, что по представлению прокурора в следственном органе

[137] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции: федер. закон от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48. Ст. 6730.

[138] О взаимодействии органов прокуратуры и Министерства финансов Российской Федерации при поступлении сведений об обращении в суд гражданина с иском (заявлением) о возмещении вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования: приказ Генпрокуратуры России № 12, Минфина России № 3н от 20 января 2009 г. // Законность. № 4. 2009.

[139] Об организации работы по представлению интересов Минфина России в судах [Электронный ресурс]: письмо Минфина России от 3 октября 2014 г. № 08-04-06/3395. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

проводится служебная проверка, по результатам которой определяется лицо, виновное в нарушении закона – следователь, осуществлявший производство по уголовному делу. И здесь сразу заметим, что эта порочная практика приводит к еще большей зависимости следователя от своего руководителя и от руководителя территориального органа федерального органа исполнительной власти, в составе которого находятся следственные подразделения.

Приведем достаточно яркий пример. Со следователя по судебному решению в порядке регресса по иску Министерства финансов РФ была взыскана денежная сумма, ранее выплаченная лицу, привлеченному к уголовной ответственности, по результатам пересмотра обвинительного приговора суда и рассмотрения вопросов, связанных с реабилитацией. Так, изначально в отношении лица было возбуждено уголовное дело и применена мера пресечения в виде заключения под стражу (применена судом по ходатайству следователя, согласованному с руководителем следственного органа, которое поддержал в судебном заседании прокурор). По результатам расследования и рассмотрения уголовного дела судом вынесен обвинительный приговор. В последующем, по результатам кассационного обжалования судебного решения, уголовное дело было прекращено судом по реабилитирующим основаниям, а в итоге – следователь «расплатился» за все уголовное судопроизводство.

Получается, что, несмотря на согласование своих действий с руководителем следственного органа, с прокурором, несмотря на принятие итоговых решений по уголовному делу судьей, только следователь несет всю полноту ответственности за принимаемые решения, за проводимые следственные и иные процессуальные действия, в том числе сопряженные с ограничением прав и свобод личности. Исходя из этого, как представляется, процессуальный статус следователя должен содержать такие элементы, как самостоятельность и независимость. Раз только следователь отвечает, в том числе материально, за все производство по уголовному делу, то ни у руководителя следственного органа, ни у прокурора нет никакого морального права давать следователю указания, в том числе обязательные к исполнению.

Как справедливо отмечает В.И. Рохлин: «Следователь это во многом должность равнозначная должности судьи. Без доброкачественных, полных, на основании и в соответствии с законом собранных материалов суд не сможет осуществлять правосудие и принять законное и обоснованное, справедливое решение» [140] . Более того, на стадии предварительного расследования следователь, обладая полномочиями прекратить уголовное дело, в том числе по нереабилитирующим основаниям (то есть принять итоговое решение по уголовному делу), фактически берет на себя полномочия суда, признавая лицо виновным в совершении преступления.

Функция расследования уголовных дел является однородной с функцией разрешения уголовного дела по существу. Поэтому, осуществляя функцию расследования, следователь должен обладать самостоятельностью, независимостью и всеми иными правами, необходимыми для того, чтобы всесторонне, полно и беспристрастно исследовать обстоятельства совершенного уголовно наказуемого деяния и принять законное, объективное и справедливое решение.

Помимо вышеуказанного, особого внимания для целей настоящей работы – определения актуальных проблем следственной деятельности,

[140] Рохлин В.И. Следователь: положение и полномочия // Законность. 2005. № 10. С. 22.

требующих научного обеспечения, заслуживает Решение коллегии Следственного комитета Российской Федерации «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2021 год и задачах на 2022 год», в котором обозначены вопросы, подлежащие разрешению в ходе управленческой деятельности руководителей следственных органов, связанные с повышением качества расследования в целом и совершенствованием производства по отдельным категориям уголовных дел.

Так, в Решении отмечается, что в отдельных следственных органах все еще остается высоким удельный вес уголовных дел, возвращенных для дополнительного расследования. К сожалению, нередки случаи нарушений прав граждан на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Все еще значительно число оправданных судом лиц.

В настоящее время требуется комплексный анализ деятельности следственных подразделений, чтобы определить и реализовать исчерпывающие меры, направленные на повышение качества и оперативности предварительного следствия, вынесение законных и обоснованных процессуальных решений в установленные законом сроки, обеспечение полного и реального возмещения ущерба, причиненного преступлениями.

Упреждающий ведомственный контроль должен быть направлен на проверку полноты и качества следственных материалов, проверку соответствия процессуальных решений требованиям законодательства.

Имеется потребность активизировать межведомственное взаимодействие, направленное на противодействие преступлениям при реализации национальных проектов (программ) и федеральных проектов, при выполнении государственного оборонного заказа, а также на противодействие хищениям бюджетных средств, в том числе на выявление организованных преступных групп с участием должностных лиц.

Помимо этого необходимо усилить взаимодействие и информационный обмен с оперативно-розыскными подразделениями в целях выявления и пресечения фактов взяточничества и иных преступлений коррупционной направленности, совершаемых должностными лицами органов государственной власти и органов местного самоуправления (особенно в жизненно важных сферах деятельности, а также в крупном и особо крупном размерах).

В ходе расследования преступных деяний, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства (а также в отношении них), актуальной является реализация комплекса мероприятий, направленных на полное и объективное установление обстоятельств преступлений, привлечение к ответственности всех виновных лиц, надлежащую профилактическую работу, оценку действий (бездействия) работников органов миграционного учета и иных организаций (в части обеспечения соблюдения требований миграционного законодательства).

Не теряет своей актуальности и тема выявления, раскрытия и расследований преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в различных сферах деятельности. При этом в рассматриваемой сфере требуется обеспечить на новом качественном уровне совместную работу всех уполномоченных государственных органов; обратить внимание на преступления, связанные с незаконным оборотом персональных данных; усовершенствовать методы

работы по получению и использованию цифровых доказательств, фиксации следственно значимых электронно-цифровых следов.

Особого внимания заслуживают вопросы профилактики преступности несовершеннолетних, защиты материнства и детства. В указанной сфере требуется тесное взаимодействие следственных органов с органами государственной власти и институтами гражданского общества. При этом в ходе расследования необходимо в обязательном порядке выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений несовершеннолетними, по всем процессуальным проверкам и уголовным делам данной категории давать правовую оценку действиям лиц, вовлекавших несовершеннолетних в совершение преступлений, административных правонарушений либо антиобщественных действий, а также ненадлежащим образом исполнявших обязанности по воспитанию.

Все названные проблемы, вне всякого сомнения, требуют дополнительной проработки в рамках научных исследований, ориентированных на повышение качества и эффективности следственной деятельности.

Результаты социологического исследования по теме «Актуальные проблемы следственной деятельности, требующие научного обеспечения».

Социологическое исследование проводилось посредством анкетирования нескольких групп сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, проходивших обучение по программам дополнительного профессионального образования в Санкт-Петербургской академии Следственного комитета.

В анкетировании приняли участие 157 слушателей. Им предлагалось указать пять факторов, снижающих эффективность расследования преступлений следователями Следственного комитета Российской Федерации. В целях ранжирования этих факторов анкетируемые должны были оценить их количественно – присваивая каждому некоторое число баллов. При этом общая сумма баллов, которые требовалось распределить, для каждого респондента составляла – 100.

Анкетирование проходило анонимно в таблицах Google формы, которые заполнялись в компьютерном классе академии (для групп, занимающихся очно) или посредством удаленного доступа.

Большинство сотрудников подошли к выполнению задания ответственно, демонстрируя неравнодушное отношение и желание что-то реально изменить к лучшему в своей профессии.

Анкетирование позволило выявить около двадцати факторов, снижающих эффективность расследования. Основные из них приведены в таблице 1 (в силу невнимательности отдельных респондентов около тысячи баллов «пропали» – их общая сумма составила 14793 вместо 15700).

Таблица 1. Основные факторы, снижающие эффективность расследования преступлений следователями СК России

№	Факторы	баллы	%
1.	Взаимодействие с экспертными учреждениями	561	3,79
2.	Взаимодействие с иными участниками судопроизводства	655	4,43
3.	Избыточная следственная работа	725	4,90
4.	"Палочная система"	785	5,31
5.	Бюрократизация ведомства	837	5,66
6.	Неэффективное руководство следственными органами	940	6,35
7.	Взаимодействие с прокуратурой	1234	8,34
8.	Доследственная проверка	1440	9,73
9.	Работа, не связанная с расследованием преступлений	1685	11,39
10.	Взаимодействие с органами, осуществляющими ОРД	1867	12,62
11.	Кадровые проблемы	2100	14,20
12.	Иное	1964	13,28
Итого		14793	100

Процентное соотношение значимости факторов представлено на диаграмме (рис. 1).

При этом к «иным факторам» были отнесены следующие: бумажный формат расследования, слабое материально-техническое обеспечение, профессиональные качества следователей, несовершенство уголовно-процессуального закона, отсутствие прямого онлайн-доступа к информационным базам МВД России, сложности во взаимодействии с судом, проблемы репутационного характера.

Результат исследования нельзя назвать неожиданным – обозначенные респондентами проблемы в подавляющем большинстве традиционны.

Обращает на себя внимание тот факт, что проблемы, складывающиеся внутри ведомства, преобладают над «внешними» – в приведенном ниже тексте на первые приходится 10 пунктов из 19 (в баллах эта разница составляет 7875 против 6610). Понятно, что такое деление весьма условно (например, доследственная проверка составляет проблему не сама по себе, а в силу того, что принято проводить ее даже в случаях, когда есть все основания для возбуждения уголовного дела), но, тем не менее, представляется допустимым, поскольку показывает серьезный потенциал для повышения эффективности работы – внутренние проблемы решать, очевидно, проще.

Рис. 1. Процентное соотношение значимости факторов, снижающих эффективность расследования преступлений следователями СК России

Рассмотрим указанные факторы, снижающие эффективность расследования.

1. Высокая нагрузка на следователей (440 баллов) – термин для настоящего исследования малоинформативный, поскольку очевидно, что она всегда является следствием других проблем. Часто употребляемым термином респонденты иногда обозначают сами проблемы (нехватка кадров, объективно криминогенная ситуация в районе, неумелое руководство следственным органом), иногда обозначают уже их следствие (нагрузка негативно влияет на качество и оперативность расследования), но чаще просто констатируют факт – следователю СК России приходится выполнять слишком большой объем работы. Ответы, в которых указаны причины высокой нагрузки, учтены в соответствующих разделах (например, нехватка кадров – в разделе о кадровом обеспечении). Соответственно, начисленные по ним баллы, в указанные здесь 440 не вошли.

2. Как фактор высокой нагрузки отмечается значительный объем проверок по сообщениям, заведомо не содержащим признаков преступления (285 баллов), возбуждение не имеющих судебной перспективы уголовных дел – из-за широкого резонанса происшествия и вероятных жалоб граждан (120 баллов), при том, что многие из этих происшествий даже не относятся к подследственности СК России (140 баллов). Кроме того, много времени и сил

уходит на «наполнение» по указанию руководства уголовных дел документами, которые ничего не подтверждают, и выполнение следственных действий, которые не дают никаких доказательств (180 баллов). В целом избыточную следственную работу как негативный фактор оценивают на 725 баллов.

3. Большой объем работы, не связанной с расследованием преступлений – 1685 баллов. Представленные в этом разделе ответы большей частью неконкретизированы – респонденты просто констатируют наличие большого числа отвлекающих факторов. Надо полагать, к ним относятся указанные в других пунктах совещания, планы, отчеты, справки (элементы бюрократии), процессуальные проверки по фактам, не содержащим признаков преступления, вручение обвинительного заключения и т.д. Некоторые факторы указаны прямо и учтены в данном пункте – это необходимость участвовать в образовательных, культурных и праздничных мероприятиях (75 баллов), а также заполнение статистических карточек (141 балл).

4. Неэффективное руководство следственными органами (940 баллов) состоит, в частности: в неравномерном (или нерациональном) распределении нагрузки между сотрудниками (185 баллов); в чрезмерном контроле за следователями; в отсутствии у них, вопреки закону, процессуальной независимости (200 баллов); в отсутствии понимания и поддержки со стороны непосредственного руководителя. Также отмечаются требования: заканчивать расследование в 2-х месячный срок вне зависимости от категории преступления, при том, что продление сроков в случае необходимости прямо предписано законом (115 баллов); оканчивать производством не менее 2-х дел в месяц, при том, что это не всегда возможно физически (110 баллов). Относительно центрального аппарата – отмечено отсутствие у некоторых его сотрудников следственного опыта и непонимание задач Следственного комитета РФ. Кроме того, поступающие в центральный аппарат жалобы рассматриваются «с перестраховкой» – принятое следователем решение не поддерживается, даются указания о выполнении большого объема дополнительных мероприятий, заведомо безрезультативных.

5. «Палочная система» (785 баллов), приводящая к тому, что работа сводится к гонке за статистическими показателями. Это происходит в ущерб качеству следствия, установление объективной истины по уголовному делу уходит на второй план. Вместо реального противодействия преступности и помощи людям имеет место имитация работы.

6. Нарастающая бюрократизация (837 баллов): чрезмерное количество совещаний, которые, к тому же, часто сильно затянуты во времени (приводятся примеры коллегий по продлению сроков расследования, которые длились более 8 часов; согласно полученным данным, заслушивания в среднем отнимают один рабочий день в неделю), согласований (например, объема предъявляемого обвинения с контрольно-следственными отделами), справок, отчетов, докладных («справка на справку», «отчет о выполнении отчета»). Большая часть всех мероприятий выполняется формально, ориентирована на контрольно-следственные подразделения региональных управлений и центрального аппарата.

7. Бумажный формат расследования, отсутствие электронного документооборота внутри ведомства (80 баллов).

8. Среди кадровых проблем отмечаются, в первую очередь, малая численность следователей (495 баллов), низкая квалификация молодых специалистов, отсутствие у них мотивации, заинтересованности в качестве расследования (245 баллов), дисциплинарная практика – значительное

преобладание наказаний над поощрениями (215 баллов), при этом наказание по формальным признакам – за продление сроков следствия, за нарушение Правил дорожного движения, за направление прокурором дела на дополнительное расследование и т.п. Следствием указанного положения становится выгорание сотрудников, появление у них неуверенности в завтрашнем дне и вызванный этим стресс. В формировании данной практики отмечается роль центрального аппарата, который оказывает «давление на следователей и руководителей на местах», находящихся под постоянной угрозой дисциплинарной ответственности.

Также отмечается «текучка» кадров (60 баллов), слабо развитый или формально действующий институт наставничества, когда молодой специалист не имеет возможности получить методическую помощь от более опытных коллег (102 балла), отсутствие возможности для отдыха (230 баллов) – вследствие высокой служебной нагрузки нет нормальных отпусков, практически нет выходных, нет «отсыпных» суток после дежурства.

Несовершенная организационно-штатная структура следственных органов (430 баллов) выражается, прежде всего, в отсутствии технических работников, которые должны выполнять неквалифицированную работу, в т.ч. с документами, вместо следователей, которые сейчас тратят на нее большую часть своего времени в ущерб собственно расследованию. Также недостаточно штатных сотрудников, обладающих специальными знаниями, которых можно было бы задействовать в расследовании в качестве специалистов – психологов, экономистов, программистов. Так называемых вспомогательных должностей (сотрудников, занимающихся контролем и отчетностью, тыловым обеспечением), напротив, в избытке. Как проблему обозначают – удаленность некоторых следственных отделов – 175 баллов.

Всего кадровые проблемы оцениваются на 2100 баллов.

9. Слабая материальная обеспеченность следственных подразделений (473 балла). Примерно половина опрошенных, указавших эту проблему, никак ее не конкретизируют. Остальные уточняют, что не удовлетворены: уровнем заработной платы (38 баллов); нехваткой транспорта (43 балла), криминалистической (73 балла) и компьютерной техники (73 балла – за свой счет приходится приобретать бумагу, заправлять картриджи); отсутствием средств на копировальную технику и лицензионное программное обеспечение; организацией почтового обслуживания; отсутствием помещений для высушивания вещественных доказательств; низкими расценками на командировочные расходы.

10. Среди субъективных факторов (250 баллов) отмечается отсутствие у сотрудников самоорганизации, дисциплины и неумение планировать работу.

11. Несовершенство уголовно-процессуального закона (310 баллов), как правило, не раскрывается – сообщают о заформализованности досудебного производства по уголовным делам, декларативности многих норм, большом числе коллизий, неурегулированности ряда правоотношений, возникающих между участниками судопроизводства. Одна из немногих конкретных проблем, обозначенных в этом разделе, в настоящее время неактуальна – некоторые слушатели в течение 2021 года отмечали как пробел в законе невозможность дистанционных следственных действий (30 баллов). При этом с 30 декабря 2021 г. УПК РФ дополнен статьей 189.1, допускающей допрос, очную ставку, опознание путем использования систем видео-конференц-связи

государственных органов, осуществляющих предварительное расследование, при наличии технической возможности.

12. Доследственная проверка (1440 баллов). Как проблемы обозначаются: сам факт ее наличия, необходимость фактически дублировать расследование, подчас объемное и при наличии явных признаков преступления. Многие определяют как проблему – «невозможность возбудить уголовное дело» (385 баллов), очевидно, закладывая в эту формулу все сложности, связанные с проверкой. Отдельно указывается на недостаточную правовую определенность ст. 144-145 УПК РФ и ограниченный объем полномочий следователя в рамках проверки сообщения о преступлении (нет возможности осуществить привод, запросить биллинг сотовой связи, сведения из кредитных учреждений и т.д.). Главной же проблемой обозначена невозможность изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела (675 баллов).

13. Низкое качество экспертного сопровождения расследования (561 балл), связанное, в первую очередь, с длительными сроками производства экспертиз (348 баллов). Также отмечаются: отсутствие экспертов необходимой специальности в удаленных регионах и районах (120 баллов), их низкая квалификация, отсутствие взаимопонимания с экспертами, слабая экспертная база в СК России (до 30 баллов каждая проблема).

14. Слабое взаимодействие с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность – 1867 баллов. Конкретные проявления, указанные респондентами: низкое качество и длительные сроки исполнения поручений следователя, нехватка кадров в соответствующих органах, их невысокая квалификация, неумение фиксировать результаты оперативно-розыскной деятельности. Как вариант решения проблемы здесь же отмечают – создание в СК России собственных оперативных подразделений или закрепление за следователями оперуполномоченных из других ведомств на постоянной основе – 375 баллов. Такой подход обусловлен, вероятно, тем, что, как отмечают отдельные опрошенные, в настоящее время реальных способов воздействия на оперативных сотрудников не существует и подчас приходится выполнять работу за них.

15. Неэффективное взаимодействие с органами прокуратуры (1234 балла), одной из причин которого является отсутствие реальной возможности обжаловать решения прокурора (856 баллов). Необходимость согласовывать ключевые процессуальные решения с прокурором, который при этом фактически неподотчетен и не несет ответственности за принятое решение, влечет «зависимость» следователей от данного должностного лица, которое, пользуясь складывающейся ситуацией, возлагает на следователей часть своей работы. Так, наряду с вручением обвинительного заключения следователем вместо прокурора (это повсеместная и давняя незаконная практика), имеются данные о составлении следователями отчетов за прокурора, о написании проектов обжалования судебных решений и пр.

Другие, указанные респондентами сложности взаимодействия с прокурором: завышенные требования прокурора к объему доказательств; некомпетентность (требование выполнить следственные действия, заведомо не дающие никаких доказательств); произвольное изъятие уголовных дел у следователей других ведомств и передача их в производство следователей СК России; необоснованное направление материалов для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

16. Низкая исполнительская дисциплина других участников раскрытия и расследования преступлений (440 баллов), с которой связаны, в первую

очередь, неисполнение поручений и запросов следователя в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ, в том числе, непредставление информации, неявка граждан для участия в следственных действиях. Не исключено, что в этом разделе за общими формулировками скрываются сложности взаимодействия с прокуратурой, судом, экспертными и оперативно-розыскными подразделениями, то есть проблемы, для которых отведены специальные разделы. Внутри этого раздела отмечается противодействие расследованию со стороны отдельных участников судопроизводства, неэффективность уголовно-правовых мер для его преодоления – в силу слишком мягких санкций ст. 307, 308, 310 УК РФ (60 баллов).

Отдельно упоминаются сотрудники полиции (дополнительно 215 баллов), в том числе, участковые уполномоченные и оперуполномоченные уголовного розыска. Как проблемный аспект отмечается их неисполнительность, отсутствие у следователя реальной возможности потребовать качественного и своевременного исполнения поручений. Единичные проблемы состоят в том, что: полиция несвоевременно ставит следователя СК России в известность о поступивших сообщениях о преступлениях; отсутствуют изоляторы временного содержания в районах, из-за чего приходится для работы с подозреваемыми выезжать в областные центры; подразделения полиции, взаимодействующие со средствами массовой информации, допускают «утечку» информации по уголовным делам.

17. Невозможность оперативного получения информации из учетов и картотек органов внутренних дел (отсутствие собственной системы аналогичных учетов) – 260 баллов.

18. Сложности взаимодействия с судом (135 баллов) сводятся, в основном, к невозможности обжаловать его решения, в том числе, принятые по ходатайствам следователя.

19. Проблемы репутационного характера оценены в целом на 148 баллов. В этом разделе указывается невысокий авторитет Следственного комитета в обществе, отсутствие доверия населения, связанное, в том числе, с освещением в средствах массовой информации совершаемых сотрудниками преступлений, а также с искажением данных о следственной деятельности.

Перечень актуальных проблем следственной деятельности, требующих научного обеспечения:

1. Особенности расследования уголовных дел о преступлениях, которые могут быть рассмотрены судом с участием присяжных заседателей.

2. Межведомственное взаимодействие, направленное на противодействие преступлениям при реализации национальных проектов (программ) и федеральных проектов.

3. Межведомственное взаимодействие, направленное на противодействие преступлениям при выполнении государственного оборонного заказа.

4. Методика раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в сфере реализации национальных проектов (программ).

5. Методика раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в сфере реализации федеральных и региональных целевых программ.

6. Расследование преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства, совершаемых с использованием служебного положения.

7. Раскрытие и расследование преступлений, совершаемых на бытовой почве в период самоизоляции населения, связанной с проведением противоэпидемиологических мероприятий.

8. Оценка результатов судебно-психологических экспертиз.

9. Разработка методики, исключающей вероятностный характер психофизиологических исследований с применением полиграфа.

10. Оценка достоверности и обоснованности судебных экспертиз, проведенных экспертами иных министерств и ведомств.

11. Оценка достоверности и обоснованности первоначальных судебных экспертиз при назначении дополнительных и повторных экспертиз.

12. Производство комиссионных судебно-медицинских экспертиз в других регионах.

13. Сборник судебной практики по делам о преступлениях, совершенных мигрантами (выдворение, депортация, реадмиссия).

14. Расследование преступлений в сфере экономической и предпринимательской деятельности.

15. Расследование уголовных дел по фактам выплаты заработной платы в размере ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда.

16. Совершенствование следственной деятельности по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет.

17. Методика расследования преступлений против мира и безопасности человечества.

18. Выявление и раскрытие преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

19. Расследование преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

20. Методика расследования преступлений, предусмотренных ст. 135 УК РФ, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

21. Методика расследования преступлений, предусмотренных ст. 137 УК РФ, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

22. Методика расследования преступлений, предусмотренных ст. 242 УК РФ, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

23. Методика расследования преступлений, совершаемых с использованием компьютерных средств и технологий.

24. Выявление и фиксация следов совершенного преступления в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

25. Способы получения и формы использования информации, имеющей значение для раскрытия и расследования преступлений, содержащейся на персональных страницах социальных сетей, мобильных мессенджеров, а также иных ресурсов.

26. Выявление, пресечение и раскрытие преступлений против собственности граждан, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

27. Использование специальных знаний в области информационно-телекоммуникационных технологий и информационной безопасности при расследовании преступлений.

28. Подготовка и проведение допроса лиц, причастных к совершению преступлений, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

29. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом персональных данных.

30. Методика расследования преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты.

31. Методика расследования взяточничества, совершаемого с использованием криптовалюты.

32. Методика расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых с использованием криптовалюты.

33. Оценка стоимости криптовалюты и иных цифровых активов для целей уголовного судопроизводства.

34. Особенности проведения отдельных следственных действий по уголовным делам о преступлениях, совершенных с использованием криптовалюты.

35. Особенности наложения ареста на виртуальную валюту с целью обеспечения исполнения приговора.

36. Особенности доказывания совершения преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, организованной группой, с использованием информационно-телекоммуникационной сети.

37. Получение и использование цифровых доказательств при производстве по уголовным делам.

38. Фиксация следственно значимых электронно-цифровых следов при производстве по уголовным делам.

39. Проблемы организации деятельности следственных подразделений.

40. Роль руководителей следственных органов в решении вопросов совершенствования производства по отдельным категориям уголовных дел.

41. Принятие управленческих решений руководителями следственных органов, направленных на повышения качества расследования.

42. Упреждающий ведомственный контроль в области проверки полноты и качества следственных материалов.

43. Упреждающий ведомственный контроль в области проверки соответствия процессуальных решений требованиям законодательства.

44. Оценка материалов уголовного дела, возвращенного для производства дополнительного расследования.

45. Соблюдение и защита прав граждан на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

46. Выявление и устранение нарушений прав граждан на стадии возбуждения уголовного дела.

47. Выявление и устранение нарушений прав граждан на стадии предварительного расследования.

48. Доследственная проверка заявлений, сообщений о преступлениях: за и против.

49. Проверка заявлений, сообщений, заведомо не содержащих признаков преступления: проблемы правоприменительной практики.

50. Возбуждение уголовных дел, не имеющих судебной перспективы: проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики.

51. Возбуждение уголовных дел о преступлениях, не относящихся к подследственности Следственного комитета Российской Федерации.

52. Повышение качества и оперативности предварительного следствия.

53. Соблюдение сроков предварительного расследования.

54. Специализация следственной деятельности как способ повышения эффективности государственного регулирования отдельных общественных отношений.

55. Процессуальный статус следователя.

56. Самостоятельность и независимость следователя при производстве по уголовным делам.

57. Уголовно-процессуальные гарантии следственной деятельности.

58. Непроцессуальные гарантии следственной деятельности.

59. Взаимоотношения следователя и прокурора при производстве по уголовным делам.

60. Деятельность следователя при несогласии с решением прокурора.

61. Соотношение полномочий следователя и руководителя следственного органа.

62. Деятельность следователя при несогласии с указанием руководителя следственного органа.

63. Оценка достаточности доказательств виновности лица в совершении преступления: соотношение мнения следователя и руководителя следственного органа.

64. Оценка эффективности руководства следственными органами: взгляд следователя.

65. Оценка достаточности доказательств виновности лица в совершении преступления: соотношение мнения следователя и прокурора.

66. Взаимоотношения следователя и суда при производстве по уголовным делам.

67. Регрессный иск к следователю по результатам возмещения вреда, причиненного лицу в результате незаконного уголовного преследования.

68. Ответственность следователя за результаты расследования уголовного дела.

69. Доступ следователя к охраняемой законом тайне.

70. Взаимодействие следователя с операторами сотовой связи и основателями социальных сетей при раскрытии и расследовании преступлений.

71. Взаимодействие следователя со средствами массовой информации при раскрытии и расследовании преступлений.

72. Особенности применения мер попечения о детях, иждивенцах подозреваемого (обвиняемого) при производстве по уголовным делам.

73. Особенности применения мер обеспечения сохранности имущества подозреваемого (обвиняемого) при применении к нему мер государственного принуждения.

74. Решение задачи по обеспечению охраны детей, иждивенцев и сохранности имущества потерпевших от преступлений при производстве по уголовным делам.

75. Развитие системы мер обеспечения гражданского иска.

76. Особенности применения мер обеспечения гражданского иска по уголовным делам о преступлениях экономической направленности.

77. Особенности применения мер обеспечения гражданского иска по уголовным делам о налоговых преступлениях.

78. Особенности применения мер обеспечения гражданского иска по уголовным делам о преступлениях против личности.

79. Особенности применения мер обеспечения гражданского иска по уголовным делам о преступлениях против собственности.

80. Особенности обеспечения исполнения приговора в части взыскания штрафа, а также возможной конфискации имущества.

81. Предупреждение, раскрытие и расследование хищений бюджетных средств.

82. Выявление организованных преступных групп, совершающих хищение бюджетных средств, с участием должностных лиц.

83. Исполнение поручений следователя: проблемы правоприменительной практики.

84. Экспертное сопровождение расследования уголовных дел.

85. Роль информационных учетов в следственной деятельности.

86. Формы взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

87. Взаимодействие следственных органов с оперативно-розыскными подразделениями в целях выявления и пресечения фактов взяточничества и иных преступлений коррупционной направленности, совершаемых должностными лицами органов государственной власти и органов местного самоуправления.

88. Информационный обмен следственных органов с оперативно-розыскными подразделениями в целях выявления и пресечения преступлений коррупционной направленности в жизненно важных сферах деятельности, а также в крупном и особо крупном размерах.

89. Особенности расследования преступных деяний, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства (а также в отношении них).

90. Реализация комплекса мероприятий, направленных на полное и объективное установление обстоятельств преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства.

91. Профилактическая работа следователя при расследовании преступлений, совершаемых в миграционной сфере.

92. Оценка следователем в ходе проверки заявлений, сообщений о преступлениях действий (бездействия) работников органов миграционного учета и иных организаций в части обеспечения соблюдения требований миграционного законодательства.

93. Противодействие экстремистским проявлениям в миграционной среде.

94. Профилактическая работа следователя при расследовании преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

95. Профилактическая работа следователя при расследовании преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних.

96. Взаимодействие следственных органов с органами государственной власти в сфере противодействия преступности несовершеннолетних.

97. Взаимодействие следственных органов с институтами гражданского общества в сфере противодействия преступности несовершеннолетних.

98. Выявление и устранение в ходе расследования обстоятельств, способствовавших совершению преступлений несовершеннолетними.

99. Выявление и устранение в ходе расследования обстоятельств, способствовавших совершению преступлений в отношении несовершеннолетних.

100. Правовая оценка следователем действий лиц, вовлекавших несовершеннолетних в совершение преступлений, административных правонарушений либо антиобщественных действий.

101. Правовая оценка следователем действий лиц, ненадлежащим образом исполнявших обязанности по воспитанию.

102. Соотношение процессуальной и организационно-статистической работы в деятельности следователя: проблемы правоприменительной практики.

103. Статистические показатели в следственной деятельности и их влияние на работу следователя.

104. Формирование материалов уголовных дел на бумажных носителях: за и против.

105. Перевод формата расследования на электронный документооборот: за и против.

106. Процессуальные и непроцессуальные средства повышения качества расследования.

107. Правовая культура следователей как основа повышение эффективности и качества расследования.

108. Развитие института наставничества и его влияние на повышение эффективности и качества расследования.

109. Организация труда и отдыха в работе следователя как средство повышение эффективности и качества расследования.

110. Организационно-штатная структура следственных органов: нормативное регулирование и вопросы совершенствования.

Список использованных источников и литературы:

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции: федер. закон от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48. Ст. 6730.

2. О взаимодействии органов прокуратуры и Министерства финансов Российской Федерации при поступлении сведений об обращении в суд гражданина с иском (заявлением) о возмещении вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования: приказ Генпрокуратуры России № 12, Минфина России № 3н от 20 янв. 2009 г. // Законность. № 4. 2009.

3. Об организации работы по представлению интересов Минфина России в судах [Электронный ресурс]: письмо Минфина России от 3 октября 2014 г. № 08-04-06/3395. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Рохлин В.И. Следователь: положение и полномочия // Законность. 2005. № 10. С. 21–23.

© Антонов И.А, Глушков М.Р., 2022

К 350-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПЕТРА I

Кутузов Александр Владиславович
доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных, социально-экономических дисциплин.
Санкт-Петербургская академия Следственного комитета
Адрес: Россия, 190000, г. Санкт-Петербург,
наб. р. Мойки, 96
E-mail: kutuzov.av@sksрba.ru

Kutuzov Alexander Vladislavovich
Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Humanities, Socio-Economic Disciplines, Russian and Foreign Languages. St. Petersburg Academy of the Investigative Committee
Address: Russia, 190000, Saint Petersburg, nab. r. Moika, 96
E-mail: kutuzov.av@sksрba.ru

ПЕТР ВЕЛИКИЙ И «БОГ ВОЙНЫ»

Горит в сердцах у нас любовь к земле родимой,
Мы в смертный бой идем за честь родной страны.
Пылают города, охваченные дымом,
Гремит в седых лесах суровый бог войны.
Марш артиллеристов (1943 г.)[141]

Статья повествует о довоенном литературном и военном образе Петра Великого, созданных писателем Алексеем Толстым и историком Владимиром Мавродиным. Изложение материала дается на широком фоне развития артиллерии во время Северной и Великой Отечественных войн. Автор акцентирует внимание на роли Петра Великого в развитии этого рода войск.

Ключевые слова: Петр Великий, артиллерия, Алексей Толстой, Владимир Мавродин, корвалант, редут, рекрут, самоходная артиллерия.

Kutuzov A. V. Peter the Great and the "God of War". The article tells about the pre-war literary and military image of Peter the Great, created by writer Alexei Tolstoy and historian Vladimir Mavrodin. The presentation of the material is given against a broad background of the development of artillery during the Northern and Great Patriotic Wars. The author focuses on the role of Peter the Great in the development of this kind of troops.

Keywords: Peter the Great, artillery, Alexey Tolstoy, Vladimir Mavrodin, corvolant, redoubt, recruit, self-propelled artillery.

[141] URL: https://победа.екатеринбург.рф/медиа/песни/артиллеристы (дата обращения: 07.08.2021).

Артиллерия (франц. artillerie) – род войск, в сухопутных войсках составляет их главную огневую силу[142]…

Петр Великий одним из первых понял какое именно значение играет «в седых лесах суровый бог войны». Однако применение принципиально новой «летучей», «двухлинейной» тактики взаимодействия конной артиллерии с кавалерией да посаженной на коней пехотой «корваланта», летучего отряда, в лесисто-болотистой местности, да идея усиления линейного строя перекрестным огнем из земляных укреплений, ретрашментов, появилась далеко не сразу.

Последняя четверть XVII в. показала, что Россия, по сравнению с Западом, – отсталая страна. Для любого европейца Азия начиналась сразу же за Польшей. Тенденция к европеизации России наметилась ещё в середине XVII в., многие идеи преобразований Петра I были заимствованы из Западной Европы. Однако Петр I был внимателен ко всем проектам и предложениям, отличался умением отбирать только те идеи, которые были приемлемы для государства Российского. Воля Петра I, объединившая его сторонников, парализовала деятельность хранителей традиционного уклада русской жизни. Реформаторская деятельность Петра I не носила планомерный характер, она скорее напоминала «цепную реакцию», когда реформы, не понравившиеся Петру или не прижившиеся в новых условиях, тут же заменялись на другие преобразования.

Можно предположить, что любовь к артиллерийской науке зародилась у Петра еще в раннем детстве, когда его отец, Алексей Михайлович Тишайший, подарил сыну небольшую изящную десятикилограммовую пушку, из которой можно было стрелять. Но эта пушка не была просто ребячьей игрушкой. Она состояла на вооружении «потешных» войск юного царя, что позволяло младым пушкарям не только пропахнуть «адской» серой, но и на собственной практике постигать основы огненного боя.

В 1697–1698 гг. – сам Петр I инкогнито в составе Великого посольства едет в Западную Европу. На службу завербовано более 800 иностранных специалистов. Поездку прервал стрелецкий мятеж. Стрелецкие части были расформированы.

1699 г. – указы о формировании полков, согласно которым одна часть людей набирается на добровольной основе (волонтеры), но туда крепостных крестьян не брали; другая часть обязана служить по набору (холопы «даточные» вместе с господами с определенного количества дворов) – в отличие от волонтеров их привлекали на пожизненную службу (до 1792 г.). Вообще 1699 год является переломным в создании регулярной армии, поскольку именно тогда появляется система рекрутских наборов, которая просуществует вплоть до 1874 года (военная реформа Милютина). С 1705 г. призванные «по набору» стали называться рекрутами. Оформлена новая система комплектования армии – с каждых 20 дворов по одному рекруту (после 1792 года на 25 лет, а затем на 20 лет). Комплектовали войска не старые приказы, а специальная комиссия, расквартированная в селе Преображенском, которая так же занималась обмундированием, обучением и вооружением новобранцев. Дворяне служили пожизненно. Однако получение офицерского чина было возможно только после службы в гвардейских полках рядовыми. В это время подобная система признавалась военными специалистами самой передовой.

[142] Советский энциклопедический словарь. Гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 4-е, испр. и доп. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 77.

Гвардейцы-преображенцы принимали участие в Полтавской битве под руководством Петра Великого, что получило отражение в их гимне:

Знают турки нас и шведы
И про нас известен свет
На сраженья, на победы
Нас всегда сам Царь ведет
С нами труд Он разделяет
Перед нами Он в боях
Счастьем всяк из нас считает
Умереть в его глазах[143].

25 мая 1910 г. На Кирочной улице открыли памятник Петру I. В 30-е гг. прошлого столетия монумент снесли. Не вписывалась работа скульптора М.М. Антакольского в новый социалистический мир, где пишется книга «красного графа» Алексея Толстого про царя Петра. Это – политика. Но чтобы понять, почему на этом памятнике Петру I у казарм одного из первых полков нового типа, лейб-гвардии Преображенского, высекли слова: «Державному основателю – преображенцы», следует помнить, что в наследство императору достались бунты, политические дрязги, расстроенные финансы и морально устаревшая армия.

Восточные рынки ломились от изобилия русских невольников, а государство было вынуждено ежегодно платить дань крымскому хану. В конце XVII века гигантские обозы, сопровождавшие войско, сдерживали его продвижение, при встрече с врагом пехота убегала прятаться за «гуляй-город», а конница бросалась на противника неорганизованной и шумной толпой, стремясь его опрокинуть. Если противника удалось напугать столь необычной атакой и криками, то все бросались грабить вражеские обозы, если нет, то конница так же плавно утекала за гуляй-город. В случае разгрома обозы и артиллерия бросались на месте и доставались неприятелю. Единой для всей армии структуры полков, механизмов обучения и комплектования войска не существовало. Стрельцы делились на сотни, полки иноземного строя – на роты. Не было даже единой системы управления столь разнородными подразделениями, а ведь были еще и ополченцы. Просуществуй такие вооруженные силы немного подольше, и от державы точно ничего бы не осталось, поскольку такая отсталая армия угрожает основам государственности той страны, которую должна защищать. Медлительная и неповоротливая, она не способна была ни сдержать стремительные татарские набеги, ни остановить организованное наступление регулярных войск западных армий.

Северная война 1700–1721 гг. – катализатор петровских преобразований. Россия в союзе с Данией, Польшей и Саксонией воюет против Швеции, правда, для этого пришлось срочно заключить мир с Турцией[144].

Русских офицеров катастрофически не хватало: «Готовясь к войне, Пётр начал набирать и обучать новые войска. ”Охочие люди” (добровольцы) и ”датошные” (рекруты) из холопов, крестьян и вольных людей стали рядовыми новых солдатских и драгунских полков. Их вооружили кремнёвыми ружьями со штыками <…> Обучали иноземные офицеры <…> не знавшие русского языка <…> и своим высокомерием и жестокостью вызвали ненависть к себе.

[143] URL: http://www.lyricshare.net/ru/russkie-marshi/marsh-preobrazgenskogo-polka.html (дата обращения: 11.11.2021).
[144] Кутузов А. В. Отечественная история: учебное пособие. СПб., 2008. С. 68–70.

<…> Иноземец Гуммерт писал о русских солдатах, что они ”сами по себе так хороши, что во всём свете нельзя найти лучше, но нет главного – прямого порядка и учения. Что пользы, когда псы очень бодры, а ловцы неискусны?”»[145]

А поэтому неудивительно, что «почти всё иноземное офицерство во главе с герцогом де Кроа поскакало сдаваться Карлу», «дворянское ополчение бежало», а «русская артиллерия была захвачена»[146]. Литературный персонаж Алексея Толстого, Артамон Головин, лишь подтверждал исторические образы конфузии: «Укрепления прорваны, главнокомандующий бежал, мосты разломаны, пороховые обозы – у шведов…»[147] Впрочем, «многие пушки были отлиты ещё во времена Ивана Грозного <…> Порох был плохой. Искусных артиллеристов было мало. Исключение составляли лишь Преображенский да Семёновский полки. С таким войском <…> Пётр вступал в борьбу о одной из сильнейших стран Европы – злейшим ”ворогом” Руси, стремившимся <…> отрезать её от передовых стран мира <…> Этим ”ворогом” была Швеция»[148]. Вот оно, прозвучало ключевое, «блокадное» слово: «отрезать»! В ходе нарвской «конфузии», спасти «отрезанных» от торговых путей московитов мог только подлинный героизм. В годы Великой Отечественной войны ленинградский историк В.В. Мавродин акцентировал на этом внимание читателя: «Преображенцы и семеновцы, пропустив мимо себя всё русское войско, которое они защитили своей грудью, спасли от поражения и сохранили для отечества, с распущенными знамёнами и барабанным боем, в полном вооружении перешли через мост последними. Под Нарвой Карл XII нанёс жестокое поражение армии Петра. Он был глубоко убеждён, что Россия не оправится от поражения…»[149] Литературные образы усиливают последние фразы: «На рассвете остатки сорокапятитысячной русской армии — разутые, голодные, без командиров, без строя – двинулись обратной дорогой. Вслед им бастионы крепости Иван-города послали несколько бомб…»[150] «В Европе посмеялись и скоро забыли о царе варваров, едва было не напугавшем прибалтийские народы <…> король Карл ненадолго сделался героем европейских столиц»[151]. Писатель Алексей Толстой отнюдь не зря отождествляет Петра с варварами: в ту эпоху знаменитые петровские усы могли носить только форменные «дикари». Усатые люди выглядели умственно отсталыми чудовищами: европейцы тщательно выбривали все лицо и полагали, что человек с усами — страшный человек, пират.

После Нарвской конфузии и явного позора разнокалиберной артиллерии, когда боеприпасы не соответствовали калибру орудийного ствола, и только треть орудий могли вести огонь, Петр свел полевую артиллерию в артиллерийский полк. В регулярной артиллерии осталось 12 калибров и орудия были разделены на пушки, гаубицы и мортиры. Пушки стреляли картечью и ядрами, гаубицы — картечью и гранатами, мортиры — бомбами. Картечь и ядра наносили врагу механические повреждения и не разрывались, граната же — разрывной снаряд весом до пуда, а бомба — более пуда. По всей стране развернулось строительство оружейных заводов, где, из-за нехватки бронзы, литейщики переплавляли колокола на орудия. Во время Полтавской битвы

[145] Мавродин В. В. Петр Первый. Л., 1945. С. 39.
[146] Мавродин В.В. Петр I. Л.: ОГИЗ Госполитиздат, 1945. С. 40.
[147] URL.: https://azbyka.ru/fiction/petr-pervyj-tolstoj/ (дата обращения: 11.10.2021).
[148] Мавродин В. В. Петр Первый. Л., 1945. С. 40–41.
[149] Мавродин В. В. Петр Первый. Л., 1945. С. 46.
[150] URL.: https://azbyka.ru/fiction/petr-pervyj-tolstoj/ (дата обращения: 11.10.2021).
[151] URL.: https://azbyka.ru/fiction/petr-pervyj-tolstoj/ (дата обращения: 11.10.2021).

четырем шведским пушкам противостояла мощная артиллерийская группировка, которая устроила врагу «и смерть и ад со всех сторон». Начальник артиллерии Якоб Брюс был удостоен высшего ордена России — ордена Андрея Первозванного.

Ленинградские историки не понаслышке знали значение специальных терминов: калибр, батарея, контрбатарейная борьба. Они понимали, какую роль играет «бог войны»: в крепости на Неве производились не только артиллерийские орудия, но и снаряжалось большинство выстрелов огнеприпасного производства: «Пётр действовал решительно и энергично. В результате за год было отлито 300 пушек, в два раза больше, чем было оставлено под Нарвой отступавшей русской армией»[152].

Созданная в 1999 году шведская группа «Сабатон» в стиле «хеви-пауэр-метала» излагает свое видение военной истории. В России довольно известны их композиции «Poltava и Stalingrad»[153]. Нас заинтересовала песня «Полтава» (английская версия)[154], есть и шведский вариант[155]: «Каролинеры (ветераны войны с Россией – А.К.) наносят последний удар перед смертью, являя волю господа. Истинные воины»[156]. Варианты несколько отличаются друг от друга, но суть одна – на «проклятых» восточных землях шведы терпят жесточайшее поражение. Из сопровождающих кадров видно, что их мужество сломали более совершенные военные технологии. Но «Безумие! Будь проклята ваша немощная орда...» – гласят русские субтитры англоязычного варианта. Песня набрала 686 тысяч просмотров ВКонтакте и 6 миллионов зрителей в Ютубе[157]. Как один из представителей нашей «немощной орды» преклоняюсь перед созданными шведскими тяжелыми металлистами образами. Несомненно, они способствуют взаимопониманию и... созданию новых гиперзвуковых «изделий» российского военпрома. Их песня про то, как в прошлом Россию пытались не допустить даже к второстепенным морским торговым путям, и что из этого вышло.

«Крупные изменения были произведены в артиллерийском деле. Прекрасный артиллерист, “совершенный в метании бомб, осторожный и искусный огнестрельный художник” (так гласило свидетельство, выданное Петру в Кёнигсберге после испытаний), молодой полководец прекрасно понимал значение артиллерии на поле боя. В 1701 г. заработал Артиллерийский приказ. Потеряв под Нарвой большую часть своей артиллерии, Пётр не унывал. Орудия, попавшие в руки шведов, были старые, несовершенные. Готовясь к новым боям, Пётр уничтожает пестроту типов орудий и отливает новые орудия тех трёх основных типов, которые сохранились до наших дней, — пушки, гаубицы и мортиры. Вводятся зарядные ящики для пороха и ядер, что было новшеством в Европе, известным далеко не во всех армиях. Знаменитый Яков

---

[152] Мавродин В. В. Петр Первый. Л., 1945. С. 48.

[153] URL.: https://24smi.org/celebrity/98901-sabaton.html (дата обращения: 05.01.2022)

[154] Sabaton. Poltava. URL: https://yandex.ru/video/preview/?text=sabaton%20poltava%20english%20version&path=wizard&parent-reqid=1641394146375570-1380314602481105732 9-sas2-0767-275-sas-l7-balancer-8080-BAL-6750&wiz_type=v4thumbs&filmId=7296805905286765935 (дата обращения: 05.01.2022).

[155] Sabaton. Poltava. URL: https://www.amalgama-lab.com/songs/s/sabaton/poltava_swedish_version.html (дата обращения: 05.01.2022).

[156] Sabaton. Poltava. URL: https://www.amalgama-lab.com/songs/s/sabaton/poltava_swedish_version.html (дата обращения: 05.01.2022).

[157] Sabaton. Poltava. URL: https://yandex.ru/video/preview/?text=sabaton+poltava+youtube&path=wizard&parent-reqid=1641396035862624-516491550729364230 1-sas2-0767-275-sas-l7-balancer-8080-BAL-2446&wiz_type=vital&filmId=5218257750387415902&url=http%3A%2F%2Fwww.youtube.com%2Fwatch%3Fv%3DM65mswPJN80 (дата обращения: 05.01.2022).

Брюс, ближайший боевой сподвижник Петра, бывший “потешный”, учёный-математик и астроном, вводит “артиллерийскую шкалу” и “артиллерийский вес”, послужившие основой научного конструирования материальной части артиллерии, Разосланные по всем заводам инструкции и чертежи устанавливали единообразие артиллерийских систем. Пётр, неоднократно с горечью отмечавший малую подвижность артиллерии, обычно опаздывавшей к решительному моменту боя, вводит специальные 26- и 36-пудовые длинные гаубицы, поступившие на вооружение конной артиллерии. Идея создания конной артиллерии и специального для неё орудия, приписываемая обычно прусскому королю Фридриху II, была, таким образом, осуществлена впервые в русской армии ещё во времена Петра, за 50 лет до того, как конная артиллерия появилась в прусском войске»[158].

Военная тактика тех времен не давала возможности ведения боя на закрытой и пересеченной местности. Созданный Петром I «корвалант» (летучий отряд) – пехота, посаженная на коней, и новая царская задумка давать бой «не на чистом поле, но при лесах, в чем превеликая есть польза, как я сам испытал…», и, несомненно, линейное построение в две линии, которое обеспечивало глубину обороны русской армии и возможность ее маневра при наступлении (в Европе тогда господствовало однолинейное построение войска) приносило свои плоды[159].

«Впервые в истории военного искусства коннице была придана лёгкая полевая артиллерия. Посадив расчёт на коней и сделав артиллерию почти такой же подвижной, как и кавалерия, Пётр создал конную артиллерию. Конная артиллерия была новинкой, и петровская армия в этом отношении значительно обогнала европейские армии. Боеспособность русской конницы значительно повысилась»[160].

Впоследствии появится такое определение артиллерийского наступления «боевые действия артиллерии в наступлении с целью подавления обороны противника…», и делилось оно на три периода «подготовка атаки, ее поддержка, обеспечение действий пехоты и танков в глубине обороны противника»[161]. Отметим, что танки того времени, – конная артиллерия могла не только справиться с задачей поддержки пехоты «в глубине обороны противника», но и действовать самостоятельно, внезапно появляясь там, где ее никто из врагов не ожидал увидеть. Усиленная артиллерийскими орудиями конница решила еще одну застарелую проблему боеспособности русской армии: орудия всегда отставали от кавалерии, и не могли ее поддерживать. Из-за этого что-то всегда терялась: либо огневая поддержка быстрых всадников, либо ошеломительность появления медленно передвигающегося войска.

Видимо не случайно вошел в историю рассказ о том, как на празднестве один иноземный артиллерист буквально засыпал Петра своими познаниями, не давая сказать тому ни слова. Пётр слушал – слушал хвастуна, наконец не выдержал, плюнул ему в лицо и отошел в сторону[162]…

Литературный образ царя-артиллериста лишь подчеркивает остроту восприятия: «Петр Алексеевич не уходил с батареи, от пороха был черен, не

[158] Мавродин В. В. Петр Первый. Л., 1945. С. 48–49.
[159] Бушуев С.В. История государства Российского: Историко-библиогр. очерки. Кн. вторая. XVII–XVIII вв. / РГБ.М.: Изд-во «Кн. палата», 1994. 416 с. С. 353.
[160] Мавродин В. В. Петр Первый. Л., 1945. С. 49.
[161] Советский энциклопедический словарь. Гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 4-е, испр. и доп. С. 77.
[162] Ключевский В.О. Исторические портреты. М.: Правда, 1990. С. 181.

умывался, ел на ходу – что придется, сам раздавал водку пушкарям. Спать ложился на часок под пушечный грохот, поблизости, под артиллерийской телегой»[163]. Речь идет о реванше за поражение под Нарвой. Действительно, огонь русской артиллерии часто «избавляет» сапёров от больших и сложных работ при осаде крепостей. Мы видим, что созданный писателем Алексеем Толстым образ наделенного властью бомбардира и пушкаря походит на исторический: «Петр Алексеевич сидел на лафете самой большой пушки “Саламандра” – медного тульского литья, – на нее для охлаждения пришлось вылить ведер двадцать уксусу, и она еще шипела. Он жевал хлеб и – торопливо проговаривая слова – разбирал сегодняшнюю работу. Южная стена была наконец пробита в трех местах, этих брешей неприятелю теперь не загородить»[164]. «В три четверти часа все было кончено. Как ураган, ворвались русские на площади и улицы старой Нарвы. Остановить, отбросить их было уже невозможно»[165]. «Комендант Нарвы генерал Горн отдал шпагу <…> Ваше величество, извольте проследовать, город ваш… Петр стремительно вошел в сводчатую рыцарскую залу в замке <…> В руке — обнаженная шпага… <…> Господин бомбардир поручик Меньшиков, тебя назначаю губернатором города… Времени даю час – остановить кровопролитие и грабеж…»[166] И эта победа – результат действия новых артиллерийских систем.

А вот и исторический вывод. «Если после Нарвы иностранцы грубо насмехались над Россией, то Полтава заставила их замолкнуть…»[167]

Кстати, Петр Великий разбирался в фортификации и лично выбирал места и для основания Таганрога, и для строительства крепости Святой Петр в устье Дона, а один из рабочих чертежей крепости на Заячьем острове, как полагают историки, сделан рукой царя. Огонь земляных бастионов пока еще безымянной крепости перекрывал два корабельных фарватера на Большой и Малой Неве[168]. Петербург изначально строился не как столица, а как крепость[169].

По справедливому утверждению историка В.В. Мавродина, «в полевой войне русские военные инженеры не знали себе равных»: «Пётр написал “Руководство для употребления артиллерии”. Изложенные им в руководстве принципы тактики артиллерии были новшеством, о котором в Западной Европе в то время и не помышляли. Большого совершенства достигает русское военно-инженерное искусство. <…> Сам Пётр был инициатором блестящего плана создания на поле Полтавского боя серии полевых, взаимно перпендикулярно расположенных, отдельных укреплений, находившихся во взаимной огневой связи. Идея Петра, показавшего себя недюжинным военным инженером, оправдала себя в Полтавской “баталии”. “Редуты” Петра на поле Полтавской “баталии” — это предтечи современных дзотов с перекрёстным огнём. Такие полевые укрепления в Западной Европе были неизвестны»[170]. «Русская кавалерия стояла на правом фланге, прикрытая шестью редутами с артиллерией. Эти редуты, построенные в виде отдельных

[163] URL: https://azbyka.ru/fiction/petr-pervyj-tolstoj/ (дата обращения: 11.10.2021).
[164] URL: https://azbyka.ru/fiction/petr-pervyj-tolstoj/ (дата обращения: 11.10.2021).
[165] URL: https://azbyka.ru/fiction/petr-pervyj-tolstoj/ (дата обращения: 11.10.2021).
[166] URL: https://azbyka.ru/fiction/petr-pervyj-tolstoj/ (дата обращения: 11.10.2021).
[167] Мавродин В. В. Петр Первый. Л., 1945. С. 78.
[168] Санкт-Петербург. 300 лет истории. СПб.: Наука, 2003. С. 25.
[169] См.: Бужинский Г. Полное собрание поучительных слов. М., 1784. С. 1–36. Цит. по Санкт-Петербург. 300 лет истории. СПб.: Наука, 2003. С. 25.
[170] Мавродин В. В. Петр Первый. Л., 1945. С. 49–50.

укреплений, впервые были применены русскими у Полтавы. Они вынуждали противника тратить много сил на захват или на прорыв между ними»[171]. «Своим отступательным манёвром русская кавалерия втягивала шведов в глубь своих позиций, и, когда шведская пехота Левенгаупта подошла к русским укреплениям, 72 русских пушки с дистанции в 90 шагов открыли по ней убийственный огонь картечью. Понеся огромные потери, шведы начали отступать»[172].

Танкостроителями военного времени не был забыт летучий отряд, «корвалант». Идея быстрого перемещения артиллерийских систем вылилась в создание самоходных артиллерийских установок, двигающихся вместе с тяжелыми «танками прорыва», «Иосиф Сталин» (пушки «ИС» калибра 85-мм и 122-мм).

Оду самоходной артиллерии воспел В.А. Курочкин в повести «На войне как на войне», где «оборону немцев прорывала третья Гвардейская танковая армия», а «самоходный полк полковника Басова находился в резерве Начальника артиллерии шестого Гвардейского танкового корпуса» [173], добираясь до линии фронта экипаж самоходки лейтенанта Малешкина видит наши «танки горелые», Т-34, расстрелянные из засады немецким самоходным орудием «фердинанд»: «где-то здесь погорел батальон Пятьдесят первой бригады»[174]. Советским танкистам противостоят танки дивизии «Тотен копф»: «эсэсовцы сидели за броней двести миллиметров и из мощной пушки расстреливали наши танки за километр, как птиц»[175]. И поэтому приданная полку батарея самоходной артиллерии должна была в нарушение устава двигаться за танками на расстоянии «сто метров и ни сантиметра дальше»[176]… Почему это было нарушением? Дело в том, что самоходное артиллерийское орудие не танк, «самоход» – средство быстрой доставки бронированного орудия в нужную точку. Самоходка не прорывает оборону, а поддерживает танковый прорыв «огоньком». И задача артиллеристов не столько уничтожить, сколько подавить цель, обеспечив движение танков.

Надежно прикрытые танками самоходные 152-мм орудия создавали артиллерийским огнем зияющие бреши в глубокоэшелонированной обороне противника. Проткнув укрепрайон они двигались за танками, пока не заканчивался моторесурс. В попытках их остановить немцы передали свои самоходки пехоте, лишив чрезмерно тяжелые танки панцергренадерских дивизий артиллерийского прикрытия. Без защиты самоходных орудий танковые подразделения противника не могли эффективно использовать маневр, и враги были вынуждены обратиться к идее превращения каждого немецкого города в крепость. Но воплотить в жизнь радиопризывы идеолога третьего рейха Йозефа Гебельса: превратить Берлин во второй Ленинград, преломив тем самым ход Второй мировой войны, им не удалось.

Со времен конной артиллерии Петра Великого артиллерийские части стремились к быстрому перемещению. О действиях «тяжелой» Ленинградско-Берлинской минометной бригады, вооруженной рамными установками М-30 (калибр головной части артиллерийских снарядов - 300-мм) вспоминает

[171] Мавродин В. В. Петр Первый. Л., 1945. С. 78.
[172] Там же.
[173] Курочкин В.А. На войне как на войне. URL: https://mir-knig.com/read_411654-1 (дата обращения: 10.11.2021).
[174] Там же (дата обращения: 10.11.2021).
[175] Там же (дата обращения: 10.11.2021).
[176] Там же (дата обращения: 10.11.2021).

гвардии ефрейтор Борис Ефимович Мюллер: «в тяжелых (в прямом и переносном смысле) гвардейских минометных частях, оснащенных, в тот период, маломаневренными пусковыми установками рамного типа с малой дальностью стрельбы, устанавливаемых на огневых позициях с помощью громоздких металлических конструкций прямо на земле, зачастую, в зоне досягаемости действительного огня пехоты противника, а, нередко и в пределах слышимости и, бывало, видимости с его стороны (что приводило к большим потерям личного состава) – это был труд особого рода… Тем более, что в условиях бездорожья, болот и лесов, когда машины с техникой и снарядами приходилось буквально вытягивать на руках, когда, нередко, боеприпасы не могли быть подвезены к огневым позициям и снаряды надо было тащить на себе или волоком на поясных ремнях за километры, сутками без сна, засыпая на ходу. А каждый снаряд – весом под центнер, а с направляющей укупоркой, – ящиком, и того больше»[177]. «Гвардейские минометные части! <…> Каждый воин считал за великую честь получить назначение в батарею, вооруженную реактивными минометами, дорожили и гордились своей принадлежностью к ним. Можно привести немало случаев, когда раненые бойцы и командиры всеми дозволенными и недозволенными средствами пытались избежать отправки в госпиталь, а если это и происходило, то стремились возвратиться в свою часть. Это я сам испытал. Все сказанное характеризует ту атмосферу, в которой батарея, дивизион, бригада являлись для нас больше, чем место службы, они заменяли нам, в определенной мере отчий дом, мы стали боевой семьей, спаянной воедино не только общим ратным трудом, общими помыслами, но и чем-то большим… И это – несмотря на все тяготы фронтовой страды, связанной, прежде всего, с присущей в большей степени этому оружию, самодемаскированию (и это при повышенном интересе к нему со стороны противника), а в “тяжелых” бригадах – и с малой дальностью полета снарядов и маневренностью (во всяком случае, до осени 1944 года, когда на вооружение стали поступать установки БМ-13-12, смонтированные на американских автомашинах “Студебеккер”). И ко всему следует добавить еще, те повышенные требования к моральным качествам личного состава, когда каждый боец огневого расчета должен был быть подготовлен к тому, чтобы сохранить тайну устройства “Катюши” и ее снарядов, не позволить врагу овладеть оружием, суметь уничтожить боевую технику, если не будет другого выхода»[178]. На финальной стадии битвы за Берлин работали отдельными расчетами, входящими в штурмовые группы, М-30 били прямой наводкой по опорным пунктам сопротивления, стартуя с полозьев укупорки боеприпасов: слишком велик был риск попасть по своим же войскам, штурмующим Берлин с другой стороны…

Ленинградские историки не понаслышке знали, как работает артиллерия. На фронте ли, в осажденном городе ли, книги тех ученых, кто пока еще не отошел в мир иной, создавались «под грохот канонады». Они, как и все ленинградцы «смерти смотрели в лицо». Именно поэтому исторически-пропагандистский образ императора-артиллериста создавался с такой любовью. Не была забыта и петровская идея редутов: земляные укрепления и доты активно использовались при героической обороне острова Ханко, на Ленинградском и Волховском фронтах. Во всем прослеживалась связь времен…

[177] Мюллер Б.Е. 2-я гвардейская минометная Ленинградско–Берлинская бригада (очерк о боевом пути). Ноябрь 1998 г. Санкт-Петербург. С. 2. Личный архив А.В. Кутузова.
[178] Там же.С. 4–5.

Список использованных источников и литературы

1. Бушуев С.В. История государства Российского: Историко-библиогр. очерки. Кн. вторая. XVII–XVIII вв./РГБ. М.: Изд-во «Кн. палата», 1994. 416 с.
2. Ключевский В.О. Исторические портреты. М.: Правда, 1990. 624 с.
3. Курочкин В.А. На войне как на войне. URL: https://mir-knig.com/read_411654-1 (дата обращения: 10.11.2021).
4. Кутузов А. В. Отечественная история: учебное пособие. СПб., 2008. 178 с.
5. Мавродин В.В. Петр I. Л.: ОГИЗ Госполитиздат, 1945. 144 с.
6. Марш артиллеристов URL: https://победа.екатеринбург.рф/медиа/песни /артиллеристы (дата обращения: 07.08.2021).
7. Марш преображенского полка URL: http://www.lyricshare.net/ru /russkie-marshi/marsh-preobrazgenskogo-polka.html (дата обращения: 11.11.2021).
8. Мюллер Б.Е. 2-я гвардейская минометная Ленинградско-Берлинская бригада (очерк о боевом пути). Ноябрь 1998 г. Санкт-Петербург. Личный архив А.В. Кутузова.
9. Сабатон. Полтава. Sabaton. Poltava. URL: https://www.amalgama-lab.com/songs/s/sabaton/poltava_swedish_version.html (дата обращения: 05.01.2022)
10. Советский энциклопедический словарь. Гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 4-е, испр. и доп. М.: Советская энциклопедия, 1989.
11. Санкт-Петербург. 300 лет истории. СПб.: Наука, 2003. 760 с.
12. Толстой А. Петр I. URL: https://azbyka.ru/fiction/petr-pervyj-tolstoj/ (дата обращения: 11.10.2021).

© Кутузов А.В., 2022

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «ПРАВДА И ЗАКОН»

Научно-практический журнал «Правда и закон» публикует **оригинальные научные статьи, научные обзоры, научные рецензии и отзывы** по следующим отраслям науки в соответствии с Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 декабря 2016 г. № 1586 «Об утверждении правил формирования перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, и требований к рецензируемым научным изданиям для включения в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» и Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 24.02.2021 № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесение изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093»:

Шифр	Наименование групп научных специальностей, наименование научной специальности	Наименование отраслей науки, по которым присуждается ученая степень
5.1	**Право**	
5.1.1	Теоретико-исторические правовые науки	Юридические
5.1.2	Публично-правовые (государственно-правовые)	Юридические
5.1.3	Частноправовые (цивилистические) науки	Юридические
5.1.4	Уголовно-правовые науки	Юридические
5.3	**Психология**	
5.3.9	Юридическая психология и психология безопасности	Психологические
5.8	**Педагогика**	

Журнал зарегистрирован в Научной Электронной библиотеке «РИНЦ».

ОСНОВНЫЕ РУБРИКИ ЖУРНАЛА:

- Теория и история права и государства
- Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
- Уголовное процесс
- Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность
- Психолого-педагогические основы служебной деятельности
- Трибуна молодого ученого
- Информация и обзоры наиболее значимых конференций

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СОДЕРЖАНИЮ:

- К рассмотрению принимаются научно-теоретические, научно-практические и экспериментальные работы по отраслям юридических, психологических и педагогических наук.
- Материал, предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, неопубликованным ранее в других печатных изданиях. Не принимаются статьи, представляющие собой параграфы или главы из уже опубликованных авторских монографий.
- Содержание статьи должно соответствовать тематике рубрик журнала.
- Статья должна являться законченной научной работой, содержащей научную новизну и / или практическую значимость, обоснование выдвинутых положений.

ПРАВИЛА И ПОРЯДОК ПУБЛИКАЦИИ

Статьи предоставляются в редакцию в электронном виде (по электронной почте E-mail: rio@sksрba.ru) *.rtf или *.doc текстового редактора Word и на бумажном носителе

Рекомендованный объем публикации - от 0,5 до 1 п.л, что составляет не менее 10 страниц (20 тыс. знаков) и не более 20 (40 тыс. знаков) текста, набранного в соответствии указанными ниже техническими требованиями.

Каждая статья должна быть в отдельном файле (MS word, rtf, open office) с фамилией автора / авторов в качестве названия файла.

Для каждого автора должны быть указаны имя, фамилия и отчество (полностью), ученые степени и звания, должность и место работы, почетные звания, почтовый адрес, телефон и адрес электронной почты для контактов.

Названия и аннотации статей, ключевые слова, информация об авторах должны быть представлены на русском и английском языках для опубликования в Интернете.

Обязательно наличие пристатейных библиографических списков у всех статей в формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования, а также ключевых слов.

Каждая представленная статья должна иметь личную подпись автора/ авторов, заверенную должным образом кадровым аппаратом по основному месту их работы. Рукопись подписывается автором на последней странице. На статьях адъюнктов и аспирантов также должна стоять подпись их научного руководителя.

Автором/авторами собственноручно подписывается направляемая в редакцию рукопись статьи с удостоверяющим текстом: *«Представленный материал ранее нигде не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях. У авторов нет конфликта интересов, связанных с этой публикацией. Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем»*

Все статьи проходят обязательную проверку по системе анализа текстов на наличие заимствований «AntiPlagiat.ru». Доля оригинального авторского текста должна составлять не менее 70 %

Все статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами, имеющими ученую степень в соответствии с научным направлением статьи. Рецензирование статьи осуществляется редакцией в течение 30 (тридцати) дней.

Дальнейшая подготовка статьи к публикации осуществляется в случае принятия рецензентом положительного решения о публикации статьи в журнале. Решение редакционной коллегии о принятии рукописи к публикации или её отклонении принимается по результатам экспертной оценки.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей, с сохранением научного содержания авторского варианта. Редакция оставляет за собой право сокращать и исправлять принятые работы.

Авторский гонорар не выплачивается. Рукописи авторам не возвращаются.

Плата за опубликование статей не взимается.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Требования к объему статьи:

Минимальный объем - 10–12 страниц авторского текста (20 тыс. знаков с пробелами печатного текста, включая название статьи, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова (русском и английском языках), библиографический список, таблицы и рисунки. Рекомендуемый максимальный объем - 40 тыс. знаков.

Требование к оформлению печатного текста:

- Формат страницы - А4, книжная ориентация.
- Поля: верхнее и нижнее поле: 2 см; левое поле: 3 см; правое поле: 1,5 см.
- Шрифт: Times New Roman, цвет шрифта: чёрный, кегель: 14, абзацный отступ устанавливать в меню «формат-абзац-первая строка (отступ 1,25 мм)», выключку устанавливать «по ширине», междустрочный интервал - полуторный.
- Форматирование текста: запрещены любые действия над текстом («красные строки», центрирование, отступы, переносы в словах, уплотнение интервалов.). Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел».
- Рисунки/иллюстрации: Формат рисунка должен обеспечивать ясность передачи всех деталей (600 dpi) (минимальный размер рисунка 90-120 мм, максимальный - 130-200 мм). Иллюстрации нумеруются, если их количество больше одной. Иллюстрации должны быть направлены в редакцию отдельными файлами в максимально возможном (доступном автору) качестве. Иллюстрации также должны быть включены в текст статьи для определения редакцией места и порядка размещения иллюстраций.
- Таблицы: допускаются только вертикальные таблицы.

Обязательные реквизиты:

- Код универсальной десятичной классификации (УДК)
- Шифр и наименование научной специальности
- Фамилия, имя, отчество автора/соавторов (полностью) (указываются на русском и английском языках)
- Ученая степень, ученое звание (указываются на русском и английском языках)
- Место работы, должность (указываются на русском и английском языках)

Указывают полное наименование организации (в скобках - сокращённое). *Примечание:* соискатели и аспиранты заочной формы обучения указывают основное место работы и должность.

- Адрес места работы (указываются на русском и английском языках)
- Контактные телефоны, адрес электронной почты (возможно указание телефона и электронного адреса места работы (кафедры, института и т.п.) для связи с автором)
- Для аспирантов, адъюнктов, соискателей ученой степени: ФИО и ученая степень научного руководителя (научного консультанта)
- Аннотация (на русском и английском языках)
- Ключевые слова (на русском и английском языках)
- Библиографический список

Требование к указанию научной отрасли:

В статье должна быть указана научная специальность (специальности), которой соответствует тематика статьи. Научная специальность определяется в соответствии с Утвержденной Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 24.02.2021 № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесение изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. №1093».

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

Важно! ВСЕ ДАННЫЕ, УКАЗАННЫЕ В НАСТОЯЩЕЙ ФОРМЕ, ЯВЛЯЮТСЯ ОБЯЗАТЕЛЬНЫМИ ЭЛЕМЕНТАМИ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Структура статьи имеет следующий вид:

УДК 0000
Научная специальность - 0.0.0.

Иванов Иван Иванович
Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры административного права Московского университета, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ
Адрес: Россия, 101000, Москва, ул. Ленина, д. 1,
Тел. 8(929)0000000 E-mail: Ivanov@mail.ru

Ivanov Ivan Ivanovich
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Administrative Law of Moscow University,
Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation
Address: Russia, 101000, Moscow, Lenina str., 1,
Ph.: 8(929)0000000 E-mail: Ivanov@mail.ru

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Аннотация. Текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст

Ключевые слова: слово, фраза из нескольких слов, слово, слово, слово, фраза из нескольких слов

TITLE OF THE ARTICLE

Abstract. Text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text

Keywords: word, phrase of several words, word, word, phrase of several words, word, word.

Тело статьи Текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст

Библиографический список:

Редакция принимает к рассмотрению материалы, отвечающие вышеизложенным требованиям к оформлению рукописей и соответствующие профилю и научному уровню журнала

Адрес редакции научно-практического журнала «Правда и закон»:
Россия, 190000, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 96,
ФГКОУ ВО Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации,
редакция журнала «Правда и закон», телефон для справок: +7(812)318-22-55, E-mail: rio@skspba.ru